

Централизованная религиозная организация
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ИСЛАМСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Муса Джаруллах Бигиев

МУСКИРАТ:

проблема опьяняющих напитков
с точки зрения исламского шариата

К 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии

«Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Наследие Мусы Бигиева

Москва, 2022

УДК 28
ББК 86.38-6
Б 59

Книга подготовлена и издана при финансовом участии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

Рецензенты:

Ислам Зарипов, канд. ист. наук;
Рамиль Адыгамов, канд. ист. наук

Ответственный редактор серии, переводчик с тат.-осман. и автор примеч.:

А. Г. Хайрутдинов, канд. филос. наук, доцент; ст. науч. сотр. отдела истории религий и общественной мысли Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, директор Центра им. Мусы Бигиева МИИ.

Выпускающие редакторы серии:

Р. В. Ислямов, проректор по научной работе МИИ;
Р. Р. Измайлов, проректор по учебно-воспитательной работе МИИ.

Ответственные за выпуск:

И. А. Нуриманов, зам. пред. ДУМ РФ, ген. дир. ИД «Медина»;
С. Р. Кадеев, помощник первого зам. пред. ДУМ РФ.

Главный редактор серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»
Д. В. Мухетдинов, д-р теологии, канд. полит. наук, проф. С.-Петербург. гос. ун-та.

Редакционный совет серии:

Бабаджанов Б. М., Гайнутдин Р. И., Гасымов К. Т., Гёрмес М., Кириллина С. А., Кныш А. Д., Муминов А. К., Мухетдинов Д. В., Наумкин В. В., Пиотровский М. Б., Попова И. Ф., Тауфик И. К., Фролов Д. В., Хабутдинов А. Ю., Хайретдинов Д. З., Юзеев А. Н.

Редакционная коллегия серии:

Адыгамов Р. К., Алексеев И. Л., Бородай С. Ю., Вовченко В. И., Гатин Р. Н., Гибадуллин И. Р., Гимадеев И. Ф., Зарипов И. А., Ибрагимов Р. Р., Измайлов Р. Р., Ислямов Р. В., Канлыdere А., Казаков С. В. (вып. ред.), Котюкова Т. В., Макаров Д. В., Мараш И., Нуриманов И. А., Салахов А. М., Фархшатов М. Н., Хабибуллин Т. Х., Хабибуллина Г. Ю., Хайрутдинов А. Г., Хасавнех А. А., Шихалиев Ш. Ш.

Бигиев, Муса

Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т, Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 160 с.

ISBN 978-5-9756-0228-2

Религиозно-правовой трактат Мусы Бигиева, вышедший в 1927 г. в стамбульском издательстве Мехмед-бека. В этой небольшой работе автор дает ответы на вопросы мусульман о запрете спиртного, разбирает заблуждения и открыто противоречащие *шариату* предрассудки относительно дозволенности некоторых видов опьяняющих напитков, рассматривает вопрос о допустимости производства и сбыта мусульманами натуральных вин, а также касается ряда других вопросов.

© А. Хайрутдинов, перевод, примечания, 2022
© Л. Хасьянова, портрет, 2022
© ООО «Издательский дом “Медина”», 2022

1875-1949

Наследие Мусы Бигиева

Содержание

- 7 Предисловие

- 15 **Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского *шариата***
- 18 Вступительное слово
- 26 Мои советы современным молодым *шакирдам*
- 29 Опьяняющее в свете наставлений Благородного Корана
- 35 Несколько ценных правовых выводов
- 40 Опьяняющее в *хадисах* уважаемого мудрого законодателя
- 45 Опьяняющие напитки с точки зрения исламского *шариата*
- 47 Что вернее: написанное мною или толкования комментаторов?
- 58 Шариатская основа включения в категорию *хамр* виноградных и финиковых напитков
- 62 Универсалии Благородного Корана никогда не ограничиваются частностью
- 66 Запретное не значит нечистое
- 70 Опьяняющим напиткам не присущи и не могут быть присущи какие-либо целебные свойства
- 73 Решение исламского *шариата* о вещах, контактирующих с опьяняющим
- 76 Принципиальные основы исламских правовых решений

- 78 Исламский *шариат* всегда проявляет уважение к социальным условиям
- 79 Преступления из-за пьянства не имеют границ
- 81 Законы исламского *шариата* чтят иные вероучения
- 84 Как я писал свои ответы
- 88 Причины бед, вызванных алкоголем
- 99 Причины проблемы таковы. Каковы пути ее решения?
- 101 Большая обязанность современных мусульман
- 103 Мудрое напутствие от досточтимого имама-философа Абу ал-'Ала'
- 106 Нравственный устав исламского *шариата* для трапезы
- 108 Во всем имеется какая-нибудь большая польза
- 111 Каков смысл ограничения запретного лишь четырьмя вещами?
- 114 Что означает фраза «для питающегося, который питается этим»?
- 117 Широта предписаний Благородного Корана для критических ситуаций
- 119 Причины несчастий, возникающих из-за алкоголя, и меры по их устранению
- 122 Заключение
- 126 Краткий словарь терминов и понятий

Предисловие

«Если пьянство оказывается условием для запрета одного из обязательных столпов религии, каковым является намаз, так как это может привести к ошибкам в словах или при рецитации Корана, то пьянство оказывается запрещенным посредством очень действенного утверждения. Это означает, что даже легкая степень опьянения является харамом»

М. Бигиев¹

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Салям Вам, дорогой читатель!

ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ КНИГУ ИЗ «НАСЛЕДИЯ МУСЫ Бигиева» серии «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». Данная работа — это перевод с татаро-османского языка правового трактата выдающегося исламского мыслителя Мусы Бигиева (1875–1949) «*Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата*» (*Шэригать исламия назарында мускират масьэлэлэре*²). Указанное сочинение представляет собой часть творческого наследия мыслителя, известно-

¹ См. наст. изд. С. 34.

² Бигиев М. Шэригать исламия назарында мускират масьэлэлэре. Стамбул: Издательство Мехмед бека, 1927. 48 б.

го в качестве яркого представителя *джадидизма* — направления исламского модернизма в России и сопредельных странах³. Это обновленческое движение является важнейшим наследством российской богословской мысли, требующим сегодня внимания как сообщества ученых, так и стремящихся к знаниям верующих. Книга публикуется на русском языке впервые.

Тема этой книги интересовала многих исламских богословов, в числе которых и наши соотечественники. Абдаррахим Утыз Имяни ал-Булгари (1752–1836) написал дискуссионный трактат, в котором обсуждал вопрос употребления различных алкогольных напитков с точки зрения *шариата*. Он настаивал на том, что упомянутый в Коране запрет на вино относится ко всем спиртным напиткам. Говоря об ошибках тех ханафитских правоведов, которые говорят о дозволенности употребления некоторых видов алкоголя, Утыз Имяни заявляет, что они тем самым разрушают мусульманскую общину, т. к. несведущие люди с легкостью следуют их мнению⁴.

Муса Бигиев жил и работал в непростое время, долго старался трудиться на благо российской мусульманской общины и оказался впоследствии гонимым революционными властями с их антирелигиозной политикой. Джадидизм как реформаторское направление в исламе изначально сходил в целях с революционными течениями в стране, выступая за исключение закоснелостей и несправедливостей старого строя в России, стремясь организовать и интегрировать мусульманские народы

³ Подробнее о феномене джадидизма см.: *Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В.* Российские мусульмане-татары: от общины к нации (конец XVIII – начало XX вв.): Учебное пособие. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. 132 с.; *Мухетдинов Д. В., Юзеев А. Н.* Основные направления развития философской мысли татарского народа (X–XX вв.). Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. 208 с.; *Юзеев А. Н.* Просветительская мысль татарского народа. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. С. 307–384.; *Мухетдинов Д. В.* История ислама в России: учебное пособие / под общ. ред. В. В. Трепавлова. М.: ИД «Медина», 2019. С. 152–178.

⁴ *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань, 2008. С. 288–293.

Востока в общедемократическое движение в качестве самостоятельной силы. Относительно терпимое отношение к джадидизму и к исламу вообще сохранялось в государстве и в первые годы после революции. Позже самоуправство властей, отбросивших лозунги эмансипации в пользу угнетения уже любых религий, осуждаемых официальной идеологией и воспринимаемых как потенциально вредоносные, привело к фактическому подавлению творческой исламской традиции, развивавшейся в форме модернизма. Многие его представители были арестованы и расстреляны⁵, а Муса Бигиев в конце 1930 г. вынужден был уехать из СССР, затем путешествовал по разным странам и продолжал вести общение с мусульманами из разных уголков света.

Обращенная, в частности, к мусульманам России и Турции, эта книга создавалась в эпоху продолжавшегося революционного переустройства обеих стран. К 1927 г., когда эта книга была издана в Стамбуле, жизнь и деятельность самого Мусы Бигиева и многих его единомышленников осложнялась все более сковывающей политикой в отношении религиозной жизни. Вместе с тем, несмотря на стремительную смену условий жизни мусульманской общины и работы религиозных организаций в секуляризованных государствах, Муса Бигиев продолжал заниматься богословскими вопросами и вести диалог о них с близкими и далекими единоверцами. При этом он обосновывал свое мнение текстом Корана и *хадисов*, но не определял его как раз и навсегда правильное. К тому же он явно осознавал требования времени, которые не всегда позволяли беспрепятственно заявлять то или иное мнение касаясь *шариата* — как вследствие недоброжелательной позиции государства по отношению к открытому религиозному обсуждению, так и вследствие закрепившейся позиции многих наделенных властью и авторитетом *факихов*. Однако вопросы, живо интересующие мусульман и затрагивающие

⁵ Юзеев А. Н. Просветительская мысль татарского народа. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. С. 343.

правила устройства жизни всей общины и каждого верующего, не могли быть оставлены без внимания даже в этой непростой ситуации. Вопрос о виноделии в особенности важен для крымских татар, к которым в частности и обращена книга⁶.

В рассмотрении сложных вопросов *шариата* Муса Бигиев прибегает к *иджтихаду* — самостоятельному изучению сказанного в Коране и вынесению разумного решения, соответствующего с этим. Он считает, что благим путем для каждого мусульманина может стать приобщение и *иджтихаду*; хотя образованные правоведы и имеют большую компетенцию благодаря своим знаниям, их решения не должны утверждаться как единственно верные и неоспоримые — они могут подлежать пересмотру в соответствии с Кораном и *хадисами*.

Муса Бигиев обсуждает вопрос о дозволенности опьяняющих алкогольных напитков в *шариате*. Распространенное и поддерживаемое некоторыми ханафитскими *факихами* мнение (называемое автором «небылицей») о том, что Кораном запрещено лишь употребление виноградного и финикового вин, но не других алкогольных напитков. Это мнение он считает ошибочным и вредным для мусульман. Для Мусы Бигиева запрет на употребление любых алкогольных напитков не только представляется очевидным из ясных слов Корана и *хадисов*, но и обосновывается более широкими доказательствами. Он старается предпринять целостный обзор того, как представлены в Коране и *Сунне* спиртные напитки. При этом он допускает, что его точку зрения можно оспорить, не объявляет ее законом — но предлагает каждому мусульманину самостоятельно прислушиваться к закону, диктуемому большинством правоведов⁷.

⁶ «Эта книга была написана в качестве религиозно-правового решения-*фетвы*, составленной по просьбам мусульман Крыма и Туркестана». — Бигиев М. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского *шариата*. М.: ИД «Медина», 2021. С. 15.

⁷ О позиции правоведов ханафитского *мазхаба* см.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. М.: ИД «Медина», 2020. С. 282–287.

Аргументация Мусы Бигиева строится не только на знании и сравнительном анализе всех значимых для рассматриваемого вопроса *айатов* Корана, но и на обобщении тех предписаний, которые касаются запрещенного и разрешенного вообще. Так, он говорит, что никакая природная вещь или существо не являются нечистыми сами по себе, будучи в своей естественной среде. Их чистота или нечистота определяется конкретным способом обращения с ними человека и зависит от полезности или вреда, получаемых при этом. Так, чьи-то матери и дочери не нечисты по своей собственной природе, однако взять свою мать или дочь в жены есть дело нечистое и запрещенное. Спирт как вещество со своими природными свойствами не является нечистым как таковой — более того, он может быть полезен для очистки предметов, имеет полезные технические применения, которые не запрещены. Еще одним спорным вопросом является использование алкоголя в качестве компонента производства парфюмерных принадлежностей (хотя человек и не употребляет алкоголь с целью опьянения, используя духи). В ханафитском *фикхе* использование небольшого количества одеколona считалось дозволенным перед молитвой, а в целом алкогольные напитки считались запретными, но «в малой степени»⁸.

К запрету того или иного действия с определенными вещами приводит к тому же не простое взвешивание их преимуществ и недостатков. Знание о решающем пагубном итоге употребления алкоголя для человека как Божественного создания определяет

⁸ «Все ученые считали нечистым вино, получаемое из винограда, но расходились во мнениях относительно прочих опьяняющих напитков, хотя все они считали запретным их употребление. Вот почему некоторые из них называли такие напитки нечистыми в малой степени (*ан-наджасат ал-мухаффафа*), на что указывал в своих *фетвах шейх* Мухаммад ал-Хамид (1910–1969), который сказал: «Мы можем говорить так, поскольку это явление носит общий характер, ведь люди добавляют спирт в дезинфицирующие средства и одеколоны». Следовательно, если человек использует одеколон или спирт на поверхности, не достигающей четверти площади его тела или одежды, он может молиться, не прибегая к очищению такого места». *Тахмаз А. М.* Ханафитский фикх. Т. I. Религиозные обязанности. М.: ИД «Медина», 2013. С. 27.

существующий на него запрет. Поскольку опьянение приводит к тому, что человек не понимает, что он говорит, то алкоголь нарушает чистоту его речи и помыслов. В состоянии опьянения запрещено приступать к молитве. И не только при исполнении отдельных религиозных обязанностей человек должен сохранять трезвость ума и цельность своего слова — это полезно и благочестиво на жизненном пути вообще. В этом смысле никакие наличествующие у спиртных напитков положительные эффекты не оправдают вреда от их употребления, разрушающего разум, — так трактует этот вопрос Муса Бигиев.

Помимо подкрепления запрета на алкоголь свидетельствами Корана о его пагубном влиянии на человека и его душу Муса Бигиев рассматривает социальные последствия распространения питья. Это нарастание болезней, развивающихся вследствие алкоголизма, разрушение общественных и родственных уз, зависимость масс от торговли алкогольной продукцией — все эти проблемы появляются при распространении употребления спиртного в любой стране, являются неизбежным его эффектом. В этом отношении проявляется понимание *шариата* как закона жизни верующих в земном мире, направленном на обретение счастья как в самом этом мире, так и в грядущем. В самом деле, разрешенное и запрещенное не только соотносятся с религиозной чистотой и нечистотой, но и призваны вести верующего к счастливой и гармоничной жизни. Вера торжествует тогда, когда облагораживает жизнь народов, их быт и культуру. Ислам не допускает попустительства зла в повседневной жизни, а ведь именно в обычаях и привычках людей и целых народов может накрепко установиться как дурное, так и благое.

Хотя частные вопросы трактовки разрешенного и запрещенного в исламе могут и далее обсуждаться, пример Мусы Бигиева показывает нам то направление, в котором эта законоведческая и богословская дискуссия становится подлинным изысканием истины. Это возможно только при обращении души и разума к пониманию ясных слов Корана и *хадисов* о нашем мире. При этом отдельные их закрепившиеся трактовки не должны становиться препятствием на пути к улучшению окружающего мира,

к обновлению общества и возрождению религии в ее полной мере, без привнесения новшеств.

Да помилует Аллах Мусу Джаруллаха Бигиева, примет труды его на благо ислама и осенит его Своей всеобъемлющей милостью!

Весь проект с самого начала осуществлялся с доброго благословения *муфтия шейха* Равиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации. Хотелось бы искренне поблагодарить переводчика серии «Наследие Мусы Бигиева» канд. филос. наук А. Г. Хайрутдинова, выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова, рецензентов: канд. ист. наук И. А. Зарипова и канд. ист. наук Р. К. Адыгамова, а также Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за финансирование данного проекта.

Дамир МУХЕТДИНОВ,
*профессор, доктор теологии, канд. полит. наук,
директор Центра исламских исследований СПбГУ,
гл. ред. ИД «Медина», первый заместитель председателя
Духовного управления мусульман Российской Федерации,
ректор Московского исламского института*

Муса Джаруллах Бигиев

МУСКУРАТ¹:

*проблема опьяняющих напитков
с точки зрения исламского шариата*

Эта книга была написана в качестве религиозно-правового решения — фетвы, составленной по просьбам мусульман Крыма и Туркестана. Затем она была издана в виде религиозно-правового трактата с целью выставить ее на суд всего тюркского сообщества, дабы читатели могли высказать критические замечания в ее адрес, а также использовать ее в своей практике.

تَأَلَّى الْحَجِّي وَاسْتَشْهَدَ السِّكْرَ أَنَّهَا ذَمِيمَةٌ غِبِّ لَا تَجِلُّ لِشَارِبِ

Ал-Лузумийат²

Книга написана пером иджтихада на пути джихада против бедствий, проистекающих от опьяняющих напитков, тагутов винопития и оков таклида

Муса Джаруллах

Стамбул

Издательство Мехмед бека

1927³

Все доходы от книги *Ислам милләтләрэнә*⁴ были предложены сиротам, оставшимся в семьях турецких *шахидов*. Что касается этой книги, то все доходы от нее были переданы на усмотрение общества Красного Полумесяца.

Автор-составитель⁵ книги⁶.

- * *Примеч. гл. ред.* — обозначение примечаний главного редактора серии Д. В. Мухетдинова; *Примеч. пер.* — обозначение примечаний переводчика и ответственного редактора серии А. Г. Хайрутдинова; *Примеч. вып. ред.* — обозначение примечаний выпускающих редакторов серии Р. В. Ислямова и Р. Р. Измайлова.
- ¹ Оригинальное название книги, написанной М. Джаруллахом на татаро-османском языке, звучит как *Шәригать исламия назарында мускират мәсьәлэләре*. Кроме этого, работа была переиздана в 1999 г. в издательстве Təklimakān Uyghur Nəshriyati (Уйгурское издательство «Такламакан»). Слово *мускират* (араб.: مُسْكِرَات; в ед. ч. مُسْكِر (мускир); тат.: мускир; букв.: «опьяняющий», «делающий пьяным»; морфологически является причастием действительного залога, образованным от глагола *аскара* — «опьянять», «делать пьяным») — в терминологическом значении форма множественного числа слова *мускират* — означает спиртные напитки в целом, а также любые вещества, которые изменяют состояние сознания и восприятия реальности. — *Примеч. пер.*
- ² Пер. с араб.: «И клялся разум и приводил в свидетели опьянение, / Что оно (вино) позор греховный ни для кого не разрешенный» — *Примеч. вып. ред.* Эпиграф взят из трактата средневекового арабского философа, поэта и филолога, классика аскетической поэзии Абу ал-'Ала' ал-Ма'арри (973–1057) *Ал-Лузумийат*, отдельные фрагменты которого М. Бигиев перевел на татаро-османский язык и издал в Казани в 1907 г. См.: Муса бин Жаруллаһ Бигиев. Фэйләсүф кәбир имам Аби-л-Галә әл-Мәгарри хәзрәтләрәнә эл-Лөзүмийәт намында улан бөөк әсрәндән интихәбән тәржемә.

(«Обязательность того, что не было обязательным»: Перевод избранного из великого произведения выдающегося философа, досточтимого *имам*а Абу ал-'Ала' ал-Ма'арри. — *Примеч. вып. ред.*). Казань: Электро-Типография Шараф, 1907. С. 208 (на арабском и татаро-османском языках, на арабской графике). — *Примеч. пер.*

- 3 Выходные данные первого издания книги. — *Примеч. пер.*
- 4 *Ислам милләтләренә* («Исламским нациям») — имеется в виду общественно-политическое и религиозно-этическое воззвание М. Джаруллаха *Ислам милләтләренә дини әдәби иҗәтимагый сәяси мәсьәләләр тәдбирләр хакында* («Исламским нациям — о религиозных, этических, социальных и политических проблемах и мерах, которые необходимо предпринять») (Берлин, 1923. С. 109). Книга получила известность также как *Исламият элифбасы* («Азбука ислама») и даже *Ислам конституциясе* («Исламская конституция»). Под названием *İslâm'ın Elifbâsı* («Азбука ислама») книга была переиздана в Турции в 1997 г. в переводе на турецкий язык. См.: *Carullah Musa. İslâm'ın Elifbâsı. Yayına hazırlayanlar: İbrahim Maraş, Seyfettin Erşahin. Ankara: Seba İlmî Araştırmalar Dizisi: 4. 87 s.* (Адаптированный перевод данного труда готовится к изданию в ИД «Медина» — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*
- 5 В оригинале: *му'аллиф*. — *Примеч. пер.*
- 6 В оригинале данная информация ввиду ее особой значимости была вынесена автором на вторую страницу книги, следующую после титульного листа. По этой причине в переводе было решено сохранить авторскую расстановку частей текста. — *Примеч. пер.*

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

يَسْأَلُونَكَ مَاذَا أُحِلَّ لَهُمْ قُلْ أُحِلَّ لَكُمْ الطَّيِّبَاتُ

«Они спрашивают тебя о том, что им дозволено (в пищу). Скажи: “Вам дозволены (любые) добрые и чистые блага”...»¹
(сура «Трапеза», 4).

Вступительное слово

ВО ВРЕМЯ МОЕГО ОТДЫХА И ПУТЕШЕСТВИЯ ПО Крыму, продолжавшегося с шестого октября по восемнадцатое ноября 1925 года, повсеместно и ежедневно происходили мои встречи и беседы с мусульманской общественностью. В ходе каждого такого собрания как со стороны общественности, так и со стороны уважаемых *имамов* Крыма и почтенных проповедников — *хатибов эфенди* — с огромной заинтересованностью в центр обсуждения выносились вопросы о спиртных напитках, о водке и вине.

¹ Здесь и далее, если не оговорено другое, перевод приводится по работе А.Ю. Али: Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

Поначалу для меня не была понятна причина столь чрезмерного интереса общественности и уважаемых *имамов-хатибов эфенди* к вопросам, связанным с водкой и вином. Столкнувшись с этим явлением, я был удивлен и даже растерян.

От общественности в целом и из уст досточтимых *имамов эфенди*, принимавших участие во встречах, языком большого уважения и с полными почтения словами звучала просьба дать богословско-правовой ответ на эти вопросы. В ходе обмена мнениями во время таких встреч с общественностью соблюдалась высшая степень учтивости и благопристойности. Меня радовало, что, вопреки пребыванию в водовороте революции, мусульманская общественность и простые люди демонстрировали столь большое уважение к своей религии и религиозным проблемам.

Однако я осознавал границы своей ответственности. Иными словами, перед лицом *имамов* Крыма, его *хатибов* и Главного шариатского управления Крыма² я, следуя правилам этики, всегда и повсеместно соблюдал субординацию. По этой причине я, конечно же, всячески остерегался неуместной смелости провозглашать что-либо языком знатока, выносящего религиозно-правовые установления — *фетвы*.

Мне ведомо, что сегодня священным правом каждого человека и каждого верующего является право говорить и выражать свои мысли. Однако в эти наши дни, конечно же, необходимо, чтобы право формулировать, писать или оглашать *фетвы*, которые должны становиться правилами поведения в вопросах общего характера, принадлежало только лишь шариатским управлениям, только лишь духовным управлениям.

Эти мысли я уже озвучивал пять или десять лет тому назад. Позже я повторно опубликовал их на страницах таких своих книг, как

² В оригинале использована формулировка *Кырымның Бөек идарә шәрғыясе*. Вероятно, под этим названием подразумевается Таврическое магометанское духовное собрание (Таврический муфтият), функционировавшее с 1794 по 1928 г. Подробнее см.: Хабутдинов А. Ю. Таврическое магометанское духовное собрание. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.idmedina.ru/minbare/?5866>. — Примеч. пер.

Ислам милләтләренә («Исламским нациям»)³ и *Шәригатъ әсасләре* («Основы шариата»)⁴.

Если бы дела обстояли таким образом и если бы каждому мусульманину обеспечивалось бы право на свободомыслие и способность совершать *иджитихад* применительно к любой ситуации, то в этом случае исламское учение, призванное являть собой правила поведения и законы жизнеустройства, получило бы открытое и полностью обоснованное признание, распространение и приятие в соответствии с потребностями любой эпохи, сообразно особенностям и условиям любого места и согласно уровню развития любой культуры.

Если бы дела обстояли таким образом, то и вечное существование *иджитихада*, и повсеместное наличие большого числа *муджтахидов*, и разнообразие *мазхабов* стали бы великим общественным благом и проявлением в высшей степени благодатной Божьей милости.

Если бы дела обстояли таким образом, то бедствия, возникшие в результате уничтожения *иджитихада*, не умертвили бы сердца мусульманских народов, не ввели бы в состояние абсолютного застоя умы и мышление мусульман.

Если бы дела обстояли таким образом, то сильное и могучее тюркское племя не оказалось бы вынужденным испытывать

³ Бигиев М. Ислам милләтләренә дини, әдәби, ижтимагый сәяси мәсьәләләр тәдбирләр хакында («Мусульманским народам о религиозных, этических, социальных, политических проблемах и установлениях»). Берлин, 1923. 109 б. Бигиев М. Избранные труды: в 2 т. Т. II / пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С. 45–126. Также готовится к изданию в ИД «Медина». — *Примеч. вып. ред.*

⁴ Речь идет о книге М. Бигиева *Шәригатъ әсасләре* («Основы шариата»), изданной в 1917 г. в Петрограде, в типографии М.-А. МаксUTOва. Объем книги составляет 72 страницы. В ней рассмотрен самый широкий спектр актуальных для того времени проблем в области исламской правовой теории, методологии и практики. Данный труд М. Бигиева можно рассматривать как выполненную в обновленческом духе попытку в понятной форме разъяснить простым мусульманам и учащимся религиозных учебных заведений основные принципы и устои исламского *шариата*. (Бигиев М. Основы шариата / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

потребность во внедрении у себя канонов цивилизованной национальной жизни, заимствуя их из чуждых источников и перенимая их у других наций.

Именно поэтому я и хранил молчание по отношению к обращенным ко мне просьбам мусульман Крыма о вынесении *фетвы* по проблеме спиртных напитков. Несмотря на то что проблема, на мой взгляд, была совершенно ясной, и, несмотря на то, что она была подробно разъяснена со всеми присущими ей нюансами на 55–59-й страницах моей книги *Ал-Лузумийат*, написанной восемнадцать-девятнадцать лет тому назад, я не позволял себе произнести какие-либо слова по этому вопросу. В те дни я ограничивался тем, что говорил: «Обращайтесь к решениям вашего Главного шариатского управления!»

В те дни я говорил: «Если уважаемые господа *имамы* и почтенные *хатибы эфенди* проявят интерес к решению проблем общего характера или к тому, чтобы сподвигнуть других к их решению, и если принятые ими обоснованные и важные решения, способные стать руководством к действию, будут доведены до общественности с платформы Шариатского управления, то я также смогу присоединиться к вам. С соизволения Аллаха я с большим желанием смогу предложить вниманию мусульман России, *имамам* и *хатибам* свои мысли и размышления на страницах *‘Асри мөселманлык* («Современное мусульманство»)»⁵.

Просьба мусульманской общественности и *имамов* о вынесении *фетвы* касалась двух очень простых и совершенно очевидных проблем:

⁵ *‘Асри мөселманлык* («Современное мусульманство») — религиозный журнал, издававшийся ежемесячно с 1 ноября 1924 г. по 1927 г. в Симферополе, 16 номеров. Из отечественных и зарубежных богословов печатались статьи М. Абдо (1849–1905), Р. Фахреддина (1859–1936), К. Тарджемани (1877–1943), М. Бигиева (1875–1949), З. Камали (1873–1942) и др. Авторами рассматривались вопросы *иджитхада* в мусульманском мире, проблемы образования, женская тематика, общественно-экономические аспекты и др. Тираж журнала составлял 1 тыс. для 1–4 номеров, а начиная с пятого номера — 2 тыс. экземпляров. (См.: Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. «Асрий мусульманлыкъ» (1924–1927) — первый мусульманский журнал Крыма. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. 21 (2). С. 565–573). — Примеч. вып. ред.

1. Является ли современная водка таким же *харамом* и нечистотой, каковым является вино, изготовленное из винограда?

2. Может ли мусульманам России быть дозволено производство виноградного сока, дальнейшая переработка сока в вино и продажа?

К этим проблемам народ обращался везде и повсеместно. Я даже был немного удивлен этим интересом. В конце концов я отчасти понял причину их заинтересованности и внимания к названным проблемам.

Первая из упомянутых выше двух проблем уходит своими корнями в одну мощную небылицу, которая получила повсеместное распространение среди мусульман благодаря влиянию рассказней, издревле повествуемых на страницах книг по *фикху*, и благодаря стараниям приверженных *таклиду факихов* и надменных наставников. Небылица та выглядит вот как.

Оказывается, *харамом* и нечистотой являются только виноградные вина и вина, изготовленные из фиников!

Оказывается, все остальные спиртные напитки чисты, и потому они являются *халалом*! Оказывается, некий известный *мударрис* даже заявил: «Может быть разрешено совершение омовения русской водкой!»

Я знаю, что эта большая выдумка широко распространена в среде *факихов*, практикующих *таклид*. Эта выдумка присутствует даже на страницах трактатов по *фикху*. Со страниц таких книг эта выдумка и пошла в народ, распространилась, став в определенной мере причиной заражения людей болезнью пьянства.

Эта болезнь, увы, не обошла российских татар. В наши дни на свадьбах, обрядах бракосочетания виноградные вина присутствуют, может быть, и не всегда, однако в том, что касается водки, то она дешева, проста и повсеместно доступна.

Водка есть везде. Я видел ее и в Крыму на одном застолье по поводу бракосочетания — *никаха*: три бутылки сорокаградусной. Стал расспрашивать. Мне ответили: «Хотя вино и *харам*, но водка-то — *халал*!» Отвечавшим был один не умеющий читать и писать неграмотный человек.

Наконец ко мне пришло понимание происходящего. Такое положение дел не было следствием революции, но было результатом традиционного воспитания *факихов*, приверженных *таклиду*. Подобные картины я видел в нескольких местах. Наблюдал, впечатлялся. Мои душу и сердце терзало осознание того, что по учениям *мазхабов* и от имени религии мышление и духовный мир чистого и неискушенного по своей природе народа были поражены подобным измышлением. Это крайне огорчало меня.

Поскольку первый вопрос сводился к крайне слабой в своей основе и совершенно испорченной вещи, то ответ, который на него следовало дать, представлялся очень легким и совершенно очевидным. Однако проблема оказалась очень сложной в силу господства этого мощного измышления, поразившего вероубеждение народа. Ответ, который следовало бы предложить в качестве решения этой проблемы, оказывается невозможным делом в условиях обязательности следования (*таклид*) установлениям ханафитского *мазхаба*, поскольку в таких условиях нельзя дать никакого другого ответа, кроме как: «Водка — вещь нормальная, ведь она, конечно же, *халал* и она, конечно же, чиста».

Если копнуть глубже, то выясняется, что эта проблема вырастает из одной большой потребности, имеющей сугубо экономическую природу, а именно: у той части населения Крыма, которая представляет собой подавляющее большинство, все источники существования сводятся к доходам, получаемым от садоводства и от выращивания винограда. Если запретить этому большинству производство сока, его хранение и переработку в вино для последующей реализации, то огромное количество людей вместе с их семьями будут лишены сперва своих источников существования, а затем полностью лишатся своих виноградных плантаций и садов. Оставшись в результате без денег, они вместе со своими семьями окажутся пленниками в чужих руках.

Таким образом, выявленная проблема является вопросом жизни или смерти. Это важнейшая экономическая проблема. Это известнейшая проблема, пути решения которой совершенно открытым языком основательной *фетвы* изложены в самых

достоверных и самых фундаментальных книгах по *фикху*, таких как, например, ханафитский *Бада'и*⁶.

«Согласно консенсусу-иджма' разрешается выгонка виноградного сока с последующим приготовлением из него вина для продажи его любой нации, будь то в Англии, или в Китае, или в современной России с ее конторами треста «Госвино» или винными погребями. В исламских странах в большинстве случаев, конечно же, разрешается продажа вина *зиммиям*, *му'ахидам* и находящимся под покровительством».

В посвященных опьяняющим напиткам главах такого внушающего доверие и почтенного трактата, как *Бада'и*, способного стать гордостью ханафитов и могущего придать им дополнительную силу для их вознесения над остальными *мазхабами*, а говоря точнее, на 40-й странице его седьмого тома эта проблема изложена во всей полноте со всеми ее нюансами и тонкостями.

Приверженные *таклиду* богословы-*факихи* и глупые, необразованные наставники-*ходжи* смело и с большим удовлетворением внедряли в жизнь народа, в его религию, в его нравственность, в его семейную жизнь эти свои вредные, губительные выдумки. Однако как они могли позволить себе быть столь беспечными, когда речь шла о крайне важных проблемах, касающихся жизни людей, их благополучия и потребностей? Почему они проявляли такое невероятное легкомыслие?

Если бы мы могли говорить о причинах всего этого языком признания этих самых причин и если бы мы могли открыто говорить о них языком назидания, то, возможно, стало бы очевидным действительное положение дел, из чего мы в итоге могли бы извлечь для себя важнейшие уроки.

Я назвал и перечислил эти вопросы. Ответы на них и способы их решения я привел, ссылаясь на столпы ханафитской

⁶ *Бада'и* (полное название: *Ал-Бада'и'ас-сана'и'фи тартиб аш-шари'а* («Дивные искусства в упорядочении пути»)) — широко распространенный в ханафитском *фикхе* многотомный правовой трактат, написанный богословом из Мавераннахра *'Ала' ад-дином ал-Касани / ал-Кашани* (ум. 1191). — *Примеч. пер.*

правовой литературы. И если ответы, данные на эти вопросы путем *таклида*, окажутся исчерпывающими, то можно будет сказать, что все проблемы решены и что показаны ясные и понятные способы их решения: «Водка, конечно же, запретна так же, как запретно вино». Однако выгонка виноградного сока разрешается везде и всегда. В таких краях, как Крым, как Туркестан, разрешается продажа вин винным погребам и отделениям треста «Госвино».

Таков ответ *имамов* ханафитского *мазхаба* на поставленные выше вопросы.

Сборники *хадисов*, составленные старательным и умелым пером наших великих праведных предшественников, правовые трактаты всех без исключения *мазхабов* находятся в открытом доступе. Вполне возможно даже, что такие правовые трактаты ханафитского *мазхаба*, как *Хидайа*⁷ или *Бада'и*⁸, есть на руках у каждого из моих читателей. В ваших правовых трактатах изложены понятные и замечательные способы удовлетворения ваших сегодняшних нужд и потребностей. Достаточно небольшого усилия, приложенного к их прочтению, чтобы решить существующие проблемы.

Извольте же явить чуточку усердия в этом деле.

⁷ *Хидайа* (полное название: *Ал-Хидайа шарх ал-бидайа ал-мубтади*) — фундаментальное произведение, посвященное обширному анализу мусульманского права (*фикха*), написанное в XII в. знаменитым исламским *факихом*-правоведом, уроженцем Мавераннахра Бурхан ад-дином ал-Маргинани (1123–1197). Благодаря написанным к ней комментариям *Хидайа* широко использовалась в правовой практике среди мусульман многих стран Центральной Азии, Северного Кавказа, России в местах проживания мусульманских общин, представленных татарами и башкирами, в Османской империи, в Индии, а также в тех частях Арабского Востока, где господствующее положение занимал ханафитский *мазхаб*. В настоящее время *Хидайа* служит в качестве одного из основных учебных пособий в мусульманских учебных заведениях, образовательная программа которых основывается на требованиях ханафитской правовой школы. — *Примеч. пер.*

Мои советы современным молодым шакирдам

1) СКАЖУ ТАК: Я БЛАГОДАРЕН САМ СЕБЕ ЗА ТО, что в свое время внимательно проштудировал все правовые трактаты, написанные учеными всех *мазхабов фикха*. Я видел все эти выражения вроде: «Сказал такой-то...», «Ответил такой-то...» Я исследовал каждое из подобных умозаключений лучше, чем кто бы то ни было еще. Вдохновившись благодатным *иджтихадом* великих *муджтахидов*, я в случае необходимости и при наличии возможности призывающим к нравственности языком изложу на страницах своих книг, а также оглашу с трибуны *иджтихада* и свои «Я сказал...» и «Мы утверждаем...»

Подобное поведение, подобное усердие является и вашим, и моим священным правом. Более того, возможно, что сегодня такое поведение является нашей обязанностью, относящейся к категории *фард 'айн*⁸.

2) Если и существует надежда на то, что однажды будет принята искренняя мольба всей *уммы*, которая гласит

اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ

«Укажи нам прямой путь»⁹ и которую она возносит ежедневно и еженощно в каждом цикле-*рака'ате* каждого намаза, и если на эту мольбу вдруг поступит ответ в один из моментов, когда мудрый

⁸ *Фард 'айн* — это действия, которые предписываются неукоснительно исполнять каждому мусульманину в индивидуальном порядке. — *Примеч. пер.*

⁹ Коран, 1: 6. — *Примеч. вып. ред.*

законодатель¹⁰ и безгрешные ангелы произносят «Аминь!», то временем принятия этих мольб и получения на них ответа является именно вот это самое настоящее время, этот самый нынешний момент.

3) Следовать этике великих *муджтахидов* в поиске верного направления на путях *иджтихада*, стремление к знаниям на стезе поиска ответов на злободневные вопросы является не чем иным, как благодатным следствием молений, возносимых во время *намаза*, итогом молитвы, звучащей в *суре* «Открывающая»¹¹.

И если ничего этого не будет, иными словами, если в исламской *умме* не будет наставления посредством *иджтихада*, если сегодня у нас не будет этики *иджтихада*, какая была присуща великим *муджтахидам*, то искренняя мольба всей *уммы* будет не чем иным, как

وَمَا دُعَاءُ الْكَافِرِينَ إِلَّا فِي ضَلَالٍ

«...мольбой неверных, которая есть не что иное, как (напрасное блуждание) в (лабиринтах) ошибок»¹².

4) Благородный Коран сошел в наши сердца от Трона Истины. Пророческое учение, изложенное красивым языком, заполнило наши сердца. Широкие врата небес были открыты для того, чтобы наши мысли пришли в движение и совершили вознесение (*ми'радж*). С тех пор наше сердце воспринимает весь небесный свет, а наш разум воспринимает весь свет земли.

Поэтому честь поступать во всем правильно является нашим правом. Это священное и заветное право последователей ислама.

Последние четыре предложения в надежде, что они окажутся уместными именно здесь, я написал от имени *уммы*, для

¹⁰ Мудрый законодатель (в оригинале: *шаригъ хаким*) — этот эпитет автором применяется по отношению к Аллаху (в тексте написание с прописной буквы) и пророку Мухаммаду (написание со строчной буквы). — *Примеч. вып. ред.*

¹¹ Коран, 1. — *Примеч. пер.*

¹² Коран, 40: 50. — *Примеч. пер.*

того чтобы они проникли в чистые души и молодые мозги детей нашей нации, обладающих первозданно чистой *фитрой*.

Пусть это будет чем-то вроде моего совета, адресованного молодым *шакирдам* и студентам нашего времени, обращенного к стремящимся к знанию учителям (*му'аллимам*), к старательным и деятельным *имамам* наших мечетей.

Мы считаем, что самые востребованные и фундаментальные предпосылки этической, социальной и политической революции, вне всякого сомнения, именно таковы.

Опьяняющее в свете наставлений Благородного Корана

ОТВЕЧАЯ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ, Я ВЫБРАЛ путь, который должен удовлетворить потребности и желания владельцев плантаций, занимающихся выращиванием винограда. Поэтому я привел также и решения по этим вопросам, содержащиеся в книгах ханафитской школы исламского права.

Итак, согласно правовым решениям, вынесенным ханафитами, в сегодняшней России, в Крыму, на Кавказе и в Туркестане выгонка виноградного сока и продажа изготовленных из этого сырья вин тресту «Госвино» и винным подвалам, конечно же, является дозволенным делом.

Таков важный, обоснованный, исчерпывающий и приемлемый ответ на вопрос с позиции *таклида*.

Изложив ответы на вопросы в еще более основательной форме, силой первичных источников *шариата*, силой *иджтихада* и со всеми тонкостями я воспользуюсь возможностью разъяснить здесь свои мысли и соображения с целью подготовить почву для решений, которые, возможно, будут приняты шариатскими управлениями, духовными собраниями и советами *улемов*.

Если пожелает Бог, то мои разъяснения станут примером живого *иджтихада*, который избавит нас от необходимости протягивать руку нужды в сторону чужих дверей и иностранных правительств.

وَالَّذِينَ جَاهَدُوا فِينَا لَنَهْدِيَنَّهُمْ سُبُلَنَا

«А тех, которые усердствуют (ради) Нас, Мы непременно поведем Нашими путями...»¹³

¹³ Коран, 29: 69.

1. Благородным Кораном, конечно же, запрещен любой опьяняющий напиток без каких-либо исключений.

2. Согласно категорическому установлению пророческой *Сунны харамом* является любой опьяняющий напиток, приготовленный хоть из плодов и ягод, как например виноград, финики, инжир; хоть из злаковых, как например пшеница и ячмень; хоть из жидкостей, таких как мед или молоко. Согласно тому, что изложено в Благородном Коране, каждый изготовленный из подобных продуктов опьяняющий напиток, без каких-либо исключений и оправданий, конечно же, является *харамом*.

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ قُلْ فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ
وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَإِثْمُهُمَا أَكْبَرُ مِنْ نَفْعِهِمَا

«Спрашивают они тебя и об опьяняющих напитках и азартных играх. Скажи: “В них обоих — большой грех (вред), и некоторая польза для людей. Но греха (вреда) в них больше, чем пользы!” ...»¹⁴

Согласно исламскому *шариату майсир*¹⁵ всегда был *харамом* и остается таковым. Вино (*хамр*), конечно, также является *харамом*.

[Девять строк из этого места в рукописи были утеряны в издательстве¹⁶.]

Несмотря на то что пьянство так или иначе наблюдалось в первые годы жизни мусульман в Медине, оно было рецидивом оставшейся в прошлом эпохи *джахилийи*, ее остатками, а не существовало

¹⁴ Коран, 2: 219.

¹⁵ *Майсир* (араб.) — один из видов азартной игры, которая была популярна в доисламские времена. В широком смысле к азартным играм относятся сделки, в которых присутствует неопределенность (*гарар*). Результат игры зависит не от способностей или труда играющих, а от случая (удачи). К азартным играм относятся: лотерея, карты, нарды, казино, наперстки и т. д. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/Maysir> (дата обращения: 05.06.2019). — *Примеч. пер.*

¹⁶ Приписка об утрате части рукописи, вероятно, была сделана в редакции. — *Примеч. пер.*

потому, что в те времена вино было дозволенным для употребления. Иначе это представляло бы собой отвратительное и весьма серьезное противоречие с мудростью *шариата*. Ведь в таком случае получалось бы, что *шариату* той поры была присуща такая внушающая отвращение особенность, как признание в качестве *харама* самых незначительных грехов наряду с дозволенностью самых больших грехов.

Божественное установление «**в них обоих — большой грех (вред)**» не является предложением, в котором оглашается некое требование. Оно также не является предложением, произнесенным ради риторического украшения речи. Оно является предложением-оповещением, несущим в себе весть. Оно повествует обо всех вредных последствиях употребления вина и увлечения азартными играми в религиозном, культурном, физическом, социальном, экономическом, общем и личностном планах, а также о финальном дурном итоге, ведущем к гибели. Поскольку использованное в *айате* слово «грех» (*исм*) стоит в форме единственного числа, оно имеет значение великого греха.

В словах «**и некоторая польза для людей**» могут подразумеваться такие полезные аспекты, как краткий миг удовольствия, минутное наслаждение, определенный материальный прибыль. Поэтому слово «пользы» упомянуто во множественном числе. Форма единственного числа здесь не использована намеренно, поскольку этим подчеркивается, что секундные, минутные удовольствия, ограниченные и временные выгоды в итоге превратятся в ничто.

В эпоху *джахилийи* азартные игры, *майсир* считались чем-то похвальным и становились поводом для ощущения гордости и собственной значимости. В азартных играх могли принимать участие только почтенные, знатные и в определенной степени состоятельные арабы. В них играли в годину нужды и голода, а выигрыш или прибыль раздавался нуждающимся. В сегодняшних азартных играх этого уже не осталось. Во времена голода или разгула нищеты потребности нуждающихся удовлетворяются за счет таких добрых дел, как *закат*. Азартные игры, а также передача надежд нуждающимся на откуп непредсказуемым поворотам и опасным превращениям игры были запрещены окончательно.

Взорам охваченных жаждой наживы игроков и их ненасытным глазам секундные, минутные, ограниченные и временные пользы кажутся чем-то весьма значимым и очень крупным. В этом эффектном и понятном предложении Благородный Коран красноречиво и емко показал противоречия, существующие между пороками и выгодами, соотнеся их с человеческим естеством, эмоциями и взглядами. Иными словами, Благородный Коран заявил, что вместе с большим злом, присущим вину, ему присущи и различные полезные аспекты.

Благородный Коран всегда с пониманием относится к человеческой алчности и к воззрениям людей. Говоря о сомнительных сторонах и различных видах соперничества и противостояния, Благородный Коран все время проявляет справедливость и одинаковое отношение ко всем сторонам. Их формы и виды всегда упоминаются в очень проникновенных предложениях. Возможно, что следованием именно этому принципу было предпочтено использование формы единственного числа для слова «грех» и формы множественного числа для слова «пользы».

«...Но греха (вреда) в них больше, чем пользы!..»

Иными словами, если будет принят подход, исключающий противоречия, то грех и вред вина и азартных игр окажется большим, чем присущие им пользы. Отравление разума и организма винным ядом, а также его влияние на человеческие поступки, конечно же, во много крат превосходят небольшое наслаждение и минутную радость.

Таким образом, мы видим, что давая ответ на вопросы, касающиеся актуальных и требующих решения проблем *уммы*, Благородный Коран не использовал язык строгого повеления, но привел всего два предложения, в основе которых лежит разъяснение.

Первое разъяснение выражено в предложении **«В них обоих — большой грех (вред), и некоторая польза для людей»**, а второе — в предложении **«...Но греха (вреда) в них больше, чем пользы!..»**.

В этих двух предложениях заложены ценнейшие смыслы значимости взглядов людей, их внутреннего состояния и потребностей.

Первый смысл сводится к тому, что даже самые незначительные интересы людей, конечно же, являются почитаемыми сообразно их нуждам, запросам и тому состоянию, в котором они пребывают.

Другой смысл подразумевает, что человек может иметь право свободного выбора, если он способен избегать пороков и извлекать только то, что является для него полезным.

Если бы это было не так, то в своем ответе на важнейшие для *уммы* вопросы Благородный Коран не уделил бы внимания взглядам людей и их пожеланиям. В таком случае в первые годы некоторые из досточтимых сподвижников не предпринимали бы шагов с целью установления определенных облегчений и предоставления послаблений. Согласно упоминаниям, сохранившимся в *тафсирах* и сборниках *хадисов*, после ниспослания этих *айатов* некоторые из досточтимых сподвижников, среди которых были даже такие выдающиеся, как достопочтенный *имам 'Али*¹⁷, да будет доволен им Аллах, допускали определенные послабления относительно вина¹⁸.

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ
وَأَنْتُمْ سُكَارَىٰ حَتَّىٰ تَعْلَمُوا مَا تَقُولُونَ

3. «**О верующие! Не приближайтесь к молитве, будучи в состоянии опьянения, пока не станете понимать все, что произносите...**» (сура «Женщины», 43)¹⁹.

¹⁷ *Имам Али* ('Али ибн Аби Талиб, 600–661) — двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, четвертый праведный халиф (656–661). — *Примеч. пер.*

¹⁸ Здесь слова М. Бигиева о послаблениях относительно вопроса об употреблении вина необходимо понимать в контексте постепенного запрета на *хамр*. Данный *айат* (Коран, 2: 219) в этом вопросе был ниспослан первым и носил характер порицания. Далее были ниспосланы следующие *айаты* Корана: 4: 43; 5: 91; 5: 90. В *айатах сур* «Трапеза» (Коран, 5) Аллах наложил полный запрет на употребление *хамра*. (См. тафсир ал-Куртуби: Джамии'ал-ахкам ал-Кур'ан. Бейрут, 2006. III / 433–448). — *Примеч. вып. ред.*

¹⁹ Коран, 4: 43. — *Примеч. пер.*

Этот благородный *айат* является вторым по порядку ниспослания в числе *айатов* о вине. Он был ниспослан в первом году *хиджры*. Сказанное в этом благородном *айате* обращено к пропойцам. Если слушатель не в состоянии понять сказанное в его адрес, то говорящий, конечно, не станет говорить. Но когда пьяница пьян лишь слегка, то он, конечно, поймет сказанное.

Если пьянство оказывается причиной для запрета одного из обязательных столпов религии, каковым является *намаз*, т. к. это может привести к ошибкам в словах или при рецитации Корана, то пьянство оказывается запрещенным очень действенным утверждением. Это означает, что даже легкая степень опьянения является *харамом*.

В первом благородном *айате* было упомянуто название *харамы*, т. е. *хамр*. В том благородном *айате* упомянут субъект запрета, иными словами — пьяницы, а также было провозглашено, что любое опьяняющее вещество является *хамром*, и, в свою очередь, каждый *хамр* является *харамом*.

Неопровержимая *Сунна*, гласящая:

كُلُّ مُسْكِرٍ خَمْرٌ وَكُلُّ خَمْرٍ حَرَامٌ

«Всё опьяняющее — *хамр*, и всё опьяняющее является запретным»²⁰, выражает сказанное в том *айате* другими словами.

Пользуясь небольшим, но уместным поводом, я, исходя из чувства благодарности, хочу предложить здесь вниманию каждого заинтересованного читателя, который прочтет эту мою работу с намерением извлечь из нее пользу, и в особенности вниманию уважаемых *факихов*, знающих цену научным и этическим выкладкам, несколько важных правовых выводов.

²⁰ Сахих Муслим, 2003; Сунан ат-Тирмизи, 1861; Сунан Абу Давуд, 3679. — Примеч. пер.

Несколько ценных правовых выводов

4. СОВЕРШЕНИЕ НАМАЗА, РАВНО КАК И ВЕРА, БЫЛИ вменены в качестве обязанности в первые часы пророчества.

В первые годы пророчества в Ночь вознесения (*ми'радж*)²¹ был вменен пятикратный намаз.

Исходя из поведенческой практики достопочтенного мудрого законодателя телесная чистота человека, совершающего намаз, очищение им одежд и места поклонения всегда были *фардом* и обязательным условием правильного исполнения обряда.

Девятнадцатый год пророчества являлся шестым годом *хиджры*²². В связи с тем, что *шариат* признал в качестве закона ритуальное очищение песком (*тайаммум*), был ниспослан седьмой *айат суры* «Трапеза»²³. Таким образом, посредством этого благородного *айата* Благородного Корана было объявлено об обязательности очищения.

²¹ Согласно ряду мусульманских богословов, это событие произошло в ночь с 26-го на 27-е число месяца раджаб 621 г. Однако абсолютно точной даты нет и в вопросе относительно ночи, месяца и года среди богословов существуют разногласия. — *Примеч. вып. ред.*

²² Относительно продолжительности пророческой миссии есть разные мнения. В устоявшейся традиции это время определяется с 610 по 623 год. Есть и другие точки зрения, согласно которым она длилась двадцать, двадцать два и двадцать пять лет. Дело в том, что разные мусульманские авторитеты по-разному определяли время прихода первого откровения к пророку Мухаммаду и длительность периода перерыва в пророчестве после первого откровения (См.: *Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 2. Учение о ниспослании Корана. М., 2001. С. 155–188*). — *Примеч. гл. ред.*

²³ Здесь, возможно, опечатка: 6-й аят. И он звучит так: «...**А если вы находитесь в большом осквернении, то очиститесь. Если же вы... не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ею ваши лица и руки...**» — *Примеч. вып. ред.*

Кроме этого, по волеизъявлению достопочтенного мудрого законодателя предложение о *тайаммуме* было включено в 43-й *айат суры* «Женщины»²⁴.

Благодатью этого короткого и одновременно несущего в себе глубокий смысл предложения могут быть решены несколько насущных проблем.

Во-первых, если благородный *айат суры* «Трапеза», говорящий об очищении и *тайаммуме*, был ниспослан в 6 году *хиджры*, то означает ли это, что в предыдущие годы ритуальное очищение для совершения *намаза* не являлось обязательным условием, т. е. не было *фардом*?

Такое условие было. Омовение и очищение были вменены в качестве *фарда* одновременно с предписанием обязательности *намаза*. Однако в практику они были введены *Сунной* достопочтенного мудрого законодателя.

Во-вторых, такие состояния, как болезнь, пребывание в странствии и отсутствие воды для совершения омовения, существовали всегда, в том числе и до 6 г. *хиджры*. В таком случае каким образом совершался *намаз* в те времена?

По велению обстоятельств, обусловленных отсутствием воды для совершения ритуального омовения, его обязательность в таких ситуациях, конечно же, неизбежно аннулировалась. До того как очищению водой была предложена альтернатива в виде *тайаммума*, его обязательность опускалась. В 6 г. *хиджры* была представлена альтернатива омовению водой. В качестве способа обеспечения должной степени ритуальной чистоты человеческого тела в Благородном Коране были озвучены положения о *тайаммуме*. Таким образом, были признаны условия, порождающие необходимость [отказа от омовения водой]. Кроме этого, благодаря установлению о допустимости

²⁴ «...Если же вы больны или в путешествии, или кто-либо из вас пришел из отхожего места, или вы имели близость с женщинами и не нашли воды, то направьтесь к чистому песку (или земле) и оботрите ваши лица и руки...»

совершения обряда очищения посредством чистой земли или песка был узаконен способ аннулирования того или иного *хади-са*. Главным смыслом этого решения было признание исконной чистоты человека.

В-третьих, *тайаммум* упоминается в благородном *айате*, ниспосланном в первый год *хиджры*. А коль так, то как может быть достоверным сообщение о том, что *тайаммум* стал шариатским канонем в 6 г. *хиджры*?

В 43-м благородном *айате сур*ы «Женщины», который был ниспослан в первом году *хиджры*, не имелось предложения о *тайаммуме*. И лишь после того, как в 6 г. *хиджры* в *суре* «Трапеза» был ниспослан седьмой²⁵ благородный *айат*, по повелению достопочтенного мудрого законодателя в качестве усовершенствования положения о полном омовении предложение о *тайаммуме* в законченном виде было включено в состав благородного *айата* в *суре* «Женщины».

В-четвертых, в Благородном Коране не провозглашалась обязательность очищения. Откуда возникла нужда в чем-то таком, что заменило бы омовение водой?

Несмотря на то что в Благородном Коране отсутствовало указание об обязательности очищения, в практической *сунне* его обязательность была определена. Поэтому было естественным ожидание ответа, что именно заменит омовение водой в случаях ее отсутствия.

Благодаря краткому и одновременно глубокомысленному изложению, приведенному выше под номером 4, основательные ответы на эти столь важные и столь чувствительные проблемы могут стать совершенно очевидными и могут легко выйти на всеобщее обозрение.

*Это — слово солнца, если взойдет оно на востоке,
Благородный аромат оно издает.*

²⁵ Шестой благородный *айат*. — *Примеч. ред.*

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ
رَجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ

5. «О верующие! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, жертвенные камни и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же (такой мерзости), быть может, вы преуспеете» (92)²⁶.

إِنَّمَا يُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُوقِعَ بَيْنَكُمُ الْعَدَاوَةَ
وَالْبَغْضَاءَ فِي الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ وَيَصُدَّكُمْ
عَنْ ذِكْرِ اللَّهِ وَعَنِ الصَّلَاةِ فَهَلْ أَنْتُمْ مُنتَهُونَ

«Поистине, сатана желает при помощи опьяняющих напитков и азартных игр посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и молитвы. Неужели вы не прекратите?» («Трапеза», 93)²⁷.

Согласно разъяснениям, изложенным в *тафсирах* и преданиях, благодаря предписанию этих двух благородных *айатов*, недозволенность употребления *хамра* была установлена в самой категоричной форме.

В этих двух благородных *айатах* были изложены также и причины этого запрета со всеми присущими ему нюансами и разъяснениями. В свете универсального характера причин этого запрета со всей очевидностью доказывается и всесторонне подтверждается всеобъемлющее определение самого понятия *опьяняющее (хамр)* и универсальный характер запрета.

Любое опьяняющее и дурманящее вещество (*мускир*) является запретным, является *харамом*. Поэтому благородными

²⁶ Возможно, опечатка: Коран, 5: 90. — Примеч. вып. ред.

²⁷ Возможно, опечатка: Коран, 5: 91. — Примеч. вып. ред.

айатами Благородного Корана всё опьяняющее и дурманящее объявляется *харамом*. Выше мы уже говорили, что благодаря низведенным в Благородном Коране Божественным повелениям все без исключения опьяняющие и дурманящие вещества (*мускират*) однозначно и без оговорок были объявлены *харамом*. С помощью Аллаха мы доказали это мое утверждение.

Опьяняющее в хадисах достопочтенного мудрого законодателя

ИЗЛОЖЕНИЕ СМЫСЛОВ БЛАГОРОДНОГО КОРАНА
и уточнение целеполагания говорящего является правом досто-
почтенного мудрого законодателя, мир ему и благословение.

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ

«...И Мы ниспослали тебе (также) Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано...»²⁸

Смысловое содержание хамра, упомянутого в благородных айатах Благородного Корана, было со всей очевидностью раскрыто в четких указаниях хадисов достопочтенного мудрого законодателя, мир ему и благословение, достоверность коих отвечает высшим критериям²⁹.

6. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

إِنَّ مِنَ الْحِنْطَةِ خَمْرًا وَمِنَ الشَّعِيرِ خَمْرًا وَمِنَ
الرَّيْبِيبِ خَمْرًا وَمِنَ التَّمْرِ خَمْرًا وَمِنَ الْعِنَبِ خَمْرًا
وَمِنَ الْعَسَلِ خَمْرًا وَأَنَا أَنُهِىَ عَنْ كُلِّ مُسْكِرٍ

²⁸ Коран, 16: 44. — Примеч. пер.

²⁹ Хадисы, отвечающие требованиям высших критериев достоверности, обозначены автором как *мутаватир*. — Примеч. пер.

إِنَّ مِنَ الْحِنْطَةِ خَمْرًا وَمِنَ الشَّعِيرِ خَمْرًا
وَمِنَ الزَّبِيبِ خَمْرًا وَمِنَ التَّمْرِ خَمْرًا
وَمِنَ الْعَسَلِ خَمْرًا وَأَنَا أَنَّهُى عَنْ كُلِّ مُسْكِرٍ

«Поистине, (то, что делают) из пшеницы, является вином, и (то, что делают) из ячменя, является вином, и (то, что делают) из изюма, является вином, и (то, что делают) из фиников, является вином, и (то, что делают) из мёда, является вином».

Со слов достопочтенного Ну‘мана ибн Башира³⁰, этот хадис передал такой великий имам, как Абу Давуд^{31,32}.

كُلُّ مُسْكِرٍ خَمْرٌ

7. Хадис «Любое опьяняющее является харамом», приводимый у имама Байхаки^{33,34} и имама Муслима^{35,36} относительно йеменских

³⁰ Ан-Ну‘ман ибн Башир ибн Са‘д (ум. ок. 684) — сподвижник младшего поколения, передатчик хадисов. — Примеч. пер.

³¹ Абу Давуд, Сулайман ибн ал-Аш‘ас ас-Сиджистани (817–889) — знаток хадисов, составитель одного из наиболее распространенных сборников хадисов *Сунан*. — Примеч. пер.

³² Видимо, М. Бигиев объединил смыслы из двух хадисов, приводимых Абу Давудом со слов ан-Ну‘мана ибн Башира, в один хадис. Полный текст двух хадисов передается следующим образом: «Вино делают и из винограда, и из фиников, и из меда, и из пшеницы, и из ячменя» (*Сунан Абу Давуд*, 3676). «Вино делают из [виноградного] сока, изюма, фиников, пшеницы, ячменя и сорго, и, поистине, я запрещаю вам всё опьяняющее» (*Сунан Абу Давуд*, 3677). — Примеч. пер.

³³ Абу Бакр ал-Байхаки, Ахмад ибн ал-Хусайн (994–1066) — факих и хадисовед, автор сборников хадисов *Ас-Сунан ал-кубра*, *Ас-Сунан ас-сугра*, *Шу‘аб ал-иман* и др. — Примеч. вып. ред.

³⁴ *Ас-Сунан ас-сугра ал-Байхаки*, 3/333. — Примеч. вып. ред.

³⁵ Муслим ибн ал-Хаджадж ан-Найсабури, более известен как имам Муслим (821–875), — хадисовед, факих, составитель одного из авторитетных сборников по хадисам — *Сахих*. — Примеч. вып. ред.

³⁶ У Муслима этот хадис передан со слов Ибн ‘Умара (*Сахих Муслим*, 2003). От Абу Мусы этот хадис также передается у ал-Бухари (*Сахих ал-Бухари*, 4343). — Примеч. вып. ред.

вин, изготовленных из меда, а также ячменя и других злаков, был передан от достопочтенного Абу Мусы ал-Аш‘ари³⁷.

كُلُّ مُسْكِرٍ خَمْرٌ وَكُلُّ مُسْكِرٍ حَرَامٌ

8. Непререкаемая Сунна «Любое опьяняющее — хамр, а любой хамр — харам», приводится в сборниках хадисов³⁸ со слов ‘Абдуллаха ибн ‘Умара³⁹.

9. Согласно достоверному сообщению от ‘Умара, да будет доволен им Аллах, он сказал с минбара мечети Пророка следующие слова:

أَنَّ تَحْرِيمَ الْخَمْرِ قَدْ نَزَلَ وَهِيَ مِنْ خَمْسَةِ
الْعِنَبِ وَالْتَّمْرِ وَالْعَسَلِ وَالْحِنْطَةِ وَالشَّعِيرِ
وَالْخَمْرُ مَا خَامَرَ الْعَقْلَ

«Воистину, уже ниспослана весть о недозволенности опьяняющих, каковых пять: виноград, финики, мед, пшеница, ячмень⁴⁰. Хамр — это все, что опьяняет рассудок»⁴¹.

Если уж до нас дошли эти слова достопочтенного халифа ‘Умара, сказанные им с минбара мечети Пророка, то они представляют

³⁷ Абу Муса ал-Аш‘ари, ‘Абдуллах ибн Кайс (ум. ок. 666) — сподвижник Пророка, передатчик хадисов. — Примеч. пер.

³⁸ Сахих Муслим, 2003; Муснад Ахмад, 7/ 27; Сунан ат-Тирмизи, 1861; Сунан Абу Давуд, 3679. — Примеч. вып. ред.

³⁹ ‘Абдуллах ибн ‘Умар ибн ал-Хаттаб, Абу ‘Абд ар-Рахман, известный как Ибн ‘Умар (610/614–693), — известный сподвижник пророка Мухаммада, сын халифа ‘Умара (634–644), факих, передатчик хадисов. — Примеч. вып. ред.

⁴⁰ Здесь подразумеваются не сами перечисленные продукты, а изготавливаемые из них опьяняющие напитки: виноград [вино], финики [финиковое вино, или набиз], мед [медовуха], пшеница [спиртное], ячмень [пиво]. — Примеч. пер.

⁴¹ Сахих ал-Бухари, 5588; Сахих Муслим, 3032. В этих сборниках хадис начинается так: إِنَّهُ قَدْ نَزَلَ تَحْرِيمُ الْخَمْرِ وَهِيَ مِنْ خَمْسَةِ أَشْيَاءَ — Примеч. вып. ред.

собой неопровержимый довод. Если имел место *иджтихад*, то *иджтихад*, совершенный таким великим *муджтахидом*, как достопочтенный ‘Умар ал-Фарук⁴², конечно же, является неопровержимым доводом. А если учесть тот факт, что в мечети Пророка этот акт *иджтихада* был принят консенсусом-*иджма’*, то этот *иджтихад* оказывается категорическим доводом и непоколебимым законом *шариата*.

10. Со слов Анаса⁴³, *имам* ал-Бухари⁴⁴ передал:

حُرِّمَتِ الْخَمْرُ يَوْمَ حُرِّمَتْ وَمَا بِالْمَدِينَةِ خَمْرَ الْأَعْنَابِ

«Я сделал *хамр* запретным в тот же день, когда объявил его *харамом*. И в Медине не стало *хамра*»⁴⁵. Имамы сошлись в едином мнении о том, что в момент запрета виноградного вина у *сахабов* его уже не имелось вовсе⁴⁶.

Иными словами, в Медине были ниспосланы благородные *айаты* о запрете. В то время в Медине у досточтимых *сахабов* уже не было вина. Возможно, оно было в других местах и у других людей. Однако у живших в Медине *сахабов* его уже не было.

⁴² Ал-Фарук (араб. «различающий») — прозвище ‘Умара ибн ал-Хаттаба, которое он получил от Пророка после битвы при Бадре в 624 году, когда вынес верное решение относительно пленных, что было подтверждено ниспосланием соответствующего *айата* Корана. Означает «отличающий истину от заблуждения». — *Примеч. пер.*

⁴³ Анас ибн Малик ал-Хазраджи, Абу Хамза (612–712) — сподвижник Пророка, передатчик *хадисов*. — *Примеч. пер.*

⁴⁴ Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари, Абу ‘Абдуллах, более известен как *имам* ал-Бухари (810–870), — *мухаддис*, *факих*, составитель одного из авторитетных сборников по *хадисам* — *Сахих*. — *Примеч. пер.*

⁴⁵ *Сахих ал-Бухари*, 5580.

⁴⁶ Возможно, М. Бигиев этими словами дает комментарий на *хадис*, приводимый ал-Бухари. В сборнике *Сахих хадис* приводится в арабском оригинале таким образом:

حُرِّمَتِ عَلَيْنَا الْخَمْرُ جِبْنَ حُرِّمَتْ وَمَا نَجِدُ يَعْنِي بِالْمَدِينَةِ خَمْرَ الْأَعْنَابِ إِلَّا قَلِيلًا وَعَامَّةً خَمْرُنَا الْبُسْرُ وَالْتَّمْرُ
«Я сделал *хамр* запретным в тот же день, когда объявил его *харамом*. И в Медине не обнаружили *хамра* из винограда, кроме как незначительного количества. А также запретили *хамр* из фиников».

По этой причине использованное в Благородном Коране понятие *хамр* никоим образом не может быть словом, применимым специально для обозначения виноградных вин. Утверждения о том, что слово было использовано именно в таком смысле, конечно, опровергаются как историческими свидетельствами, так и свидетельствами очевидцев. Таким образом, исходя из утверждений приведенных выше *хадисов* следующий пункт можно сформулировать так:

11. Согласно установлению неопровержимой *Сунны* любое опьяняющее есть *хамр*. Согласно утверждениям Благородного Корана любое опьяняющее, конечно же, является *харамом*.

12. Нет сомнения в том, что во фразах, сформулированных языком *шариата*, подразумеваются все без исключения опьяняющие напитки. Недозволенность любого опьяняющего доказывается категорическими *айатами* Благородного Корана. Поэтому в том, что касается этого вопроса, отсутствует какая-либо необходимость применять методы суждения по аналогии.

13. Любое опьяняющее, каждый из опьяняющих напитков является *харамом* в той же мере, в той же степени и в том же виде, в каком *харамом* является сырое виноградное вино. Предположим, что если относительно сырых виноградных вин запрет имеет неукоснительный характер, то запрет каждого вида опьяняющего, конечно, становится обязательным (*ваджиб*). Уж коль сырое виноградное вино является нечистым (*наджас*), то, следовательно, любое опьяняющее также является нечистым.

14. В благородных *айатах* Благородного Корана слово *хамр* как часть речи не существительное, но прилагательное. Оно, конечно, включает в себя ягодные вина, спиртные напитки, изготовленные из злаковых, меда, молока. Оно, будучи прилагательным, подразумевает их все.

15. Любой вид опьяняющих напитков, любой их сорт, будучи одним из сортов *хамра*, напрямую подпадает под действие запретительных *айатов* Благородного Корана.

Опьяняющие напитки с точки зрения исламского *шариата*

ИЗ НЕОПРОВЕРЖИМЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ БЛАГОРОДНЫХ айатов Благородного Корана и достоверной *Сунны*, конечно же, со всей неизбежностью вытекает следующий вывод:

16. Все опьяняющие напитки, какие только существуют сегодня на земле, каждый их вид и сорт, вне зависимости от того, крепкие они или слабые, — все они без исключения являются *харамом*. Медовуха, которую готовят российские татары, и опьяняющий кумыс киргизов и казахов, водка, самогон и пиво русских, мастики, шампанское, коньяки, виски, пиво западных народов, конечно же, являются *харамом*.

17. Сколько бы опьяняющего вещества — алкоголя — ни содержалось в опьяняющем напитке — хоть десять градусов, хоть сорок, каждый из них без исключения, конечно же, является *харамом*.

18. В сборниках *хадисов имама* Абу Давуда и ад-Даракутни⁴⁷ приведен *хадис*, который гласит:

مَا أَسْكَرَ كَثِيرُهُ فَفَلِيلُهُ حَرَامٌ

«Всё, что опьяняет в большом количестве, запрещено употреблять (*харам*) и в малом»⁴⁸.

Этот *хадис* представляет собой высказывание, озвученное языком достопочтенного мудрого законодателя, мир ему и благословение, на пути к провозглашению запрета, который звучит

⁴⁷ ‘Али ибн ‘Умар ад-Даракутни, Абу ал-Хасан (918–995) — *имам*, известный хадисовед, *факих*, знаток науки рецитации Корана (*кира’ат*). — *Примеч. пер.*

⁴⁸ *Сунан Абу Давуд*, 3681; *Сунан ад-Даракутни*, 4653; *Сунан ат-Тирмизи*, 1865; *Сунан Ибн Маджа*, 3393; *Муснад Ахмад*, 14703. — *Примеч. пер.*

как *فَاجْتَنِبُوهُ*^{49,50}. Этот *хадис* приводят *имамы* — знатоки *Сунны*, все *хафизы* подтвердили, что данный *хадис* является верным и достойным доверия сообщением.

19. Поэтому с точки зрения исламского *шариата* даже небольшое количество, даже капля любого опьяняющего напитка, вне всякого сомнения, является *харамом*.

Именно по этой причине исламский *шариат* уделяет столько внимания этой вредной субстанции, в которой нет никакой необходимости.

⁴⁹ «...Сторонитесь же (такой мерзости)...» — Примеч. вып. ред.

⁵⁰ Коран, 5: 90. — Примеч. пер.

Что вернее: написанное мною или толкования комментаторов?

وَمِنْ ثَمَرَاتِ النَّخِيلِ وَالْأَعْنَابِ تَتَّخِذُونَ مِنْهُ سَكَرًا وَرِزْقًا حَسَنًا
إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً لِّقَوْمٍ يَعْقِلُونَ

35⁵¹. «ИЗ ПЛОДОВ ПАЛЬМ И ВИНОГРАДА ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ опьяняющий напиток и хорошую пищу. Воистину, это знамение для людей мудрых» (сура «Пчелы», 67).

Этот благородный *айат* был ниспослан перечисляющим Божьи дары и блага, а также языком Божьего благодетельствования (*имтинан*). Божье благодетельствование используется только по отношению к дозволенным благам. Применительно к недозволенным вещам Божьего благодетельствования не бывает.

По этой причине, конечно же, оказывается неизбежной дозволенность опьяняющих напитков (*сакар*) и пищи, полученных из таких ягод, как финики и виноград. Иначе было бы неуместно говорить о Божьем благодетельствовании.

Что означает понятие *сакар*, использованное в этом благородном *айате*?

Согласно толкованиям, написанным *имамами* нравственности, слово *сакар* в этом благородном *айате* имеет значение опьяняющего напитка, имеет значение вина (*хамр*).

Если это так, т. е. если упомянутый в благородных *айатах* опьяняющий или дурманящий напиток (*мускир*) имеет значение

⁵¹ Ошибка нумерации в оригинале. Должно быть 20. — *Примеч. пер.*

вина (*хамр*), то Божье благодетельствование, о котором идет речь в этом благородном *айате*, конечно же, оказывается абсолютно противоречащим благородным *айатам*, вещающим о запрете.

Наличие противоречия совершенно очевидно. Однако, поскольку этот благородный *айат* суры «Пчелы» был ниспослан в Мекке, он никоим образом не может аннулировать (*наسخ*) благородные *айаты* о запрете, которые были ниспосланы в Медине. А поскольку *айат* представляет собой повествовательное предложение, он не может быть аннулирован указаниями, содержащимися в благородных *айатах* мединского периода. Это так, поскольку невозможно отменить такую вещь, как простая констатация (*хабар*).

Конечно, если повествовательное предложение сообщает о каком-либо положении *шариата*, оно может быть аннулировано. Однако этот благородный *айат* суры «Пчелы» сообщает о благах, дарованных Аллахом. Отмена (*наسخ*) не может применяться по отношению к благородным *айатам* такого типа. Поэтому нет смысла в отмене сообщений, в которых перечисляются блага.

Вспомним, что я писал выше, а именно в пункте 2: в исламском *шариате хамр*, опьяняющие напитки, всегда находились под запретом. Опьяняющие напитки изначально были под запретом и в Мекке, и в Медине.

Несмотря на то что достопочтенный *имам* ар-Рази⁵² в своем комментарии Корана, называемом *Тафсир ал-Кабир*⁵³, рассмотрел и признал вероятность их отмены, предположения о такого рода отменах в силу этих двух приведенных выше фактов, конечно же, оказываются неверными. И вот почему.

⁵² *Имам* ар-Рази (Фахр ад-дин ар-Рази, Мухаммад ибн ‘Умар, 1159–1210) — видный представитель ашаритского *калама*. Автор *тафсира* Корана *Мафатих ал-гайб* («Ключи сокровенного»), который называли также и *ат-Тафсир ал-Кабир* («Большой комментарий»), считавшегося своего рода ответом на *тафсир* Замахшари (1075–1144). — *Примеч. вып. ред.*

⁵³ См.: *Фахр ад-дин ар-Рази*. *Мафатих ал-гайб / Тафсир ал-Кабир*. Бейрут, 1981. XX / 70. — *Примеч. вып. ред.*

Во-первых, благородный *айат*, ниспосланный в *суре* «Пчелы», является повествовательным предложением, содержащим в себе констатацию. А отмена неприменима к сообщениям, выраженным в повествовательной форме. Во-вторых, указание о запретности более раннее. Оно, конечно же, было ниспослано раньше, чем был ниспослан благородный *айат суры* «Пчелы». Хронологически более раннее указание никоим образом не может отменить более позднее по времени указание.

Когда *имам* ар-Рази, да будет доволен им Аллах, увидел эти вещи, по которым он совершил *иджтихад* посредством своего комментария Корана, он стал искать лазейку, чтобы решить эту проблему, и в итоге заявил, что данное указание адресовано многобожникам. В общем, достопочтенный *имам* ар-Рази заключил, что *хамр* является напитком многобожников.

Однако предпринятый *имамом* ар-Рази ход представлял собой бесполезную и слабую уловку. Ведь по сути утверждение *имама* ар-Рази означает, что рассматриваемый *айат* не содержит обращения к верующим и что в нем вообще отсутствует какое-либо благо или польза. Тем не менее с целью извлечь из этого благородного *айата* одну важную, полезную мысль, используя в качестве источника заключение такого выдающегося *факиха* и комментатора Корана, каковым был достопочтенный *имам* ар-Рази, я, конечно же, имею возможность написать здесь отдельный пункт в качестве вступительного слова к рассматриваемой нами проблеме:

21. Согласно содержанию *айатов*, ниспосланных в *суре* «Пчелы», *хамр* является дозволенным для других народов, т. е. для немусульман. Применительно к иным, немусульманским, народам *хамр* представляет собой материальную ценность, которая имеет свою стоимость.

22. Поэтому, если сок, выжатый мусульманином, забродил и превратился в вино, то он может продать его представителям тех народов, для которых винопитие не является недозволенным делом.

Если уважаемые читатели обратят внимание на два-три заключительных предложения во втором пункте, то эта проблема станет еще понятнее.

Выше я уже приводил ответы ханафитов, изложенные в фундаментальном и самом убедительном правовом трактате Бада'и'. Именно этот источник лежит в основе их ответа. А что касается моего изложения, то оно может послужить вступлением к их ответу.

23. Несмотря на то что такие маститые и компетентные комментаторы и выдающиеся *муджтахиды*, как достопочтенный Мухаммад ибн Джабир⁵⁴, достопочтенный ат-Табари⁵⁵, достопочтенный Мухаммад ибн ал-'Араби⁵⁶, достопочтенный *имам* ар-Рази, упоминали о вероятности аннулирования *айатов* в рассматриваемом случае, на самом деле для совершения отмены в этом случае нет совершенно никакой возможности. Кстати, эта отмена не ведет также и к какой-либо практической пользе.

По моему твердому убеждению, ни в одном из благородных *айатов* и речевых оборотов, которые сегодня имеются в Благородном Коране, нет такого понятия, как аннулирование (*наسخ*).

У праведных предков, или, говоря иначе, в традициях наших предшественников, в терминах, использовавшихся нашими *имамами иджтихада*, понятие *наسخ* использовалось также и в значении «скопировать»⁵⁷.

Утверждению о том, что в первый век истории ислама, во времена халифа Абу Бакра ас-Сиддика⁵⁸ и во времена халифа 'Усма-

⁵⁴ Мухаммад ибн Джабир (Джабир ибн 'Абдуллах ал-Ансари, 607–696) — современник и сподвижник пророка Мухаммада, один из самых известных передатчиков *хадисов*. — *Примеч. пер.*

⁵⁵ Ат-Табари (Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари, 839–923) — богослов и историк ислама. По происхождению перс. Автор книги «Истории пророков и царей», *тафсира* Корана и трудов по исламскому праву. — *Примеч. пер.*

⁵⁶ Мухаммад ибн ал-'Араби (Мухйи ад-дин Абу 'Абдуллах Мухаммад ибн 'Али ал-Андалуси, 1165–1240) — исламский богослов из мусульманской Испании, крупнейший представитель и теоретик суфизма. Получил прозвание *аш-Шайх ал-акбар* («Величайший учитель»). Автор нескольких сотен трудов, в числе которых и колоссальный мистико-богословский трактат *Ал-Футухат ал-Маккийя* («Мекканские откровения»). — *Примеч. пер.*

⁵⁷ В оригинале использован оборот *наسخә алмақ* (тат.). — *Примеч. пер.*

⁵⁸ Абу Бакр ас-Сиддик (Ас-Сиддик Абу Бакр 'Абдуллах ибн 'Усман ал-Курайши, 572–634) — сподвижник пророка Мухаммада, первый праведный *халиф*, возглавивший *умму* после его кончины. Правил в 632–634 гг. — *Примеч. пер.*

на⁵⁹, были сделаны копии Корана, присуще именно такое значение. Иными словами, оно означает, что в эпоху посланничества⁶⁰ были сделаны копии, списки с уже написанного Благородного Корана.

Утверждение о том, что благородный *айат*

فَاتَّقُوا اللَّهَ مَا اسْتَطَعْتُمْ

«**Бойтесь Аллаха по мере своих возможностей...**»⁶¹ осуществил отмену благородного *айата*

اتَّقُوا اللَّهَ حَقَّ تَقَاتِهِ

«**...Бойтесь Аллаха должным образом...**»⁶², также имеет такое значение. Иными словами, это означает, что они являются копиями благородных *айатов*.

Эта замечательная традиция праведных предков и *имамов иджитихада* является, по сути, традицией самого Благородного Корана.

هَذَا كِتَابُنَا يَنْطِقُ عَلَيْكُمْ بِالْحَقِّ إِنَّا كُنَّا نَسْتَنْسِخُ مَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ

«**Эта Наша Книга деяний говорит против вас истинно. Мы приказали записывать**⁶³ **все, что вы совершали**» (сура «Коленопреклоненная», 35)⁶⁴.

⁵⁹ Халиф ‘Усман (Абу ‘Амр ‘Усман ибн ‘Аффан ал-Умави ал-Курайши, 574–656) — один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, третий праведный *халиф*, правивший в 644–656 гг. — *Примеч. пер.*

⁶⁰ Эпоха посланничества (в оригинале: *заман-и рисалат*) — имеется в виду промежуток времени, в который пророк Мухаммад исполнял возложенную на него Создателем пророческую миссию. — *Примеч. пер.*

⁶¹ Коран, 64: 16. — *Примеч. пер.*

⁶² Коран, 3: 102. — *Примеч. пер.*

⁶³ Выражение *نَسْتَنْسِخُ* в русле логики М. Бигиева, должно переводиться как «копировали». — *Примеч. пер.*

⁶⁴ В оригинале допущена ошибка или опечатка. В действительности данный *айат* суры «Коленопреклоненная» имеет номер 29. — *Примеч. пер.*

Божественная книга, написанная посредством ангела Божьей силой, является ни много ни мало точной копией, отражением человеческих деяний.

Божья справедливость, Божье законоуложение является копией человеческой жизни.

Кораническое предложение «...**Мы приказали записывать все, что вы совершали**», будучи неподражаемым, глубокомысленным и вобравшим в себя так много в качестве Божественного знамения, красивым, стройным и понятным языком излагает ниспосланные с небес суть и основы *шариата*.

Ниспосланный с небес *шариат* — это копия земной жизни. Законотворчество (*ташири'*) является производным от предопределения (*такдир*), а обязанности (*таклиф*) — производным от творения (*таквин*). Эту крайне важную истину автор «Совершенных доводов Аллаха»⁶⁵ языком *иджтихада* и пером философии с великим мастерством изложил на страницах своего труда.

این سخن در گوش خورشید ار شدی

سرنگون بر بوی این زیر آمدی⁶⁶

24. Согласно тому, что написано в *тафсирах* имамами — блюстителями нравственности, арабское слово *сакар* имеет несколько значений.

1) *Хамр* является *сакаром*, т. е. опьяняющим. 2) Всякое опьяняющее является *сакаром*. 3) Легкое вино *набиз*, изготовленное из таких ягод, как виноград, финики и т. п., является *сакаром*,

⁶⁵ Подразумевается трактат *Худжат Аллах ал-балига*, написанный выдающимся индо-станским религиозным мыслителем, *мухаддисом* и *факихом* Шахом Валиуллахом Дехлеви (1703–1762). — *Примеч. пер.*

⁶⁶ Пер. с перс.: «Если бы эта речь достигла ушей солнца, / От ее аромата оно, перевернувшись, скатилось бы вниз». (Из *Маснави-йи ма'нави* Руми). Перевод: Джалал ад-дин Мухаммад Руми. *Маснави-йи ма'нави* («Поэма о скрытом смысле»): Четвертый дафтар (бейты 1–385). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2010. С. 230. — *Примеч. вып. ред.*

т. е. опьяняющим. 4) Любая сладкая еда, способная притупить голод, является *сакаром*. 5) *Халл*⁶⁷ также является *сакаром*.

Возможно, что в упомянутом *айате*⁶⁸ подразумеваются все приведенные значения. В действительности все перечисленные продукты изготавливаются из винограда или фиников. Человек производит их, используя определенные технологии. Поэтому утверждение о том, что в упомянутом *айате* речь идет только об одном из них, конечно же, оказывается одноким диктатом.

Если обратить внимание на мастерство изложения, которое в упомянутом *айате* Благородного Корана выражается в отсутствии ненужного повторения, то заявление о том, что *сакар*, упомянутый рядом с хорошей пищей (*ризк хасан*), подразумевает собою *хамр*, может оказаться еще более полезным. Значения таких понятий, как сладкая пища, легкое вино, уксус, входят в смысловое поле более широкого понятия «хорошая пища». Слово *сакар* в этих смыслах оказывается повтором. Однако, если бы имелось намерение использовать это слово в значении *хамр*, то исчез бы недостаток ненужного повтора.

35⁶⁹. Согласно *Ахкам ал-Кур'ан* Абу Бакра Мухаммада ибн ал-'Араби⁷⁰ и тому, что написано и сказано в *Бада'и'* distinguished *имам* *муджтахид* 'Ала' ад-дина, предложение «...**вы**

⁶⁷ *Халл* (араб.: «уксус»; тат.: *серкэ*) — пищевой продукт со значительным содержанием уксусной кислоты, традиционно получаемый в результате микробиологического синтеза с помощью уксуснокислых бактерий из пищевого спиртосодержащего сырья. — *Примеч. пер.*

⁶⁸ Имеется в виду *айат*: «**Из плодов пальм и винограда вы получаете опьяняющий напиток и хорошую пищу. Воистину, это знамение для людей мудрых**». (Коран, 16: 67). — *Примеч. вып. ред.* оборот *ризк хасан*, приведенный в *айате* 16: 67, может переводиться и как «доброкачественная еда», «хорошая пища».

⁶⁹ Ошибка нумерации в оригинале. Должно быть 25. — *Примеч. пер.*

⁷⁰ Мухаммад ибн 'Абдуллах ибн ал-'Араби, Абу Бакр (1076–1148) — средневековый арабский историк, *кадий*, знаток Корана и *факих*. Представитель маликитской школы мусульманского права. Ученик Абу Хамида ал-Газали. Автор *тафсира* *Ахкам ал-Куран* (тж.: *Ахкам ал-Кубра*). *Тафсир* интересен своей разносторонностью. В нем *айаты* рассматриваются в свете различных дисциплин исламского богословия, права (в основном маликитского), а также арабского языкознания. — *Примеч. пер.*

получаете опьяняющий напиток и хорошую пищу...» является подобием благородного *айата* 59 из суры «Йунус»:

قُلْ أَرَأَيْتُمْ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ لَكُمْ مِنْ رِزْقٍ فَجَعَلْتُمْ مِنْهُ حَرَامًا وَحَلَالًا

«Скажи: “Что вы думаете об уделе, который ниспослал вам Аллах? Часть его вы объявили запретной, а часть — дозволенной”...»⁷¹

Иными словами, из фиников и винограда, которые суть блага от Аллаха, вы изготавливаете два вида пищи. Один из них, а именно *хамр*, изготавливается посредством глубокой переработки. Другой вид, являющийся доброкачественной пищей, готовится методом откладывания на хранение и представлен такими продуктами, как уксус, а также виноград и финики.

В этом случае упомянутое в благородном *айате* Божье облагодетельствование не противоречит тому, что *хамр* является *харамом*. Кроме этого, сказанное в *айате* оказывается прямым и однозначным утверждением. Что касается благородного *айата*, приведенного в суре «Йунус», то пусть он и не подходит в качестве опровержения, но может быть использован в качестве хорошего свидетельства. Наличие в пище или уделе такого качества, как доброкачественность, может быть свидетельством, что в изготовлении *сакара* присутствует глубокая переработка.

Это верно. Однако, если бы предложение, использованное в благородном *айате*, а точнее, если бы его синтаксический строй представлял собой простое повествование, лишённое каких-либо ограничений или условий, и если бы оно было безусловно верным, то это еще больше соответствовало бы риторической силе *айата*, его неподражаемости. Величайшим недостатком речи является потребность хотя бы в одной из таких вещей, как подразумевание тех или иных оговорок, условий, специальные размышления, предпринимаемые с целью

⁷¹ Коран, 10: 59. — Примеч. вып. ред.

постижения смысла сказанного. Предложениям Благородного Корана, конечно же, присуща безусловная и безоговорочная доходчивость. Поэтому я всегда остерегаюсь таких шагов, как приумножение в предложениях Благородного Корана всяких оговорок и условностей.

Таково то, что написали *муфассиры* и знаменитые *муджтахиды*.

26. По моему мнению, *сакар* — это состояние, которое изначально присуще плодово-ягодным сокам еще до того, как они превращаются в *хамр*, до того, как они начинают опьянять. Ведь известно, что финиковый или виноградный соки и вообще соки всех плодов и ягод после того, как они становятся сладкими, превращаются в *сакар*.

От этого же происходит и слово *шакар*⁷² в турецком и персидском языках.

Сакар, т. е. сладкий плодовой сок, а также сироп, представляет собой дозволенный для использования благодатный продукт, *халал*, заключающий в себе большое благо.

А коль так, то сказанное в благородном *айате* становится еще более верным.

Во-первых, в силу дозволенности к употреблению плодово-ягодных соков, а точнее — сиропов оказывается правильным то, что это является благом, которое даровано естественным путем.

Во-вторых, приготовление сиропа дозволено без каких-либо исключений. Однако, поскольку требуется некоторое время, прежде чем сок и сироп превратятся в нечто опьяняющее, в вино, выражение «*получаете опьяняющий напиток*»⁷³ никак не может быть правильным.

В-третьих, становится понятным смысл использования в *айате* именно слова *сакар*, а не слова *хамр* или *мускир*.

⁷² Оттуда же татарское слово *шикар* и русское слово «сахар».

⁷³ Подразумевается, что имеющееся в *айате* 16:67 выражение «*تَتَّخِذُونَ مِنْهُ سَكَرًا*» (*получаете из него сакар* — пер. А. Х.) нельзя трактовать и переводить, как «*получаете из него опьяняющий напиток (т. е. вино)*» — пер. А. Х. — Примеч. пер.

Согласно нашему убеждению, Благородный Коран есть слово Аллаха, речь Аллаха. Поэтому крайне важно и должно осознавать значимость особенностей коранического изложения и нюансов его отдельных слов. Конечно же, между понятиями *хамр* и *сакар* имеется принципиальная разница. Поэтому совершенно неизбежно наличие разницы между словообразовательными формами слова *сакар* и *мускир*⁷⁴.

И если применительно к речи простого люда такие утверждения, как «*сакар* означает *хамр*», «*сакар* — это то же самое, что и *мускир*», и могут быть верными, то в случае речи мудрого законодателя мы не можем ждать такой неточности.

27. По причине естественного брожения соки таких ягод, как финики и виноград, со временем превращаются в *кухул*⁷⁵, в такую отраву, как спирт, который горит, как газ, и опьяняет, если употребить его внутрь. Таким образом, сок перестает быть соком и превращается в опьяняющее вещество. Состояние *сакар* остается в прошлом, трансформируется в *хамр*.

28. Сладкий сок, иными словами, сладкая плодово-ягодная вода является *сакаром*. *Сакар* является *халалом*, поскольку он доброкачественен и чист. Под действием брожения вещество в форме сахара через некоторое время превращается в *кухул*, в яд, иначе называемый спиртом. Таким образом, сок превращается в *хамр*, становится опьяняющим или дурманящим (*мускир*). И несмотря на запрет на его употребление, вызванный тем, что он опьяняет,

⁷⁴ Морфологически слово *сакар* является именем существительным и, соответственно, нейтральным в смысле обозначения действия или процесса, тогда как слово *мускир* является причастием действительного залога от глагола IV породы *аскара* со значениями «опьянять», «делать пьяным». Таким образом, будучи причастием, слово *мускир* со значениями «опьяняющий», «делающий пьяным», вне всякого сомнения, означает текущее воздействие, активное действие или инициируемый процесс. — *Примеч. пер.*

⁷⁵ *Кухул* (араб.: «алкоголь», «этиловый спирт») — продукт, получаемый посредством микробиологического процесса сбраживания сахаров дрожжами. Главным сырьем для производства спирта является растительная масса с высоким содержанием крахмала, сахара и клетчатки (зерновые культуры, картофель, свекловица, меласса, виноград, фрукты). — *Примеч. пер.*

сам он остается чистым, доброкачественным. Он является товаром, имеющим определенную стоимость. Поэтому он может быть превращен, например, в уксус. И если в результате варки он избавится от алкоголя, то вновь может стать *халалом*.

Если так, то изложенное в благородном *айате* является крайне полезным сообщением. Оказывается полностью и всесторонне верным тот факт, что *сакар* является благом, имеющим естественное происхождение, и информация, изложенная в *айате*, оказывается важным указанием. Исчезает необходимость в аннулировании *айата*, равно как оказываются ненужными всяческие ухищрения, используемые для объяснения его смысла.

Мое изложение и мое объяснение таковы. Здесь я представил также и объяснения великих *муджтахидов*. Что же правильнее: великолепные повествования великих комментаторов или же это мое короткое разъяснение?

Шариатское основание включения в категорию *хамр* виноградных и финиковых напитков

وَمِنْ ثَمَرَاتِ النَّخِيلِ وَالْأَعْنَابِ تَتَّخِذُونَ مِنْهُ

29. АЙАТ «ИЗ ПЛОДОВ ПАЛЬМ И ВИНОГРАДА ВЫ получаете опьяняющий напиток (сакар)...» показывает, что *сакар* изготавливается только из фиников либо из винограда. Это утверждение подсказывает людям, живущим общественной жизнью, важные экономические решения.

Иными словами, основные продукты питания, которые употребляются в пищу людьми, а также идут на корм домашним животным, т. е. все важнейшие блага, как любые зерновые, молоко, мед, никогда не должны использоваться для приготовления опьяняющего. Для производства *сакара* могут быть использованы только два вида плодово-ягодных культур, которые упомянуты в *айате*.

30. Если бы понять ценность этого важного указания, то станет очевидно, что оно является мощнейшим инструментом экономического оздоровления. Если бы общество следовало этому указанию, на земле нигде и никогда не было бы голода.

Объемы зерновых, идущих на производство опьяняющих напитков, настолько велики, что едва ли могут быть точно оценены. Основная часть всего урожая гибнет именно таким образом. Первой и последней причиной таких социальных зол, как голод и порок, является именно это.

31. Я считаю, что именно по этой причине при упоминании сырья для производства *сакара* говорится только о финиках

и винограде. Это своеобразный намек на экономику, основанную на правиле отказа от использования в производстве сахара основных продуктов питания, а также таких уникальных Божьих благ, каковыми выступают молоко и мед.

Таким образом, даже ограничение, вменяемое Благородным Кораном, оказывается своеобразной формой ведения экономики.

32. Из того, что написали достопочтенные *имамы* ханафитского *мазхаба*, следует, что эта красноречивая немногословность Благородного Корана сама по себе является ограничением. Именно поэтому медовуха, водка, пиво не являются, мол, *хамром*, даже более того — они вообще не являются *харамом*.

Утверждают также, что *хамр* — это сырые виноградный и финиковый соки; следовательно, все, что сказано в благородном *айате*

إِنَّمَا الْخَمْرُ مِنْ هَاتَيْنِ الشَّجَرَتَيْنِ

«Из плодов пальм и винограда вы получаете опьяняющий напиток (сахар)...» является ограничением, выраженным фразой «воистину, хамр — из этих двух растений»⁷⁶; говорят, что именно поэтому медовуха и спиртное, получаемое из злаков, не является *хамром*, поскольку ничто здесь не указывает на сырье, из которого они изготавливаются.

Согласно *иджтихаду* *имамов*, следующих ханафитскому *мазхабу*, *хамр* составляет природу сырых соков винограда и фиников. Доказательством этого, по их мнению, является уже упомянутый благородный *айат*, а непререкаемая *Сунна* мудрого законодателя, выраженная в словах «воистину, хамр — из этих двух растений», — это лишь вербальное выражение ограничения, провозглашенного Благородным Кораном.

⁷⁶ Полный текст *хадиса*: هَاتَيْنِ الشَّجَرَتَيْنِ النَّخْلَةَ وَالْعِنْبِيَّةَ

«Хамр — из этих двух растений: финиковой пальмы и виноградной лозы» (*Сахих Муслим*, 1985; *Сунан Абу Давуд*, 3678; *Сунан ат-Тирмизи*, 1875; *Сунан Ибн Маджа*, 2739). — Примеч. вып. ред.

Получается, что, с точки зрения приверженных *Сунне* имамов, выражение «*воистину, хамр — из этих двух растений*» по сути ничего не значит, что оно не несет в себе какого-либо правового потенциала. Подобные мысли действительно могут быть словами какого-нибудь *муджтахид*, сказанными на пути *иджтихада*. Однако в качестве сообщения, восходящего к мудрому законодателю, они ни в коей мере не являются чем-то доказанным. Это лишь игра мысли.

33. По моему мнению, медовуха, злаковые вина являются таким же *харамом*, как и виноградные вина. Поскольку это опьяняющие напитки, то даже малое их количество тоже, конечно же, *харам*. Более того: поскольку они являются одной из форм расточительства, то и степень их запретности в разы выше, нежели недозволённость виноградного вина. Мудрость и красноречивое ограничение Благородного Корана является совершенным тому свидетельством. Это есть сама суть неподражаемого коранического указания.

34. Согласно сказанному в Благородном Коране, а также согласно категоричным утверждениям пророческой *Сунны*, любое опьяняющее вещество, конечно же, является запретным, *харамом*. Любое из них без всяких исключений и в равной мере является *харамом*. Даже капельке забродившего сырого виноградного сока не присуща какая-либо польза. И, конечно, даже не может быть присуща. В забродившем виноградном соке, конечно же, совершенно отсутствует какое-либо естественное полезное свойство или социально значимое качество, которое можно было бы выделить как-то особо. Если таковое и есть или же оно когда-нибудь будет обнаружено, то оно будет свидетельствовать в пользу сырого виноградного сока.

Согласно *иджтихаду* имамов ханафитского *мазхаба*, вся польза коранического лаконизма сводится к ограничению. Однако в ограничении, которое они усмотрели в *айате*, нет никакой социальной пользы. А вред его, напротив, крайне велик.

По моему мнению, большая польза коранического лаконизма заключается в том, что он является экономическим указанием, рекомендацией экономического плана. Такой экономике присуща большая общественная польза.

هَذِهِ سَبِيلِي أَدْعُو إِلَى اللَّهِ عَلَىٰ بَصِيرَةٍ أَنَا وَمَنِ اتَّبَعَنِي

«...Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению...»⁷⁷

⁷⁷ Коран, 12: 108.

Универсалии Благородного Корана никогда не ограничиваются частностью

35. ВИНО (ХАМР) В БЛАГОРОДНОМ КОРАНЕ БЫЛО запрещено, объявлено *харамом*. Однако общий смысл таких благородных *айатов*, как

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ إِلَّا

«Скажи: “В том, что внушено мне, я не нахожу (чего-либо) запрещенного для питающегося, который питается этим, если только...”»⁷⁸ и

إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ

«Он запретил вам лишь мертвечину...»⁷⁹ — ничего не выделил в особом порядке. Каждый из них, как и прежде, обладает обобщающим значением. Каждый из них, как и прежде, является окончательным, категорическим.

Заявления знатоков основ религии, в которых они исходят из наличия частности (*тахсис*), оказываются большой выдумкой. Книгам по основам религии присущи смелость и даже безумие в том, что касается какого бы то ни было обособления обобщающих пассажей Корана.

⁷⁸ Коран, 6: 145. — Пер. А. Х. Данный *айат* здесь приведен в ином переводе для понимания логики рассуждения М. Бигиева. — Примеч. вып. ред.

⁷⁹ Коран, 16: 115; 2: 173. — Примеч. вып. ред.

Согласно моему убеждению, *айатам* Благородного Корана, имеющим обобщающий смысл, не присущи какие-либо ограничения или частности.

Если некто желает поразмыслить или сделать выводы на основе красноречивого повествования, обладающего силой воздействия, то такой человек должен обратить внимание на этику изложения, на целеполагание говорящего, на контекст, окружающий эту цель, на условия, налагаемые [географическими и климатическими особенностями — *Примеч. пер.*] местности, [к населению — *Примеч. пер.*] которой адресовано это повествование, на особенности повседневного быта тех, к кому оно обращено.

Иначе если человек обманется, обращая внимание лишь на видимый смысл, присущий словам как лексическим единицам, то выводы, к которым он придет, никогда не будут верными. И сказанное говорящим в таком случае также будет ошибочным.

Например, в таком случае каждый из таких *айатов*, как *айат* о Торе в суре «Преграды»:

وَكَتَبْنَا لَهُ فِي الْأَلْوَابِ مِنْ كُلِّ شَيْءٍ

«Мы написали для него на скрижалях назидание обо всякой вещи...»⁸⁰, *айат* о царице Савской⁸¹ в суре «Муравьи»:

وَأُوتِيَتْ مِنْ كُلِّ شَيْءٍ

«...и даровано ей все...»⁸², подразумевающих всеобщность и универсальность, оказались бы ошибочными. В этих благородных *айатах* существует очень большая разница между

⁸⁰ Коран, 7: 145. — *Примеч. пер.*

⁸¹ Царица Савская (в коранической традиции Балкис) — легендарная правительница Аравийского царства Саба (Шеба), визит которой в Иерусалим к царю Соломону описан в Библии и Коране. — *Примеч. пер.*

⁸² Коран, 27: 23. — *Примеч. пер.*

смысловым полем подразумеваемой цели и смысловым охватом *айата* вообще. Смысловое поле подразумеваемой цели не достигает и миллиардной доли общего смысла *айата*, поскольку выражение «всякая вещь» (كُلُّ شَيْءٍ) включает в себя все сущее. А то, чем владела царица Савская, все ее имущество и богатства являются ничем, нулем по сравнению с тем, что подразумевается под фразой «всякая вещь».

Большой ошибкой и огромным пороком является рассуждение, основой коего сделаны очевидные, поверхностные смыслы слов, использованных в речи. Ухищрение, находящее выражение в стремлении исправить сказанное методами ограничения и обособления, на фоне того, что в центр внимания уже поставлена упомянутая выше порочная основа, подобно возведению дома из песка на прогнившем фундаменте. Возьмем предложение «*и даровано ей все*». Желание выразить исчезающе малую величину, притом что в данной фразе подразумевается необъятная и бесконечная множественность, не является действием, соответствующим высокому статусу разума. В этих преувеличениях нет и следа риторического мастерства.

Согласно убеждениям знатоков основ религии (*усулиййун*), ограничение лишает категоричности формулировки, которые имеют обобщающий характер. В итоге, согласно *мазхабу* знатоков религии, формулировки, которые имеют обобщающий характер, лишаются чести быть доказательствами.

А если мы примем во внимание утверждение знатоков религии о том, что «*не существует какого-либо общего, из которого нельзя было бы извлечь частное*», то окажется, что в исламском *шариате* невозможно обнаружить хотя бы одно категоричное доказательство.

Все эти пугающие опасности возникают на почве того, что в качестве основы речи избираются видимые значения слов. Сперва эти опасности были созданы, а затем их сделали чем-то таким, что мы должны были обязательно признать со всеми присущими им ужасными последствиями.

По моему убеждению, повествования Благородного Корана, которым присущ общий смысл, не несут в себе каких-либо

ограничений и обособлений. Даже такое кораническое выражение «**и даровано ей все**», имеющее самый общий характер, не подразумевает какого-либо ограничения или обособления. Смысловая область, охват слова зависят от контекста, в котором это слово было сказано, оно вытекает из цели, которую преследовал говорящий. И сам смысл речи ведом целью, которую перед собой поставил говорящий. Цель говорящего, конечно, всегда становится известной из контекста. И она известна. Поэтому слушающий никогда не впадет в сомнения относительно смысла услышанного, задумавшись о том, так это следует понимать или иначе. Он легко понимает смысл сказанного.

Запретное не значит нечистое

36. СОГЛАСНО ОБЫЧАЮ БЛАГОРОДНОГО КОРАНА, запрет, наложенный на употребление опьяняющих веществ, связан с такими *айатами*, как:

حُرِّمَتْ عَلَيْكُمْ أُمَّهَاتُكُمْ وَبَنَاتُكُمْ

«Запретны (для женитьбы) вам: ваши матери, ваши дочери...»⁸³ и

حُرِّمَتْ عَلَيْكُمْ الْمَيْتَةُ وَالِدَامُ

«Вам запрещено употреблять (в еду) мертвечину, кровь...»⁸⁴. Эти *айаты* запрещают вино, некоторые виды брака и ряд пищевых продуктов. Запрет связан не с сутью самих запрещенных вещей, однако соотносится с положительными последствиями отказа от использования перечисленных вещей.

37. Таков обычай Благородного Корана. И вполне возможно, что подобное является обыкновенным делом при изложении мысли на любом языке. Запрет не приписывает естественной природе запрещаемых вещей каких-либо отрицательных характеристик, таких как нечистота (*наджас*) или грязь (*казар*). Например, какими чистыми в *айатах* о запрете являются матери и дети, таким же чистым является упомянутый в благородном *айате хамр*. Понятие о том, что между этими вещами существует разница, что одни из них чисты, тогда как другие нечисты, взято не из Благородного Корана, а откуда-то извне.

38. Несмотря на то что все вина и опьяняющие вещества, полученные из плодов и ягод, злаковых культур, меда, молока, будь то

⁸³ Коран, 4: 23. — Примеч. пер.

⁸⁴ Коран, 5: 3. — Примеч. пер.

путем брожения или путем дистилляции, как спирты, в том числе водка, раки, все они в равной степени являются *харамом*. Однако при этом они не могут быть нечистотой, каждый из этих продуктов сам по себе чистый.

39. Все сказанное выше является лишь моим *иджтихадом*, только моим личным мнением.

Согласно точке зрения *имамов*, следующих правовым *мазхабам*, а также согласно убеждениям последователей *мазхабов*, бродящий сок сырого винограда и фиников является *харамом* смертельным, омерзительной нечистотой. Однако вина и опьяняющие вещества, полученные из молока, меда, ячменя, пшеницы, хоть и являются *харамом*, с точки зрения *мазхабов* не могут быть нечистотой.

По моему личному убеждению, несмотря на то что все они вместе и каждый в отдельности без каких-либо исключений являются *харамом*, все же ни одно из перечисленных выше веществ не есть нечистота. Это убеждение лишь мой *иджтихад*. Он останется только моим мнением в любом случае: имей он научную ценность или не имей, будь он верным или неверным. И вся ответственность также будет лежать только на мне.

40. Поскольку слово *риджс*, использованное в благородном *айате*

إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ
رِجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ

«...Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры (*майсир*), жертвенные камни и гадальные стрелы являются скверной (*риджс*) из деяний сатаны...»⁸⁵ относится и к таким вещам, как азартные игры (*майсир*), языческие жертвоприношения (*ансаб*), гадание на стрелах (*азлам*), оно никоим образом не

⁸⁵ Коран, 5: 90. — Примеч. пер.

может свидетельствовать о том, что вино (*хамр*) является нечистотой. Однако употребление вина, участие в азартных играх, жертвоприношения идолам, гадание на стрелах являются *харамом*, представляют собой деяния сатаны.

41. В Писании, *Сунне* и в каком-либо из передаваемых из поколения в поколение доказательств нет и слова, которое свидетельствовало бы о том, что вино (*хамр*) и какое бы то ни было опьяняющее вещество (*мускир*) являются нечистотой (*наджаса*). Если и есть что-то об этом, если что-то такое и можно обнаружить, то только упоминание о нем как о духовной нечистоте с целью предостеречь человека от употребления вина.

42. Например, в таком же смысле, в каком слово «нечистота» употреблено в благородном *айате*

إِنَّمَا الْمُشْرِكُونَ نَجَسٌ

«...Воистину, многобожники нечисты...»⁸⁶. Ведь использованное в таком смысле слово «нечистота» не свидетельствует о том, что нечисты тела и плоть многобожников. Тело любого живого существа, в том числе и человека, конечно же, чисто. Понятие «нечистота», упомянутое в *айате*, важно тем, что оно подразумевает скорее необходимость разрыва общественных и политических отношений с теми из многобожников, которые проявили враждебность по отношению к мусульманам.

43. Яд, отравка — это то, что убивает. Поэтому употребление ядов и отрав, конечно же, является *харамом*. По этой же причине *харамом* могут быть и любые другие вещества, которые вызывают торможение разума, такие как, например, опиум или кокаин. Однако ни одно из этих веществ не является нечистотой.

Такое вещество, как спирт, — это *харам*, равно как и яд. Однако спирт сам по себе не является нечистотой. Спирт — это вещество, которое по своим очищающим свойствам

⁸⁶ Коран, 9: 28. — Примеч. пер.

превосходит даже мыло. Он способен удалять пятна и загрязнения с тела или одежды и с успехом используется для этого. Однако спирт совершенно не способен очищать от физиологических выделений организма (*хадас*). Подобные выделения могут быть очищены только чистой водой⁸⁷.

44. Запретность вин и опьяняюще-дурманящих веществ, равно как их отнесенность к категории духовной нечистоты, актуальна только лишь к внутреннему применению их человеком либо через рот, либо иным способом, вследствие чего эти вещества могут проникнуть в его организм, в кровь. Однако сильнейшее заблуждение, распространенное среди нашего народа, заключается в совершенно противоположном понимании вопроса: несмотря на то что у нас тщательно оттирают, отмывают и отстирывают даже ничтожную каплю вина, попавшую на одежду или обувь, тем не менее, ничтоже сумняшеся наполняют рты и желудки русской водкой и любыми иными опьяняющими напитками.

Все это есть не что иное, как сильное и губительное заблуждение, поразившее нас благодаря усердию учителей, приверженных *таклиду*.

⁸⁷ Речь идет о воде, которая пригодна для совершения малого и большого ритуального омовения. Допустимость использования воды для этих целей определяется рядом шариатских установлений. — *Примеч. пер.*

Опьяняющим напиткам не присущи и не могут быть присущи какие- либо целебные свойства

45. УПОТРЕБЛЕНИЕ ОПЬЯНЯЮЩИХ НАПИТКОВ

и веществ является категорически недозволенным, строгим *харамом*. Якобы присущая им польза — это абсолютная ложь. Опьяняющие напитки и вещества — яд. Посредством такого химического соединения, как алкоголь, опьяняющие напитки поражают весь организм, все его внутренние органы. На первый взгляд может показаться, что их использование эффективно при тех или иных хворях, однако такой вывод ошибочен. Для лечения не требуется употреблять опьяняющие напитки⁸⁸. От любой болезни существует свое лекарство, а возмож-

⁸⁸ Существует давнее представление о пользе умеренного потребления алкоголя для здоровья, иллюстрируемое, в частности, хорошо известной J-образной кривой, в соответствии с которой у индивидов, употребляющих алкоголь в небольших количествах, отмечается наименьшая частота развития ишемической болезни сердца и острого инфаркта миокарда, деменции и пограничных психических расстройств в сравнении с полными абстинентами (трезвенниками) и, тем более, лицами, злоупотребляющими алкоголем. И этот тезис можно доказать на примере западных стран, где ежедневное потребление алкоголя является частью культуры. Несмотря на притягательность концепции полезного действия малых доз спиртного, до сих пор не получен ответ на вопрос, относится ли умеренное потребление алкоголя к благотворным факторам для здоровья или, скорее, служит индикатором относительного медицинского благополучия индивида. Консенсус экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сводится к тому, что, в соответствии с данными корректных исследований, в настоящее время возможна лишь констатация отсутствия явных негативных последствий потребления алкоголя в небольших дозах для многих (но не для всех) индивидов, но при этом убедительных доказательств пользы умеренной выпивки для здоровья пока не представлено. В то время как польза небольших доз алкоголя является предметом дискуссий, очевидные

но, и тысячи лекарств, которые свидетельствуют о том, что для излечения нет никакой нужды в употреблении алкоголя.

46. Хадис, который звучит как *مَا وَضِعَ شِفَاؤُكُمْ فِيمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ* «нет пользы для вашего исцеления в том, что было сделано запретным для вас»⁸⁹, представляет собой фундаментальное и глубокомысленное выражение, изреченное мудрым законодателем достопочтенным Мухаммадом, мир ему и благословение.

В вопросах здравоохранения и профилактики заболеваний опьяняющим напиткам не присуща какая-либо медицинская польза, и она не может быть им присуща в принципе. Опьяняющее — это не лекарство, оно есть не что иное, как причина недугов.

47. В благородном *айате*

فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ وَمَنَافِعٌ لِلنَّاسِ

«...В них обоих — большой грех (вред), и некоторая польза для людей...»⁹⁰ не могут подразумеваться пользы для организма или какие-либо медицинские показания. Здесь подразумеваются только торгово-экономические пользы. Более того, ни один из вопрошающих любителей винопития⁹¹ никогда не использовал опьяняющие напитки для лечения. Поэтому мысли о том,

неблагоприятные последствия злоупотребления алкоголем не вызывают сомнений. В соответствии с данными одного из регулярных Глобальных докладов ВОЗ о влиянии алкоголя на здоровье (WHO Global Status Report on Alcohol and Health, 2014), чрезмерное потребление алкоголя служит непосредственной причиной не менее 60 болезней и косвенной причиной приблизительно двухсот заболеваний. См.: Сиволуп Ю. П. Алкоголь: польза или вред? // Вопросы диетологии. 2017. 7 (3). С. 75. — Примеч. вып. ред.

⁸⁹ Хадис звучит следующим образом: *إِنَّ اللَّهَ لَمْ يَجْعَلْ شِفَاءَكُمْ فِيمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ*

Это высказывание пророка Мухаммада прозвучало, когда он увидел, как его жена Умм Салама приготовила *набиз*. Посланник Аллаха спросил: «Что это?» Умм Салама сказала: «Такая-то (женщина) заболела и ей посоветовали его». Он толкнул его ногой и разбил (сосуд), и затем сказал: «Поистине, Аллах не сделал ваше излечение в том, что запрещено вам!» (Муснад Ибн Рахавайх, 1912; Сахих Ибн Хиббан, 1391). — Примеч. вып. ред.

⁹⁰ Коран, 2: 219. — Примеч. пер.

⁹¹ Подразумеваются современники Пророка, задававшие вопросы о *хамре*. — Примеч. пер.

что в *айате* речь идет о медицинской пользе, совершенно выходят за рамки логики изложения. Контекст изложенного в *айате* полностью опровергает подобные идеи.

48. Все опьяняющие напитки, любые их виды в равной мере и без исключения являются безусловным *харамом*. Это верно как для большого, так и небольшого количества опьяняющего, для некрепких и крепких напитков — все они являются *харамом*. Любой опьяняющий напиток является ядом, и ни один из них не обладает какими-либо лечебными свойствами.

Однако повторю еще раз: несмотря на то что все опьяняющие напитки являются *харамом*, ни один из них не является нечистотой. Все они чисты. Все они могут использоваться для очищения загрязнений. Но ни один опьяняющий напиток не может использоваться в качестве средства очищения от естественных выделений организма.

От естественных выделений организма можно очиститься только лишь благодатью обыкновенной чистой воды.

Таково решение исламского *шариата* относительно опьяняющих напитков. Это мое изложение может стать хорошим заключением, подытоживающим многословные повествования, приведенные в трактатах по *фикху*.

لَوْ كَانَتْ الْخَمْرُ حَلَالًا مَا سَمَخْتُ بِهَا
لِنَفْسِي الدَّهْرَ لَا سِرًّا وَلَا عَلَنًا
فَلْيَغْفِرِ اللَّهُ كَمَا تَطْغَى مَارِبُنَا
وَرَبُّنَا قَدْ أَحَلَّ الطَّيِّبَاتِ لَنَا⁹²

⁹² Пер. с араб.: «Если бы вино было разрешенным, я бы не позволил его / себе навеки ни скрыто, ни явно. / Пусть Всевышний простит, насколько многочисленны наши желания, / А Господь наш ведь разрешил нам только благое». (Из дивана Ал-Лузумий-ат ал-Ма'арри. — Примеч. вып. ред.). — Примеч. пер.

Решение исламского *шариата* о вещах, контактирующих с опьяняющим

49. ИСЛАМСКИЙ ШАРИАТ, КОТОРЫЙ НАЛОЖИЛ запрет на любые виды опьяняющих напитков, также полностью и категорически запретил все, что так или иначе контактирует с ними.

Итак, употребление опьяняющих напитков — это, конечно же, *харам*. Следовательно, все, что имеет к этому отношение, также является *харамом*. Запрет распространяется и на то, что соприкасается с *харамом*. Таковыми являются продажа опьяняющих напитков, вынесение распоряжений об их продаже, приобретение опьяняющих напитков и распоряжения об их приобретении. Предложение и реклама опьяняющих напитков, использование прибыли, полученной за счет их продажи, являются таким же *харамом*, как и употребление самих опьяняющих напитков. Таким образом, состояние запрета, статус недопустимости сам собой переходит на любые действия, так или иначе связанные с самим запретным.

50. Средство исполнения любой правовой нормы соотносится с конечной целью, которую преследует данная норма. Норма, подразумевающая достижение определенной цели, переходит и на средства достижения цели.

Это правило является почитаемым и весьма значимым каноном в исламском *шариате*. Оно приводится мною под номером 142 в книге *Кава'ид фикхийа* («Правила фикха»)⁹³.

⁹³ *Кава'ид фикхийа* («Правила фикха») — речь идет о книге: *Бигиев М. Шэригъат исламия элифбасы мэсабэсендэ игътибар кыйлына белер кавагъид фикъния. Эхкям шэргыя мэжэллэсенэ мэдхэл улмак сыйфатыйлэ*. Казан: Ахмад ал-Исхакий, 1910. 232 б. Труд представляет собой сборник правил исламского законодательства.

51. Исламский *шариат* не рассматривает недозволенные способы и средства в качестве дозволенных, когда встает вопрос о достижении при помощи таких средств какой-либо дозволенной цели. Поэтому исламский *шариат* для полного перекрытия всех путей *харам* полностью запрещает все вещи, так или иначе относящиеся к запретному.

Поэтому если нечто является *халалом*, но применяется для *харам*, то оно само тут же становится *харамом*.

52. Этот момент является прекрасной демонстрацией одного из преимуществ ислама перед иными светскими и религиозными системами права.

Подобно политическому учению, разработанному таким ученым, как Макиавелли⁹⁴, в стремлении добиться желаемой цели некоторые законы могут рассматривать в качестве допустимых даже запрещенные средства. Поэтому такие законы не

Он был подготовлен Мусой Бигиевым в ответ на обращенную к нему просьбу редактора журнала «Шура» Р. Фахретдинова заняться созданием шариатского журнала для российских мусульман. В этом сборнике наряду с правилами, заимствованными из османского шариатского журнала «Маджалла ахкам-и 'адлийа» («Журнал юридических решений»), было изложено 201 правило *фикха* со ссылками на соответствующие *айаты* Корана и предписания суннитских *мазхабов*. М. Бигиев признавал, что данный труд, будучи своеобразным экспромтом, не лишен недостатков. В частности, он отмечал непоследовательный характер изложения в нем материала. Тем не менее на страницах сборника М. Бигиев продолжал развивать социально значимые положения лучших образцов средневековой исламской юридической теории и практики, сформулировав на их основе собственную методологию права. Что касается изложенного в правиле № 142, то в нем, в частности, говорится следующее: «Средство или способ совершения *харам* также является *харамом*. А средство исполнения чего-либо *должного* (*ваджиб*) также является *должным*. Поэтому средство или способ совершения *самых что ни на есть великих дел* также становится *великим*, *сообразно величю этих дел*. Средство или способ, используемый для получения чего-либо *дурного*, сам становится *дурным* соответственно *скверности желаемого*. Если некое дело или действие, которое само по себе разрешено, используется в качестве средства, нацеленного на совершение чего-либо *скверного*, то такое действие не разрешается <...>». (Кава'ид фикхийа. С. 93). — Примеч. пер.

⁹⁴ Макиавелли (Никколо Макиавелли, 1469–1527) — итальянский мыслитель, философ, писатель, автор военно-теоретических трудов, видный политический деятель, теоретик политики. Занимал во Флоренции несколько должностей, из которых самой высокой был пост секретаря второй канцелярии. Также Макиавелли отвечал за дипломатические связи Флорентийской Республики. — Примеч. пер.

проявляют последовательности в запрещении приемов, подразумевающих достижение харамных целей. В отличие от этого исламский *шариат* запрещает даже дозволенные действия, если они ведут к чему-нибудь недозволенному. При этом исламский *шариат* никогда не рассматривает в качестве дозволенных запрещенные приемы, даже когда речь идет об их использовании с целью претворения в жизнь чего-нибудь дозволенного. Необходимым условием здесь является дозволенность конечной цели. Это главная особенность целеполагания. Однако дозволенность не переходит на способы и приемы, необходимые для претворения целеполагания в жизнь. Также и недозволенность конечной цели передается на средства и приемы претворения этой цели в жизнь.

Такое положение дел является выдающейся высотой в соблюдении нравственности и прекраснейшим началом.

Принципиальные основы исламских правовых решений

53. ЕСЛИ ИЗВЕСТНО, ЧТО КАКАЯ-ЛИБО ВЕЩЬ ДЕЙ-ствительно полезна или же имеется неопровержимая надежда на получение от нее пользы, притом что существует уверенность в том, что от нее не будет вреда или урона, то такая вещь может быть узаконена *шариатом*, она может стать *халалом*.

Узаконивание и объявление *халалом* основывается на выполнении двух условий: во-первых, наличие пользы или выгоды, во-вторых — отсутствие вреда.

Для запрещения какой-либо вещи или действия должно быть соблюдено одно из двух условий: 1) отсутствие пользы; 2) наличие вреда в результате осуществления этого действия или применения такой вещи.

Если в законе эти два условия выполняются, если они могут быть соблюдены, то такой закон может служить интересам общественной жизни. Если же они не соблюдаются, то такой закон не может служить интересам общественной жизни.

Достаточно легко не принимать во внимание бесполезные и пустые вещи, поскольку это является простым и фундаментальным принципом. Любая правовая система способна обратить внимание на этот принцип и применять его.

Однако важнейшим принципом является формирование лишнего сомнений убеждения в отсутствии грядущего вреда от какого-либо действия или какой-либо вещи вопреки, казалось бы, присущей ей очевидной и бросающейся в глаза полезности. Соблюдение этого принципа является самым сложным делом. Ниспосланные с небес законоуложения всегда проявляют заботу о соблюдении этих двух принципов. Что касается светских правовых систем, то относительно этих двух принципов они зачастую демонстрируют небрежность и легкомыслие. Они обманываются скорыми или частичными выгодами, которые сулят те

или иные решения. По этой причине светским правовым системам всегда присуща беспечность и неспособность предохраняться от зла в том, что касается грядущих негативных последствий принятия тех или иных непродуманных решений.

54. Наш исламский *шариат* заботится как о пользе принятого решения, так и о предохранении от потенциального вреда, который принятое решение может в себе нести.

Во-первых, в исламском *шариате* не придается ценности бесполезным вещам. Во-вторых, исламский *шариат* не принимает в качестве закона действие или вещь, которая сулит сиюминутную пользу и которая в будущем чревата вредом и пороком.

Если касательно одного решения одновременно сходятся и польза, и вред, то выбор делается в пользу той стороны, которая берет верх.

Если верх возьмет польза и если благодаря силе этой преобладающей пользы зло исчезнет полностью, то в таком случае благодаря доводу в виде победившей пользы то или иное действие либо вещь может быть принята, трансформировавшись в соответствующее положение закона. Если же побежденное зло не исчезнет полностью и останется действующим, то исламский *шариат* совершенно не приемлет решения, запятнанные подобным недостатком. И поэтому в таких случаях даже довод в виде очевидной и преобладающей пользы не может стать основой для узаконивания того или иного действия.

Если же окажется, что некая польза таит в себе что-то негативное и это негативное со временем может взять верх, то в этом случае подобная польза объявляется *харамом*. В таких случаях исламский *шариат* отказывается даже от очевидной пользы.

Как видим, степень осторожения и предохранения, которую проявляет исламский *шариат* касательно порока, чрезвычайно высока.

55. Если хорошенько поразмыслить над двумя последними пунктами моего изложения, то станут явными как степень озабоченности исламского *шариата* проблемами опьяняющих напитков, так и крепкие основания его решений.

Исламский *шариат* всегда проявляет уважение к социальным условиям

56. ЛЮБОЕ ДЕЙСТВИЕ, ЛЮБОЙ АКТ, КОТОРЫЙ НЕ соответствует либо законам, действующим внутри государства, либо требованиям национальных обычаев, считается неприемлемым и подвергается запрету. Решением исламского *шариата* пресекается и запрещается любое действие, которое противоречит законодательству, общепринятым обычаям и общей интеллектуальной среде.

Например, если бы исламские законы и предписания относительно опьяняющих напитков были бы в ходу в государственном масштабе, то никоим образом не были бы разрешены ни распитие спиртного, ни его производство, ни торговля им, ни его приобретение.

Таково требование веры. Только в таком случае в государстве и обществе могут быть обеспечены порядок и лад.

Преступления из-за пьянства не имеют границ

57. НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ИСЛАМСКИЙ ШАРИАТ своим незыблемым решением полностью запретил как сами опьяняющие напитки, так и все, что с ними связано, в нем отсутствует наказание за пьянство. Иными словами, в исламском *шариате* отсутствует граница или критерий определения состояния опьянения.

Конечно же, этого нет в Благородном Коране. Нет этого, конечно же, ни в *Сунне*, изреченной языком достопочтенного мудрого законодателя, ни в *Сунне*, восходящей к его поступкам и действиям.

Если и может быть выявлен единичный случай, который произошел в последние годы пророчества на глазах досточтимых сподвижников, то поводом для наказания было не пьянство, а клевета, прозвучавшая из-за опьянения, причиной была попытка опозорить человека.

Если бы причиной наказания был сам факт пьянства, то, вне всякого сомнения, в таком случае, конечно же, не было бы никакой необходимости в установлении и доказывании факта произнесения клеветнических или порочащих кого-либо высказываний.

Эти вещи описаны в книгах по *хадисам* и *фикху*. И если это правда, то свидетельством того, что само пьянство не является причиной наказания, может служить общее мнение досточтимых сподвижников, иными словами — свидетельством того, что само пьянство не может быть причиной наказания, является их единогласное коллективное решение (*иджма'*).

Действительно, досточтимые сподвижники в этом случае ввели в практику наказание. Однако привлечение к наказанию происходило посредством суда. Это была социальная мера, которую правительство должно было взять на себя. Известно, что суд является мерой, применяемой к каждому подобному случаю.

Однако привлечение к суду и принятие судебного решения не является созданием шариатского закона, иными словами, суд не может быть актом правотворчества.

58. Почему отсутствует привлечение к ответственности за пьянство?

Поскольку первичный вред, наносимый пьянством, касается самого пьяницы, то негативные последствия пьянства ограничены личностью пьющего и не затрагивают окружающих. Иными словами, зло пьянства в первую очередь бьет по самому пьянице. Однако фундаментальные причины пьянства имеют социальный характер. Ответственность за существование такого зла, как пьянство, на девяносто процентов ложится не на личность пьяницы, а на социум, в котором он живет. В том числе и на правительство, и на весь народ.

Поскольку исламский *шариат* признал все опьяняющие вещества *харамом* и определил их употребление как большое нравственное преступление, он не установил наказание за такое преступление, как пьянство. Исламский *шариат* предоставил это дело воле государственной власти, отдал его в ведение мер и средств, созданных и претворенных в жизнь правительством.

Законы исламского *шариата* чтят иные вероучения

59. КАЖДАЯ НАЦИЯ ДОЛЖНА ВОСПРИНИМАТЬСЯ в соответствии с ее убеждениями. К вероучению любого народа должно относиться с уважением. Отношения с каждым народом необходимо выстраивать с учетом его убеждений.

Правило принятия религий, уважения к вероучениям почитается исламским *шариатом* во всех аспектах. Я уже вкратце писал об этом на 75-й странице *Кава'ид фикхийа*.

60. Если нравственное чувство (*видждан*) народа, взгляды людей, законы правительства рассматривают что-то как хорошее, то такое дело является одобряемым (*ма'руф*), иными словами, оно считается хорошим делом. Если какие-то действия или поступки считаются дурными, то они отвергаются.

Наше сегодняшнее отношение ко всем живущим в России народам и к законам правительства основывается на этом правиле. Наряду с тем, что мы полностью следуем учению ислама и исламским вероучениям, мы можем строить отношения с народами, проживающими в России, сообразно их вероучениям и в соответствии с государственными законами и нормами.

61. Живущие в России народы считают все опьяняющие напитки, все виды *хамра* дозволенными. Правительственные законы признают все опьяняющие напитки как ценный товар, который может продаваться и приобретаться.

Несмотря на то что, согласно нашему вероучению, распитие спиртных напитков является *харамом*, в Западном мире и в России господствует всеобщее убеждение о том, что употребление спиртного не является чем-то зазорным. Произнесение тостов на свадьбах и банкетах — это почитаемый обычай. Поэтому:

62. Если в Крыму, на Кавказе, в Туркестане и России из винограда, собранного мусульманами, производятся соки и в итоге эти соки перерабатываются в вино, то это имущество в руках

мусульман сегодня, конечно же, превращается в реализуемый продукт. Его продажа становится разрешенной. И прибыль с него также является *халалом*.

Если уважаемые господа *факихи* добавляют к этому мои соображения, изложенные выше, в 15-м и 16-м пунктах, то этот ответ, *ин ша'а Аллах*, станет еще понятнее вместе со всеми его нюансами.

Таков мой сегодняшний *иджтихад*. В моем сердце возникло достоверное знание (*йакин*), и я поделился тем, что узнал. Моей целью, конечно же, было достижение истины и изложение правды. Если пожелал того Аллах, то я достиг правды. Если я ошибся, то *муджтахиды* нашей *уммы* меня поправят. Я и сам буду пользоваться их поправками. В конце концов наша *умма* избавится от терзающих ее сомнений и ошибок.

Поскольку мои устремления искренни, то я питаю надежду, что будет иметь место хотя бы один результат из двух: 1) либо достижение истины, 2) либо обретение *саваба*. Однако мои надежды связаны с достижением обеих целей.

63. Если какие-либо действия, недозволенные по причине того, что они связаны с тем или иным *харамом*, все же могут помочь в достижении каких-то польз, не будучи при этом превращенными в средство обретения запретного, то в таком случае такие действия становятся дозволенными.

Способы и средства всегда соотносятся с преследуемыми ими целями. Запретность передается таким способам и средствам только от преследуемых ими целей. Если преследуемые ими цели не являются запретными, то средства и способы достижения этих целей, конечно же, могут быть дозволенными. Любое средство или способ действия, запрещенный по причине того, что он открывает путь для *харамы* (*саддан ли аз-зари'а*⁹⁵), конечно же,

⁹⁵ *Саддан ли аз-зари'а* (в оригинале: سَدًّا لِلذَّرِيعَةِ) — правовая методика, введенная в практику такими корифеями исламского правотворчества, как *имам* Малик и *имам* Ахмад ибн Ханбал. В терминологии богословов-правоведов слово *аз-зари'а* («оправдание», «уважительная причина») означает любой шаг или действие, которое открывает путь для чего-либо непристойного или дурного. В другом значении оно

становится *халалом*, если он прокладывает путь к пользе (*васалан ли-л-маслаха*).

Непревзойденная значимость *шариата* в общественной жизни связана именно с этой его особенностью.

означает нечто, что само по себе не является *харамом*, но может оказаться причиной совершения недозволенного действия или возникновения запрещенного явления. — *Примеч. пер.*

Как я писал свои ответы

ЗДЕСЬ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПО поводу двух сложных проблем, которые были озвучены выше устами мусульман Крыма.

В начале своего повествования я привел несколько доказательств из такого надежного и наиболее авторитетного правового трактата, каким является *Бада'и'*, в котором *имамы* ханафитского *мазхаба*, следуя принципу *таклида*, изложили свои ответы. Эти доказательства выглядели достаточно простыми, чтобы быть понятыми людьми, и были достаточно основательными, чтобы удовлетворить современных наших *факихов*.

В дальнейшем я привел результаты своего *иджтихада*, принятого непосредственно с использованием источников *шариата*, в частности Благородного Корана и пророческой *Сунны*. Мои ответы, количество которых неожиданно достигло шестидесяти трех пунктов, утвердились на престоле стяжания истины.

В пятнадцати статьях (с 20-й по 34-ю) своего изложения я произвел сопоставительный анализ между кораническими указаниями и прекрасными образцами *иджтихада* великих *муджтахидов* прошлого. Затем я благодаря этому сопоставлению в достаточной степени основательно и понятно доказал 16-й пункт, в котором, определив все опьяняющие вещества как одно большое зло, свел их все воедино.

Я поставил печать *харам* на каждый опьяняющий напиток, будь он при этом хоть десятиградусным, хоть сорокаградусным. Я своей рукой приклеил подписанный мною ярлык о стопроцентном *хараме* на официальные химические этикетки таких напитков.

Наконец, в свете изложенных выше 21–22-й статей в качестве доказанного и обоснованного резюме мною была написана 62-я статья, в которой были даны последние ответы на последние вопросы.

Полагаю, мне удалось разрешить проблему экономических потребностей мусульман в форме, отвечающей условиям времени и места. Однако я не принес в жертву даже крупицы религиозных

ценностей ради обретения сокровищ мира. Я всегда и во всех отношениях предпочитал ценности религии злату и богатствам этого мира. И такой выбор я смог сделать вновь.

Итак, я написал и представил свои ответы на поставленные вопросы. Однако я не имел намерения согласовывать поучения книг по *фикху* с требованиями нашего времени. Также я не предавался фантазиям по поводу насаждения подражательства западным порядкам якобы ради приведения ислама в соответствие с ними. Я не был настолько простодушен, чтобы искать культуру и прогресс в соблазнах сиюминутной моды. Также я не был настолько слаб, чтобы перед лицом потребностей и нужд жизни отбросить в сторону требования *шариата*. Сколько я себя помню, я всегда был абсолютно свободен от таких вещей и никогда не принимал в них участия.

Наши религиозные правоведаы описывают жизненные потребности как нечто противоречащее решениям *шариата* и таковыми их себе представляют. Однако, сталкиваясь с требованиями жизненных необходимостей, они время от времени откладывают в сторону предписания религиозного закона.

Таков смысл правила الصَّرْوَرَاتُ تُبَيِّحُ الْمَحْظُورَاتِ «крайняя необходимость превращает запретное в дозволенное»⁹⁶. Таковы представления и подходы наших *факихов*.

Я всегда остерегался и продолжаю остерегаться методологических подходов подобных *факихов*, которые возведены ими на основе философии противопоставления.

По моему мнению, предписания *шариата* никогда не вступают в противоречие с жизненными потребностями. Жизненная необходимость никогда не может являться *харамом*. В минуту нужды, в момент безысходности не остается и запретности.

Блюдение запрета в условиях крайней нужды или в безысходной ситуации является ошибкой. А еще большей ошибкой является представление *шариата* как института, который

⁹⁶ В *фикхе* это правило относится к шариатским послаблениям (*ар-рухас аш-шар'иййа*). — Примеч. вып. ред.

противостоит жизненным потребностям.

После того как выдуманно существование противоречия, отступление от предписаний *шариата* является явным и совершенно очевидным преступлением. Это означает сознательный отказ от *шариата*, преднамеренную насмешку над ним.

Представим некую ситуацию, пусть даже выходящую за рамки здравого смысла. Допустим, что исламский *шариат* объявил запретной какую-либо из жизненных потребностей. В таком случае я отказался бы не только от одной своей жизненной потребности по причине того, что она запрещена *шариатом*, но отказался бы и от нескольких таких потребностей. Вне всякого сомнения, я, конечно, отказался бы.

Мой *мазхаб*, мой путь издавна был таким. Ни потопа великой революции, ни сама эпоха великих переворотов не достигли вершин моих убеждений и моей веры. Скорее, они полностью подтвердили и заставили засиять в полную силу все мои изначальные убеждения, мои давние взгляды, идеи и представления.

Вот и эти мои ответы я вновь написал, следуя своему пути и своим принципам. Проблемы, с моей точки зрения, были совершенно ясны. В моей памяти давно уже были приготовлены все необходимые доводы и аргументы для их решения. В этом отношении в моих мыслях не было и следа сомнений и колебаний. В моем сердце утвердилось большое удовлетворение и глубокое довольство. Поэтому свои ответы я написал, пребывая в глубоком внутреннем покое.

Я надеюсь, что поступлю правильно, если будет угодно Аллаху. Я весьма удовлетворен. В моих ответах также содержалась и такая польза, как непринесение религиозных воззрений народа в жертву жизненным нуждам и потребностям. Благодаря этой особенности мое довольство выросло в разы.

С этого момента сердца людей будут освобождены от очень большой трудности, вызванной тем, что их религия воспринимается как нечто противоречащее жизненным потребностям и по этой причине вызывающее душевную боль и муки совести. Я заявил, что решающий способ среди других способов и мер, должных предприниматься ради спасения от всех губительных

опьяняющих напитков, подобных русской водке, и ради избавления от вызываемых ими бед, был обеспечен мудростью исламского *шариата*. И мое сердце нашло удовлетворение в этом.

Все свои соображения и мысли я издал в виде отдельного трактата в надежде на то, что он станет прелюдией принятия шариатскими управлениями, религиозными собраниями и советами мусульманских ученых твердых и категоричных решений, которые станут руководством к действию.

Один из членов Шариатского управления Крыма уважаемый *муджтахид* и красноречивый проповедник Саид-эфенди Мурад-хазрат⁹⁷ в одной из наших совместных бесед сказал такие слова:

«Мы со всей очевидностью представляем себе как медицинский и социальный вред опьяняющих напитков, так и большие экономические потребности владельцев виноградников. Однако в правовых решениях и шариатских источниках мы имеем некоторые моменты сомнения, которые требуют разъяснений или подтверждений. Вы посвятили этим моментам еще больше внимания».

Эти слова уважаемого Саида-эфенди Мурада-хазрата остались в моей памяти. Поэтому проблемы, рассмотренные в этом трактате, я излагал только в свете решений *фикха* и только на основе сказанного в источниках *шариата*.

وَمَا كُنَّا لِنَهْتَدِيَ لَوْلَا أَنْ هَدَانَا اللَّهُ

«...Мы не последовали бы прямым путем, если бы Аллах не наставил нас...»⁹⁸

⁹⁷ Сеит Мурат Абибулла (1875–1930) — крымскотатарский *имам-хатиб*, репрессирован. — *Примеч. пер.*

⁹⁸ Коран, 7: 43. — *Примеч. пер.*

Причины бед, вызванных алкоголем

В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОГО, ЧТО ОПЬЯНЯЮЩИЕ НАПИТКИ ЯВЛЯЮТСЯ *харамом*, я приводил глубокомысленные *хадисы* мудрого законодателя достопочтенного Мухаммада, мир ему и благословение, и озвучивал благородные *айаты* Благородного Корана. Я рассуждал, ведомый надеждой, что совершу *иджтихад* относительно имеющихся в них красноречивых и проникновенных пассажей. Рукою вдохновения в моем сердце было пробуждено желание искать и найти как основные, так и вторичные причины глубокого и всеобщего страдания людей, вызванного болезнями на почве пьянства и алкоголизма.

В результате я изучил книги более древних общин, Тору, Евангелие, Священные тексты, и сравнил их с *айатами* Благородного Корана. И я со всей очевидностью увидел, что первичные причины столь сильной приверженности болезням, вызванным алкоголем, находятся именно там — на страницах Ветхого Завета и Нового Завета.

1. Почтенный предок иудейских пророков, великий пророк Ной занимался выращиванием винограда. Он изготавливал из него *хамр* и постоянно его употреблял. Он всегда употреблял вино и имел привычку лежать в своем шатре в обнаженном виде. Несмотря на то что Сим и Иафет не возражали против такого состояния своего отца, Хам с этим не мирился и проявлял недовольство. По причине того, что Хам по поводу такого поведения своего отца проявлял возмущение и недовольство в одиночку, он был проклят, и его потомки были прокляты на веки веков. Благодаря приятию такого поведения их отца Сим был сделан обладателем благословения, а Иафет стал обладателем победы.

Потомки Хама на веки вечные стали рабами в руках потомков Сима и Иафета. Все это описано в 9-й главе Книги Бытия⁹⁹.

Иными словами, священный статус вина и присущая ему благодать были настолько велики, что грех проявления недовольства по отношению к его поклонникам стал причиной проклятия всех потомков вплоть до Дня воскресения.

Намекая на эти иудейские сказания, на эти их красивые мифы, исламский философ досточтимый *имам* Абу ал-‘Ала’ в своем *Ал-Лузумийате* сказал следующее:

وَمَذْهَبِي فِي الْبَرَايَا كَوْنُهُمْ شَيْعَاءَ كَالنَّجْلِ وَالْقَارِ مِنْهُ الْجَوْنُ وَالْحَاكُ
مَا إِسْوَدَّ حَامٌ لِدَنْبٍ كَانَ أَحَدْتَهُ لَكِنْ غَرِيزَةٌ لَوْنِ خَطِّهَا الْمَلِكُ¹⁰⁰

2. Когда пророк Ибрахим одержал победу над эламскими царями, собрал трофеи и вышел в обратный путь, правитель страны Салимской справедливый царь Малики Садик¹⁰¹ встретил Ибрахима, поздравил его с победой и оказал почет и уважение своему гостю, предложив ему хлеб и вино. Царь Малики

⁹⁹ 20) Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; 21) и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем; 22) и увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и, выйдя, рассказал двум братьям своим. 23) Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. 24) Ной проснулся от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его, 25) и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. 26) Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; 27) да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему. (Быт. 9: 20–27). (Здесь и далее тексты Библии приводятся по синодальному переводу. См.: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. М.: Никея, 2016. 1592 с. — *Примеч. вып. ред.*). — *Примеч. пер.*

¹⁰⁰ Пер. с араб.: «Мой путь в непричастности с их бытийностью отдаления, / Как снег и деготь, белизной и чернотой. / Не почернел Хам из-за греха им совершенного, / Но это лишь цвет его естества, Богом начертанный». (Из дивана Ал-Лузумийат ал-Ма’арри). — *Примеч. вып. ред.*

¹⁰¹ Малики Садик — библейский Мелхисидек, царь Салимский, священник в Шалеме (Иерусалим) во времена патриарха Авраама. — *Примеч. пер.*

Садик был также самым прославленным жрецом. Он вознес во имя Ибрахима благодатные молитвы. Ибрахим обрадовался, подарил Малики Садику десятую часть завоеванных им трофеев. Об этом читаем в 14-й главе Книги Бытия¹⁰².

Знатоки Торы не имеют точного представления о том, кем был Малики Садик, однако из сообщений о нем самой Торы следует, что Малики Садик был более мощным, нежели Ибрахим, жрецом и более великим, чем Ибрахим, пророком.

В качестве знака о том, что молитва была принята, на пиршественном столе перед двумя пророками из ниоткуда появилось благодатное вино.

3. В 27-й главе Книги Бытия, написанной в целях научения следующей ей общины всем хитростям, рассказывается следующее: в годы своей старости, под конец жизни пророк Исхак (библейский Исаак — *Примеч. вып. ред.*), воодушевляясь запахом вина и вдохновляясь его ароматом, решил вознести молитву за своих детей. Однако он был введен в заблуждение, из-за чего передал весь свой дар и благодать своему сыну Йа'кубу (библейский Иаков, Израиль — *Примеч. вып. ред.*)¹⁰³.

Несмотря на то что молитва была несправедливой, ее нельзя было отозвать, поскольку она была получена силой *хамра* и вознесена благодаря вдохновению от *хамра*. Великий Пророк обманулся, и перед хитрой уловкой, которой научила своего сына жена пророка Исхака, даже их Господь оказался бессильным и в конце концов согласился на запрет вина. Книга Бытия, 27.

¹⁰² 18) и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — 19) и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; 20) и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего. (Быт. 14: 18–20). — *Примеч. пер.*

¹⁰³ Уже ослепший от старости Исаак, лежа на смертном одре, вознамерился благословить своего сына Исава. Однако жена Исаака Ревекка пошла на хитрость и подговорила своего сына Иакова, дабы он подошел к отцу за благословением, притворившись Исавом. В результате этих козней Исаак был введен в заблуждение и вместо Исава благословил Иакова. См.: Быт. 27: 1–35. — *Примеч. пер.*

Это означает, что в ту пору вино обладало огромной силой, ему была присуща большая святость и огромная благодать!

4. Йа'куб слег на смертный одр. Он призвал к себе своих сыновей и каждому из них по отдельности рассказал о том, что их ждет в будущем. Своему сыну по имени Йахуда (библейский Иуда — *Примеч. вып. ред.*) , [роду] которого было суждено продолжать государство вплоть до прихода пророка ислама достопочтенного Мухаммада, мир ему и благословение¹⁰⁴, он предрек великолепную, благодатную жизнь, сильное государство и описал его жизнь как самый великий идеал, использовав для этого образ виноградаря¹⁰⁵. Книга Бытия, 49.

Это в высшей степени странная история, которая в 133-м *айате* суры «Корова» повествуется языком отрицания¹⁰⁶ [того, что излагается — *Примеч. пер.*] в Книге Бытия Торы. В Книге Бытия Торы эта история приводится в самой важной главе, излагается дипломатическим языком посредством очень глубокомысленных выражений. Таким образом, повествование Торы, рассказанное пророческим языком, стало средством внушения душам иудейских родов и средством пропитывания их крови идеями о том, что слова находящегося при издыхании пророка о благодатном вине следует воспринимать как прямое завещание, из-за чего оно и обрело свой священный статус.

5. Касательно потомков Исра'ила (библейский Израиль — *Примеч. вып. ред.*) , то Аллах сам оказывается виночерпием (*сакин*) и торговцем вином (*хаммар*). Аллах Сам вручает детям Исра'ила

¹⁰⁴ Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Миритель, и Ему покорность народов. (Быт. 49: 10). — *Примеч. пер.*

¹⁰⁵ Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи [его] от вина и белы зубы [его] от молока. (Быт. 49: 11–12). — *Примеч. пер.*

¹⁰⁶ «Неужели они были свидетелями, когда смерть подступила к Йакубу? Вот он сказал своим сыновьям: “Кому вы будете поклоняться после меня?”. Они ответили: “Мы будем поклоняться твоему Богу и Богу твоих праотцов — Ибрахи-ма, Исмаила и Исхака — Единственному Богу. И (с Его волей) мы смиренны!”». (Коран, 2: 133).

кубки, наполненные лучшим вином, и угощает их. Например, такие вещи находим в Книге Псалмов, 75, в Книге Исаяи, 5.

Иными словами, выходит, что величайшим даром Аллаха, который Он сделал своим рабам, является вино.

6. Наилучшим подношением для иудейских храмов, для их святая святых является ароматное вино, которое своим благоуханием радует Аллаха. Преподносятся три, четыре и шесть кубков. Об этом читаем в книге Левит, 23, в книге Числа, 15, 28.

Иными словами, лучшим жертвоприношением является хорошее вино. Преподнесение вина считается великим актом поклонения.

7. Сильнейшим наказанием является лишение виноградников и потеря вина (Ис., 16). То есть наличие вина в общественной жизни — это и потребность, и собственно счастье.

8. *Хамр* иных общин является таким же ядом, как и яд змеи¹⁰⁷. Однако *хамр*, изготовленный самой общиной, является для нее *халалом*¹⁰⁸. Это — *шариат* обладателя Торы пророка Моисея, объявленный в книге Второзаконие, 32.

9. Каждый человек имел привычку пить вино. Употребление вина происходило только либо по причине наказания, либо по причине занятости физическими упражнениями. Числа, 5.

10. Великий правитель, великий пророк, великий поэт и мудрец Соломон в многочисленных главах такой красноречивой книги, как Песнь песней, нахваливает и превозносит вино, превосходя в этом даже персидских поэтов. (Песнь песней, 1, 5, 7).

11. И иудеи, и христиане сравнивают свои религиозные собрания с виноградниками, дающими хорошее вино. (Ис., 5, 27; Ин., 15).

¹⁰⁷ Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов и гибельная трава аспидов. (Втор. 32: 32–33). — Примеч. пер.

¹⁰⁸ Он вознес его на высоту земли и кормил произведениями полей, и питал его медом из камня и елеем из твердой скалы, маслом коровьим и молоком овечьим, и тучном агнце и овнов Васанских и козлов, и тучною пшеницею, и ты пил вино, кровь виноградных ягод. (Втор. 32: 13–14). — Примеч. пер.

12. Что касается христиан, то пророк Иисус является виноградником, а его небесный Отец — садовником. (Иоанн, 15).

Иными словами, вино является лучшим благом, который Аллах может даровать людям.

13. Все то же вино и хлеб являются самым священным поклонением, самым большим таинством, которым христиане занимаются в церквях. Не удовлетворяясь только телом, христиане пьют предлагаемое им в церквях вино, искренне веря в то, что оно и есть его кровь. (Мф., 23, Лк., 22).

14. Иудейские священнослужители и пророки пьют вино, как молоко или как воду. На всех пиршествах и застольях, устраиваемых пророком Соломоном, дух вина вносил оживление в общение. В иудейских храмах всегда стояли чаны, полные вина. На каждом застолье вино было самым любимым и самым дорогим угощением. Благодатью вина обеспечивалось здоровье самых нежных и самых прекрасных девушек. (Ис., 28; Иер., 35; Ин., 2; Зах., 9).

15. Сила, неопишуемая красота, высшая благодать — все это объяснялось таинствами вина, скорее даже молочного вина. В книгах иудейских пророков вину посвящались прекрасные, хвалебные оды.

16. Величайшие из правителей древности на свадьбах и пиршествах, а также в общественных храмах пили вино. Они поклонялись истуканам, сделанным из золота, серебра, железа, камня и дерева (Дан., 5).

В этих шестнадцати пунктах я кратко изложил восхваления, поучения и указания Ветхого и Нового Заветов, т. е. Торы и Евангелия, посвященные вину.

Ветхий Завет и Новый Завет, т. е. Тора и Евангелие, являются книгами, которые читаются в качестве священного поминания во всех церквях, синагогах и местах поклонения на этой земле. Они преподаются в школах, колледжах, храмах науки в качестве священной истории, священного закона и священной литературы. Огромными усилиями правительств и общественности эти книги переведены на все языки мира, и, издаваясь миллионными тиражами, они всеми возможными путями распространяются по всей земле.

На протяжении веков все человечество воспитывалось в духе этого учения. Любовь к вину проникла в души народов и закрепилась в их законах. Да, это было именно так. Так все это и останется. В итоге человечество опустилось на нынешний уровень своего состояния.

В свете сказанного совсем неудивительно, что люди захлебываются в болезнях, вызванных пагубным пристрастием к алкоголю. Все те редкие случаи, когда иудеям, христианам или западным народам удается в той или иной мере избавиться от этого бедствия, выглядят воистину удивительными. Невероятно удивительными.

Однако до тех пор, пока правят бал эти сильные и священные традиции, распространяющие бедствие алкоголизма и вызванные им болезни, все меры по предохранению и спасению от них будут, конечно же, неэффективными.

Все старания правительств и таких организаций, как Красный Крест, помимо того, что являются пустой тратой сил¹⁰⁹, оказываются еще и грехом, поскольку противоречат предписаниям их же священных писаний.

В то время как употребление опьяняющих напитков в западном мире воспринимается как некая честь и доблесть, как лекарство, и в то время как на больших торжествах, на обильных застольях произнесение тостов и опустошение бокалов под них воспринимается как знак большого уважения, в то время как в храмах, в их алтарях и в святая святых священнослужители своими руками вручают поклоняющимся кубки, полные вина, и продолжают культивировать в сердцах поклоняющихся прихожан любовь к опьяняющему, несмотря на то что преисполненные любви и милосердия

¹⁰⁹ Борьба с алкоголизмом в XX в. велась в царской России и после революции в 1917 г. В 1914 г. указом царя Николая II был введен сухой закон, действовавший на территории России до 1923 года. В ноябре 1917 г. издается приказ, запрещающий производство алкогольных напитков и их продажу. В начале 1920 г. стало возможным производство и продажа виноградного вина крепостью 12 градусов, в 1921 году — 14 и 20 градусов, в 1922 — разрешена продажа пива и вина по всей стране. С августа 1923 г. запрет на алкоголь фактически снят. Новый всплеск борьбы с алкоголизмом произошел в 1929 г. Но уже через год кампанию пришлось свернуть из-за огромных недоборов в бюджет. — *Примеч. вып. ред.*

родители по рекомендациям врачей преподносят своим чадам сладкие вина, было бы странным, живя в этой культуре, не поддаваться бедам и несчастьям, вызванным пьянством.

Меня всегда удивляло то, что написано и описано в низведенных с небес священных религиозных книгах. А еще больше меня поражало то, что общины принимали эти книги как священные и читали их в качестве назидания в своих храмах и у алтарей.

И если бы оказалось, что слова Карла Маркса, который лучше всех философов знал книги Ветхого и Нового Заветов, о том, что религия — это опиум для народа¹¹⁰, подразумевают именно такие пассажи религиозных книг, то я бы согласился с этими его словами.

Такие благородные айаты Корана, как

نَبَذَ فَرِيقٌ مِّنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ كِتَابَ اللَّهِ
وَرَاءَ ظُهُورِهِمْ كَانُوا لَا يَعْلَمُونَ
وَاتَّبَعُوا مَا تَتْلُو الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكِ سُلَيْمَانَ

«... часть из людей Писания оставила Книгу Аллаха за своими спинами. Как будто (она была чем-либо таким), о чем они не знали! Они пошли за тем, что шайтаны читали в царстве Сулеймана...»¹¹¹ — я привожу касательно упомянутых выше фрагментов Ветхого и Нового Заветов. В этом отношении я следую этическому учению и наставлениям Благородного Корана.

Однако самым шокирующим для меня был тот факт, что, подражая в этом вопросе иудейским песнопениям и традициям, восточные поэты, исламские суфии открыто выступили против нравственных поучений Благородного Корана, что они всегда считали необходимым всеми возможными способами оказывать

¹¹⁰ Образное определение религии, ставшее широко известным благодаря Карлу Марксу (1818–1883), в работе «К критике гегелевской философии права» (1843). — *Примеч. вып. ред.*

¹¹¹ Коран, 2: 101–102. — *Примеч. пер.*

им ожесточенное сопротивление, что они увлекались распитием опьяняющих напитков, всяких вин, буквально смакуя запретное, что они находили для себя наслаждение в гульбищах и развлечениях, предавались песнопениям и пьяному зикру.

Я прекрасно осведомлен о таких суфийских приемах, как метафора, иносказания и намеки. Однако все эти приемы совершенно не соответствуют нравственным наставлениям Благородного Корана.

Сколь бы сладостными ни были любовное опьянение и разгульные празднества по поводу святочных торжеств, сколь бы привлекательными они ни были, трезвость и отсутствие танцев все же являются еще более высоким уровнем нравственного и духовного совершенства. Поэтому я старался не демонстрировать такие явления и не демонстрирую их и поныне.

Согласно великолепным преданиям, озвученным в гимнах «Илиады» великого мыслителя, самого утонченного и самого целомудренного поэта Гомера — этого самого почитаемого объекта преклонения всех поэтов и великого пророка таких мудрецов, как Сократ и Платон, — у божеств, у объектов поклонения была своя пища, было свое вино. На пиршествах один из них удостоивался чести исполнять обязанности виночерпия.

У древнегреческих и римских божеств была такая пища, как амбра, обладающая удивительным вкусом и ароматом. Амбра была чиста, и она очищала организм. Амбра защищала его от хворей и болезней, даруя ему вечную жизнь.

*Там амброзической влагой она до малейшего праха,
С тела прелестного смыв, умастилася маслом чистейшим,
Сладким, небесным, изящнейшим всех у нее благовоний.
(Гимн 14, с. 747)¹¹²*

¹¹² В оригинале данный фрагмент «Илиады» приводится на арабском языке. Фрагмент находится в Гимне XIV «Обольщение Зевса», стихи 170–172. Что касается указанного в книге М. Бигиева «Гимна 14, с. 747», то, возможно, он указывал номер страницы в одном из русскоязычных изданий перевода «Илиады». Нами использован пер.

У древнегреческих и римских божеств был напиток под названием *нектар*. Это было сладкое вино красного цвета, обладавшее приятным ароматом и вкусом, которое было в несколько раз слаще меда. Если назвать его языком исламских понятий, то его можно назвать такими словами, как *зинджил*¹¹³, *тасним*,¹¹⁴ *салсабил*¹¹⁵. Нектар укреплял сосуды божеств, придавал им жизненные силы и делал их бессмертными.

*Влага, какая струится у жителей неба счастливых:
Ибо ни брашин не ядят, ни от гроздий вина не вкушают;
Тем и бескровны они, и бессмертными их нарицают.*
(Гимн 5, с. 403)¹¹⁶

Иными словами, у божеств была пища, которую они ели, однако они не имели нужды в грубой пище, такой как, например, хлеб и прочая известная нам пища. Несмотря на то что у божеств было вино, оно не было тем вином, которое известно нам. Оно не опьяняло. Возможно, это был дух жизни, эликсир бессмертия.

Если человек сравнит языческие, с точки зрения попов, гимны «Илиады» с книгами пророков, изложенными в Ветхом Завете и Новом Завете, то он непременно устыдится и удивится.

Н. И. Гнедича (1784–1833). (См.: Гомер. «Илиада» / пер. Н. И. Гнедича; подг. изд. А. И. Зайцева. Л.: «Наука», 1990). [Электронный ресурс] // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1344000014#170>. — Примеч. пер.

¹¹³ *Зинджил* — имбирь. — Примеч. пер.

¹¹⁴ *Тасним* — райский источник, из которого пьют приближенные: «*Поят их вином запечатанным. Завершение его — мускус. И к этому пусть стремятся стремящиеся. Смесь его из таснима — источника, из которого пьют приближенные.*» (Коран, 83: 25–28). — Примеч. пер.

¹¹⁵ *Салсабил* — источник в раю, из которого пьют те, кого Аллах вознаграждает раем: «*Будут поить там чашей, смесь в которой с инбирем — источником там, который называется салсабилем.*» (Коран, 76: 17–18). — Примеч. пер.

¹¹⁶ В оригинале данный фрагмент «Илиады» приводится на арабском языке, здесь — в пер. Н. И. Гнедича. (Гимн V. «Подвиги Диомеда», стихи 340–342). [Электронный ресурс] // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1344000005#340>. — Примеч. пер.

Человек, восхищающийся весьма утонченной и весьма высокой моралью язычника Гомера, увидев устремления и желания священнослужителей относительно порочности пророков религии и религиозных книг и в особенности относительно опьяняющих напитков, то ему станет стыдно за религию и нравственность. И, подтверждая слова Карла Маркса, он растолкует их как «Ветхий Завет — опиум для народа».

Где сегодня религия? Где сегодня нравственность?

В книгах Ветхого и Нового Заветов, которые считают приемлемыми любые козни и придают смелости для совершения всех возможных мерзостей?

Или религия и нравственность сохранились в гимнах «Илиады» и философских трудах, которые учат красоте, возвышенности, свободе, нравственности и честности?

В этом сравнении присутствует весьма впечатляющий и действенный пример.

Религиозные книги подталкивают на путь порока, учат коварным хитростям, распространяют и внушают ложные верования. Поэмы и трактаты о мудрости призывают на путь добродетели, зовут к высоким идеалам, учат ставить и достигать лучших и добрых целей.

Я тоже согласен со словами Карла Маркса относительно религиозных книг.

С моей точки зрения, поэтическая мудрость Гомера, греческая философия, греческая политика по всем аспектам и на порядки превосходят поучения Ветхого и Нового Заветов.

Наипервейшими и самыми древними причинами бед, вызванных опьяняющими напитками, являются книги Ветхого и Нового Заветов. Поэзия и литература являются средством, которое может спасти Восток от *хамра*, вина, попоек и гульбищ.

Как бы там ни было, в возникновении этого бедствия большую роль сыграли религия, храмы, религиозная литература. И насколько бы поразительно странным противоречием ни выглядело такое положение дел, оно все же является реальностью.

Причины проблемы таковы. Каковы пути ее решения?

ЛУЧШИМ ОХРАНИТЕЛЕМ ОТ БЕД, ВЫЗВАННЫХ пьянством и алкоголизмом, является вера человека, его убеждения и сила его общих мыслей.

Когда учение Благородного Корана трансформируется в веру всего народа и в его убеждения и когда наставления Благородного Корана относительно опьяняющих напитков станут общепринятым в Западном мире мировоззрением, тогда и только тогда все человечество найдет путь избавления и спасения от напасти алкоголизма.

Единственная приемлемая мера, единственная эффективная мера лишь одна — сделать веру (*иман*) законом.

Если вера (*иман*) Благородного Корана относительно опьяняющих напитков будет сделана законом общественной жизни, то бедствие алкоголизма исчезнет с лица земли.

Если будет так, то по причине этого у выздоровевшего человечества станет мало растрат. Останется мало негативных потребностей. В общественной жизни станет править экономия. Государственный бюджет всегда будет сбалансированным и достаточным. Он всегда будет благодатным, и на совести правительства не будет висеть тяжкий груз необходимости вводить высокие налоги на алкогольную продукцию и пользования губительными дурными привычками и глубокой болезнью народа.

Сколь бы ни было великим зло, все же иногда оно несет в себе большое благо.

Например, благодаря мировой войне, обрушившей с небес на землю смертельные бедствия, повсеместно был введен запрет на опьяняющие напитки. Предписание Благородного Корана было сделано внутрисударственным законом, в результате чего человечество избавилось от несчастий, вызванных употреблением алкоголя. Это было великое благо, исшедшее от великой беды.

Опьяняющие напитки совершенно не нужны. И даже если несчастный человек привык употреблять их, отказаться от этой вредной привычки, конечно, можно всегда.

Этот закон — великий закон Великого Благородного Корана, который должен быть исполнен, исходя из социальной потребности, конечно же, мог быть оставлен в качестве действующего закона. Если бы его действие было продлено, то все человечество, конечно же, избавилось бы от идолов алкоголизма и истуканов опьяняющих напитков, и в конце концов мир людей нашел бы пути избавления от других, уже меньших болезней.

Опыт всеобщей войны открыто доказал следующее: запрет на алкоголь стал очевидным и убедительным доказательством истинности исламской религии. И если бы сегодня человечество созрело до чести исполнения предписаний Благородного Корана, то канон, утвердившийся под лозунгом «Производство, продажа, приобретение и употребление опьяняющих напитков, конечно же, запрещено!», очистил бы лик замной от всех пороков.

Большая обязанность современных мусульман

ВЕРНО, ЧТО СЕГОДНЯ НИ В ОДНОМ ИЗ ГОСУДАРСТВ не действуют предписания Благородного Корана, касающиеся опьяняющих напитков. Благородный Коран нигде не является действующей силой в качестве установленного закона.

У нас — приверженцев ислама — сегодня нет воли силой остановить производство опьяняющих напитков, нет воли их не продавать и нет воли заставить прекратить их продажу.

Однако в мусульманских народах, в каждом, кто исповедует ислам, конечно же, возможна гарантированная сохранность вечности предписаний Благородного Корана в качестве признака веры. Соблюдение этих предписаний в качестве признака веры является совершенно необходимым делом.

Что касается семей мусульманских народов, их жилищ и домов и что касается состояния людей, исповедующих ислам, то для них предписания Благородного Корана, конечно же, могут всегда, повсеместно и во всех отношениях быть законом.

Такое положение дел просто необходимо. Сегодня в нас достаточно воли, чтобы было именно так.

Мы можем сделать так, чтобы предписания Благородного Корана во всех отношениях стали обязательными к исполнению предписаниями в силу решения нашей общей веры. И мы, конечно же, добьемся того, чтобы они стали обязательными к исполнению.

«Каждый опьяняющий напиток является *харамом!*»

Этот закон повсеместно может стать законом для всех мусульманских народов и для каждого отдельно взятого человека, исповедующего ислам. Этот закон может быть сделан обязательным благодаря требованию веры.

В один из дней все человечество, в том числе и весь западный мир, конечно, примет этот священный закон, и примет его в качестве мудрого канона, предписанного Благородным Кораном.

سُرِّيهِمْ آيَاتِنَا فِي الْأَفَاقِ وَفِي أَنْفُسِهِمْ حَتَّىٰ يَتَبَيَّنَ لَهُمْ أَنَّهُ الْحَقُّ

«Скоро Мы покажем им Наши знамения по всему свету (в самых дальних) углах (мира) и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина...»¹¹⁷

В качестве своей благодарности тем усердным и старательным шакирдам и студентам, уважаемым му'аллимам и господам имамам-муджтахидам, которые будут читать этот мой трактат с целью использовать его в жизни, и рукою уважения я хочу предложить здесь их вниманию несколько морально-этических проблем.

В конце моего трактата это, возможно, станет своего рода заключением, изюминкой, завершающей повествование.

¹¹⁷ Коран, 41: 53. — Примеч. пер.

Мудрое напутствие от досточтимого имама- философа Абу ал-‘Ала’

دَبِيبُ نِمَالٍ عَنِ عُقَارٍ تَخَالَهَا
بِجِسْمِكَ شَرٌّ مِنْ دَبِيبِ الْعُقَارِ¹¹⁸

Иными словами, медленное воздействие хамра в твоём теле, в его жилах хуже, чем воздействие яда скорпиона.

Несмотря на то что врачи продолжают твердить о медицинской пользе вина, хамра и других опьяняющих напитков, эти их утверждения, конечно же, ошибочны и ложны. Об этом было сказано выше в 45–48-й статьях.

وَلَوْ أَنَّهَا كَالْمَاءِ طَلُقَ لِأَوْجَبَتْ
قِلَاهَا أَصِيلَاتُ النَّهْيِ وَالتَّجَارِبِ¹¹⁹

Иными словами, даже если бы с точки зрения исламского шариата хамр являлся халалом, подобным воде, то исконный разум, здравый смысл и жизненный опыт, конечно же, категорически запретили бы все виды опьяняющих напитков.

¹¹⁸ Пер. с араб.: «Яд вина, приносящий боль / В твоём теле хуже, чем яд скорпиона» (Из дивана Ал-Лузумийат ал-Ма‘арри). — Примеч. вып. ред.

¹¹⁹ Пер. с араб.: «Если бы оно было водой свежей, то вызвали / Неприязнь к нему основы разума и жизненного опыта». (Из дивана Ал-Лузумийат ал-Ма‘арри). — Примеч. вып. ред.

Каждый из арабских мыслителей и арабских ханифов, которые были в арабской истории еще до ислама, сделал для себя запретным один из видов *хамра*. А такие поэты эпохи *джахилии*, как ‘Афиф ибн Ма‘ди Карб ал-Кинди¹²⁰ и Зухайр¹²¹, полностью запретили для себя опьяняющие напитки.

فَلَا وَاللَّهِ لَا أَلْفَى وَشَرَبًا أَنْزَارُهُمْ شَرَابًا مَا حَبِيبُ
أَبَى لِي ذَاكَ آبَاءُ كِرَامٍ وَأَخْوَالٌ بَعَزَّ هُمْ رَيْبُ¹²²

В этих двух *бейтах* совершенно ясно повествуется о том, что в арабских семьях опьяняющие напитки были запрещены к употреблению.

نُحِّي وَجُوهَ الشَّرْبِ فِعْلَ مُسَالِمٍ يُضَاحِكُهُ وَالْكَئِدُ كَيْدُ مُحَارِبٍ¹²³

То есть он приветствует свои вина как друга. Однако они вредят ему так же, как вредят ему его злейшие враги.

Значение *бейтов* таково: несмотря на то что опьяняющий напиток видится сладким и полезным, в действительности он наносит организму человека, его уму, душе и даже потомству вред больший, нежели вред, наносимый ядом.

¹²⁰ ‘Афиф ибн Ма‘ди Карб ал-Кинди (годы жизни неизвестны) — родной брат йеменского царя Кайса ибн Ма‘ди Карба бин Му‘авии, поэт эпохи *джахилии*, встречался с Пророком, уверовал в его миссию. Был первым, кто объявил спиртное *харамом* еще в эпоху *джахилии*. [Электронный ресурс] // URL: <http://althawrah.ye/archives/481329>. — Примеч. пер.

¹²¹ Зухайр ибн Абу Сулма (609–520) — один из известнейших поэтов эпохи *джахилии*. — Примеч. пер.

¹²² Пер. с араб.: «Но нет, клянусь я Богом, я не склонюсь к вину / И не буду бороться с ними из-за него до тех пор, пока я жив. / Это противно для меня из-за величия благородных отцов / И мужей, которыми я был воспитан». (Из дивана Ал-Лузумийат ал-Ма‘арри). — Примеч. вып. ред.

¹²³ Пер. с араб.: «Приветствуют лиц опьяняющего напитка, как друзей, / Смеюсь вместе с ним, но хитрость его — хитрость врага на войне». (Из дивана Ал-Лузумийат ал-Ма‘арри). — Примеч. вып. ред.

تَأَلَّى الْحَجِّي وَاسْتَشْهَدَ السِّكْرَ أَنَّهَا ذَمِيمَةٌ غِبِّ لَا تَحِلُّ لِشَارِبٍ¹²⁴

Иными словами, приводя пьянство в качестве свидетеля, разум клянется: итог винопития ужасно печален, абсолютно смертелен. Пьянство никогда не будет *халалом* ни для кого из выпивох.

Великие медики современности, маститые патологи написали очень понятное и крайне убедительное разъяснение к этим четырем выдержкам из творчества Абу ал-'Ала'.

Все они совершенно открыто признали Благородный Коран.

¹²⁴ Пер. с араб.: «Клялся разум и приводил в свидетели опьянение, / Что оно (вино) позор греховный ни для кого не разрешенный» (Из дивана Ал-Лузумийат ал-Ма'арри). — Примеч. вып. ред.

Нравственный устав исламского *шариата* для трапезы

يَسْأَلُونَكَ مَاذَا أُحِلَّ لَهُمْ قُلْ أُحِلَّ لَكُمْ الطَّيِّبَاتُ

«Они спрашивают тебя о том, что им дозволено (в пищу). Скажи: «Вам дозволены (любые) добрые и чистые блага...»¹²⁵

ЛЮБАЯ ДОБРОКАЧЕСТВЕННАЯ ПИЩА (ТАЙЙИБАТ)

в исламском *шариате* является *халалом*.

Если пища чиста, если она является полезной в силу своих питательных качеств либо в качестве лекарства, если она не несет вреда, то такая еда, такое питье, конечно же, являются *халалом*.

Фундаментальным качеством доброкачественной пищи является ее дозволенность к употреблению. Однако доброкачественность пищи предполагает наличие трех основ:

- 1) доброкачественная пища должна быть чистой. Иными словами, она не должна вызывать отвращения и быть грязной с точки зрения здорового естества здорового человека и с точки зрения его здорового вкуса;
- 2) доброкачественная пища должна быть полезной. Иными словами, она, обладая способностью насыщать, либо будучи носителем целебной силы, либо будучи средством излечения, должна приносить человеческому организму пользу;
- 3) доброкачественная пища не должна наносить урон человеческой нравственности и его религии.

¹²⁵ Коран, 5: 4. — Примеч. пер.

Если эти три основы присутствуют в какой-либо пище, либо напитке, либо лекарстве, то такая еда является дозволенной, то есть *халалом*. Иными словами, поскольку такая пища находится в числе Божественных благ, перечисленных в таких благородных *айатах*, как

كُلُوا مِنْ طَيِّبَاتِ مَا رَزَقْنَاكُمْ

«Вкушайте блага, которыми Мы наделили вас...»¹²⁶;

فَكُلُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ حَلَالًا طَيِّبًا

«Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах ниспослал вам...»¹²⁷, то ее употребление в пищу или ее питье является дозволенным. Если же отсутствует хотя бы одно из перечисленных выше трех качеств, то такая пища не может быть доброкачественной, т. е. *халалом*, но скорее является *харамом*.

Однако недозволенность к употреблению в пищу или к питью какого-либо продукта не делает запретными иные его полезные свойства. И даже если применительно к его употреблению в пищу он и не является дозволенной, тем не менее, разрешается использовать иные его полезные особенности.

Если такой пище и питью присуща хоть какая-то польза, то недопустимо транжирить ее попусту. Такое поведение представляет собой большую этическую ценность, будучи благодарностью человечества Создателю за дарованные Им блага.

¹²⁶ Коран, 20: 81. — Примеч. пер.

¹²⁷ Коран, 16: 114. — Примеч. пер.

Во всем имеется какая- нибудь большая польза

رَبَّنَا مَا خَلَقْتَ هَذَا بَاطِلًا سُبْحَانَكَ

*«...Господь наш! Ты не сотворил это (все)
понапрасну. Пречист Ты!..»¹²⁸*

وَسَخَّرَ لَكُمْ مَّا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا مِّنْهُ

*«Он подчинил вам то, что на небесах,
и то, что на земле...»¹²⁹*

هُوَ الَّذِي خَلَقَ لَكُمْ مَّا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا

«Это Он создал для вас все, что на земле...»¹³⁰

В ПРИРОДЕ, НА ЗЕМЛЕ И НА НЕБЕСАХ НЕ СУЩЕ-
ствует ничего бесполезного, лишнего, ненужного и напрасного.

Когда Божьи десницы сотворяли мир природы, то они в своем творчестве не допустили никакой ошибки или погрешности. В тех манифестациях, через которые Божественное явило себя миру, не было ни следа развлечения или забавы. В каждой вещи, что существует на земле, конечно же, есть некая прекрасная польза, приемлемая разумом мудрость и большая выгода.

¹²⁸ Коран, 3: 191. — Примеч. пер.

¹²⁹ Коран, 45: 13. — Примеч. пер.

¹³⁰ Коран, 2: 29. — Примеч. пер.

Согласно утверждениям благородных *айатов*, все, что только есть на земле и на небесах, было предоставлено человеку в качестве милостивого дара.

Все существующее является собственностью и владением человека. Человек может пользоваться всем, чем пожелает, и может из всего извлекать пользу.

Любая вещь при условии использования имеющейся в ней пользы является с правовой точки зрения дозволенной (*мубах*). Даже яд дозволен. Использование человеком присущих яду полезных особенностей не противоречит *шариату*. Однако дозволенность использования яда отнюдь не означает дозволенности употребления его в пищу.

Основной чертой всякой вещи является ее дозволенность (*ибаха*). Поэтому пользование полезными свойствами любых вещей, извлечение выгоды из имеющейся в них пользы, конечно же, является дозволенным делом. Это в том числе относится к каждому по отдельности и ко всем вообще видам запрещенных для употребления в пищу продуктов.

Ни один человек не может оказаться вне обобщения, объявленного в таких *айатах* Благородного Корана, как

وَسَخَّرَ لَكُم مَّا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا مِّنْهُ

«Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле...»¹³¹
Однако и запретность определенных вещей касается каждого из людей. Запретность употребления в пищу того или иного продукта ни в коей мере не делает запретным использование присущих ему полезных качеств и особенностей.

Возьмем, к примеру, мертвечину. Вне всякого сомнения, она является запретной для употребления в пищу, неукоснительным *харамом*. Иными словами, поедание мертвечины не допускается, поскольку это наносит вред человеческому организму,

¹³¹ Коран, 45: 13. — Примеч. пер.

здоровью и религии. Однако кожа, мясо и иные органы мертвого имеют определенную материальную ценность. Поэтому их продажа, конечно же, разрешается. Иными словами, если мертвечине присуща какая-то польза, то пользование этими полезными свойствами является *халалом*.

Тизяк является нечистотой, а любая нечистота, в свою очередь, является *харамом*. Это понятно. Однако удобрение почвы тизяком, использование тизяка в качестве топлива или для обогрева жилищ, конечно же, является законным с точки зрения *шариата* (*маишу'*). Более того, такое его использование даже требуется. Ведь в природе нет ничего бесполезного. На путях экономики десницы мудрости могут пользоваться всеми вещами.

Каков смысл ограничения запретного лишь четырьмя вещами?

АРАБЫ ЭПОХИ ДЖАХИЛИЙИ ИЛИ ЖЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО в целом запрещали для себя дозволенные вещи и не пользовались дозволенными полезными свойствами вещей. В противовес такому поведению Благородный Коран заявил:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُلُوا مِن طَيِّبَاتِ مَا رَزَقْنَاكُمْ
إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنزِيرِ وَمَا أُهْلَ بِهِ لِغَيْرِ اللَّهِ

«О верующие! Ешьте благие вещи, которыми Мы наделили вас. И будьте благодарны Аллаху, если Ему вы поклоняетесь. Вам лишь запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем было произнесено иное имя, кроме Аллаха...»
(сура «Корова», 173)¹³².

فَكُلُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ حَلَالًا طَيِّبًا وَاشْكُرُوا نِعْمَتَ اللَّهِ
إِن كُنْتُمْ إِيَّاهُ تَعْبُدُونَ إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ
وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنزِيرِ وَمَا أُهْلَ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ

«Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах ниспослал вам, и будьте благодарны за милости Аллаха, если это Он, кому вы поклоняетесь. Он запретил вам лишь мертвечину,

¹³² Коран, 2: 172–173. — Примеч. пер.

кровь, мясо свиньи, а также всю ту (еду), над которой не произнесено имя Аллаха...» (сура «Пчелы», 114)¹³³.

قُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ
إِلَّا أَنْ يَكُونَ مَيْتَةً أَوْ دَمًا مَسْفُوحًا
أَوْ لَحْمَ خِنْزِيرٍ فَإِنَّهُ رِجْسٌ أَوْ فِسْقًا أُهِلَّ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ

«Скажи: “В том, что внушено мне, я не нахожу (чего-либо) запрещенного для питающегося, который питается этим, если только не является то мертвечиной, или кровью, или плотью свиньи, — ибо воистину она (плоть свиньи) есть мерзость, — или нечестивым, (которое) было восславлено для иного, нежели Аллах”» (сура «Скот», 147)¹³⁴.

В этих благородных *айатах*, вещающих об ограничениях, Благородный Коран ограничил количество запрещенных для употребления в пищу продуктов лишь этими четырьмя вещами.

Иными словами, всякая хорошая, доброкачественная пища дозволена для употребления.

Если бы ограничение, присутствующее в таких благородных *айатах*, имело бы значение «всякая нечистота — *халал* и только эти четыре вещи — *харам*», то в таких *айатах* не было бы никакой пользы, никакой логики.

У такого ограничения не осталось бы и какой-либо связи с такими предложениями, как: «*Вкушайте блага, которыми Мы наделили вас...*»¹³⁵; «*Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах ниспослал вам...*»¹³⁶

¹³³ Коран, 16: 114–115. — Примеч. пер.

¹³⁴ Коран, 6: 145. — пер. А. Х.

¹³⁵ Коран, 20: 81. — Примеч. пер.

¹³⁶ Коран, 20: 81. — Примеч. пер.

Выражение «только эти четыре вещи являются *харамом*, а все остальные нечистоты являются *халалом*» никоим образом не отвечает ни мудрости Мудрого Законодателя, ни интересам здоровья людей, их чистоты и гигиены.

Кроме того, подобное выражение противоречило бы такому благородному *айату* Благородного Корана, как

وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ

«...и запретит неверное, предосудительное...»¹³⁷

Айаты об ограничении являются ясными, однозначными (*мухкам*)¹³⁸. Такие *айаты* низводились как в Мекке, так и в Медине. Они были низведены с целью оказания противодействия практике наложения запрета на дозволенную пищу и практике запрета на извлечение дозволенной пользы. Они имели следующий смысл: «Все блага (*таййибат*) являются *халалом*. И только эти четыре вещи являются *харамом*». В таких установлениях не было и следа каких-либо оговорок, обусловливания чего-либо чем-либо или указания на что-либо в особом порядке.

Эта проблема была освещена в статье 35 при помощи подходящего по контексту примера.

¹³⁷ Коран, 7: 157. — Примеч. пер.

¹³⁸ *Мухкам* — правоприменительные, ясные предписания *айатов* Корана.

Что означает фраза «для питающегося, который питается этим»?¹³⁹

ОТДЕЛЬНЫЕ СЛОВА НЕПОДРАЖАЕМОЙ РЕЧИ¹⁴⁰ И ДАЖЕ отдельные ее буквы могут указывать на важные значения. Богослову, *факиху* не следует проявлять небрежения к важному содержанию отдельных слов и их грамматических форм. Он должен обращать на них внимание и признавать присущую им значимость.

В данном случае благодаря фразе «для питающегося» определяется важный нюанс запрета. Иными словами, эта фраза подчеркивает, что *харамом* является только поедание запрещенных вещей, таких как, например, мертвечина или кровь. Если им присуща какая-либо польза, то ее извлечение является *халалом*.

Фраза «для питающегося», конечно же, может быть выражением, ниспосланным относительно таких запретительных благородных *айатов*, как

إِنَّمَا حَرَّمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ

¹³⁹ Коран, 6: 145. — пер. А. Х.

¹⁴⁰ Неподражаемая речь (в оригинале: *могъжиз калам*) — имеется в виду Коран или, говоря иначе, «Речь Аллаха» (*калам Аллаха*), которая характеризуется как сверхъестественное, чудесное и потому — неподражаемое явление. Морфологически слово *му'джиз* (*معجز*) является причастием действительного залога от глагола *а'джаза* со значениями: 1) делать неспособным; 2) делать бессильным; 3) проявлять необыкновенное красноречие. Следовательно, в буквальном смысле слово *му'джиз* означает «делающий неспособным»; «делающий бессильным», «проявляющий необыкновенное красноречие». Таким образом, применительно к Корану это слово означает неспособность кого бы то ни было отворить что-либо подобное: «...Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать и поддерживать друг друга». (Коран, 17: 88). — Примеч. пер.

«Вам лишь запрещены мертвечина...»¹⁴¹ и

حُرِّمَتْ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةُ

«Он запретил вам лишь мертвечину...»¹⁴².

Если взглянуть на проблему с точки зрения современной политики или с точки зрения господствующей сегодня экономической модели, эта польза может считаться весьма важной, большой пользой. Но наши *факихи* запрещают всю пользу, которая присуща продуктам, запрещенным к употреблению в пищу.

Однако, согласно великолепным смыслам предложения «**для питающегося**», полезные стороны, присущие вещам, которые запрещены для употребления в пищу, оказываются дозволенными для пользования ими. Конечно же, мертвечина — *харам*, она не может быть пищей для тех, кто питается. Поедание мертвечины наносит организму вред, поэтому ее употребление в пищу запрещается. Однако шкура мертвого существа, его кожа, а также все другие его органы являются материальной ценностью. Поэтому их продажа, приобретение, конечно же, разрешаются. Если им присуща польза, то извлечение этой пользы является *халалом*.

Таким образом благодаря фразе «**для питающегося, который питается этим**» раскрывается важная особенность коранического запрета. Однако область ограничения все еще остается необъявленной. Область ограничения определяется или очерчивается посредством определительного предложения «**который питается этим**».

Иными словами, из всех видов пищи, которые обычно поедаются человеком, запрещены только эти четыре конкретных вида. Что касается вещей, которые пребывают вне того, что является обычной пищей, они остаются также и за чертой коранического ограничения.

¹⁴¹ Коран, 2: 173 и 16: 115. — Примеч. пер.

¹⁴² Коран, 5: 3. — Примеч. пер.

Нечистоты (*наджасат*), скверна (*хаба'ис*), насекомые не входят в область, очерченную ограничением. И поскольку они не входят в число тех четырех запрещенных продуктов, которые упомянуты в благородном *айате*, то они, конечно же, не должны и не могут оказаться отнесенными к категории *халала*.

В моей книге *Ма'ида*¹⁴³, которая вышла в печатном виде, данный вопрос раскрывается более глубоко и подробно.

¹⁴³ *Ма'ида* — небольшой по объему богословско-правовой трактат М. Бигиева, вышедшей в Санкт-Петербурге в 1914 г. Название этой книги в переводе с арабского языка означает «обеденный стол» или «накрытый стол», и оно является аллюзией к одноименной коранической *суре ал-Ма'ида* («Трапеза»). Помимо теоретических вопросов исламского права, в книге подробно исследован также и ряд противоречивых и спорных проблем, касающихся запрета на употребление определенных видов пищи, в частности конины, водной живности и др. С переводом данной работы на русский язык можно ознакомиться, пройдя по следующим ссылкам: 1) Муса Джаруллах Бигиев. Трапеза // Ислам в современном мире. 2018. 14 (4) С. 131–148; 2) Муса Джаруллах Бигиев. Трапеза (продолжение) // Ислам в современном мире. 2019. 15 (1). С. 47–68. Бигиев М. Трапеза. М.: ИД «Медина», 2022. 130 с.

Широта предписаний Благородного Корана для критических ситуаций

В БЛАГОРОДНОМ КОРАНЕ ЗАПРЕТНЫЕ ВИДЫ пищи приводятся в пяти благородных *айатах*, и рядом с ними всегда приводятся предписания, относящиеся к критическим ситуациям, когда правит безысходность. Одно из таких предписаний находится в *суре* «Корова», одно — в «Трапезе», одно — в «Пчелах» и еще два благородных *айата*, содержащих подобные предписания, обнаруживаем в *суре* «Скот»¹⁴⁴.

وَمَا لَكُمْ أَلَّا تَأْكُلُوا مِمَّا ذُكِرَ اسْمُ اللَّهِ عَلَيْهِ
وَقَدْ فَصَّلَ لَكُمْ مَا حَرَّمَ عَلَيْكُمْ
إِلَّا مَا اضْطُرِرْتُمْ إِلَيْهِ

«Почему вы не должны есть из того, над чем произнесено имя Аллаха, в то время как Он уже подробно разъяснил вам в подробностях, что вам запрещено, если только вы не принуждены к этому?..» (*сура* «Скот», 135)¹⁴⁵.

Исключение (*истисна'*), имеющееся в этом благородном *айате*, не может быть исключением из подробного изложения (*тафсил*), ведь для того оно и является подробным изложением, дабы избежать исключений. В действительности исключение из

¹⁴⁴ Речь идет о 119-м и 145-м *айатах* *суры* «Скот». — *Примеч. пер.*

¹⁴⁵ В оригинале указан *айат* 135-й *айат* *суры* «Скот», тогда как в действительности речь идет о 119-м *айате*. — *Примеч. пер.*

подробного изложения означало бы отсутствие ясности изложения (*байан*), что, в свою очередь, делало бы бесполезным и какое-либо исключение¹⁴⁶.

Сделанное здесь исключение является исключением, сделанным относительно запрета. Поэтому данный благородный *айат* свидетельствует об исчезновении запрета в час нужды, в момент крайней необходимости (*дарура*).

В момент крайней необходимости запретности, конечно же, не остается. Вместе с исчезновением запретности запретного исчезает и вред, присущий этому запретному.

Эта проблема, с одной стороны, является сугубо шариатской, сугубо правовой проблемой. Однако, с другой стороны, она представляет собой естественную, природную проблему, самую что ни на есть животрепещущую жизненную потребу. И в обоих случаях в час крайней нужды Законодатель анулирует запрет, а природа устраняет вред, присущий запретному.

Таковы необъятная широта и неограниченное содействие Благородного Корана, касающиеся тех ситуаций, когда условия диктуют крайняя нужда.

Эта проблема была изложена в 21–22-м правилах моей книги *Кава‘ид фикхийя*.

Богословы-правоведы разъясняют особенности этого момента следующим тезисом: «*Крайняя нужда превращает в нейтральные даже запрещенные вещи*»¹⁴⁷. Однако я, блудя этику перед лицом исламского *шариата*, выбираю такой тезис: «*В час крайней нужды запрета не остается*»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Данный абзац достаточно сложен для понимания, поэтому приведем здесь его оригинальное звучание: *Шу айэт кэримэдэ истиснэ тэфсыйльдэн истиснэ уламаз. Чөнки тэфсыйльдэн истиснэ бэйан йуклык мэгьнэсендэ улуб, ифадэсез улур.* — Примеч. пер.

¹⁴⁷ В оригинале: *Зарурэт хэрам шэйлэри дэ мубах идэр.* — Примеч. пер.

¹⁴⁸ В оригинале: *Зарурэт дакыйкаларында хурмэт калмаз.* — Примеч. пер.

Причины несчастий, возникающих из-за алкоголя, и меры по их устранению

ВЫШЕ Я УЖЕ ПРИВЕЛ ОДНУ ИЗ ПРИЧИН ПОДВЕРЖЕННОСТИ болезням, вызванным алкоголизмом. Тогда я сказал, что в той или иной мере причиной такой беды, как распространение бедствия алкоголизма, являются книги Ветхого Завета и Нового Завета, стихи и в целом литература восточных поэтов и исламских суфиев, посвященная культуре «вина и веселья»¹⁴⁹. Эта причина является причиной, существовавшей в течение веков.

1) Сегодняшняя молодежь под влиянием своего окружения, этики дружбы, упоения свободой находит удовольствие в мире общения.

Потребление того или иного количества опьяняющих напитков сегодня считается одним из признаков цивилизованности. Сегодня красивым украшением больших застолий, торжественных мероприятий и специальных банкетов являются бутылки с алкоголем, бокалы с шампанским, рюмки с коньяком, стаканы с водкой.

Все это, вне всякого сомнения, является на сегодняшний день самой всеобщей, самой большой и самой сильной причиной разгула чумы алкоголизма.

Можно назвать это и порочностью, и безначалием. Однако если мы назовем это глупостью, то это будет, пожалуй, самым правильным определением.

Перечисленные причины алкоголизма могут быть побеждены только силой веры, только религией, только нравственностью.

¹⁴⁹ «Вино и веселье» — в оригинале использовано словосочетание *мэй вэ мотриб*, т. е. «веселое застолье с музыкой и песнями», где слово *мэй* (перс.: *мэй*) означает вино, а *мотриб* (араб.: *мутриб*) — пение. — *Примеч. пер.*

Если общечеловеческая мысль будет отвергать такие, с позволения сказать, «цивилизованные обычаи», если коллективный разум человечества будет представлять их как нечто дурное, скверное и недопустимое, то бедствие алкоголизма исчезнет с лица земли.

Иначе же мероприятия, проводимые Красным Полумесяцем и Красным Крестом, будут продолжать оставаться напрасной тратой сил и средств.

2) Безделье и праздность молодежи, их увлечение всякими ложными идеями и взглядами могут являться причиной распространения алкоголизма.

В противовес этому лучшим средством, лучшим воспитанием могут быть такие средства, как занятия спортом, физической культурой, писательским творчеством, участие в деятельности какого-либо литературного общества или общественных организаций.

3) У некоторых несчастных пьянство и алкоголизм начинаются под давлением обстоятельств, с подачи личной глупости, из-за постигшей их большой беды или несчастья.

Человек начинает прикладываться к спиртному для того, чтобы хотя бы временно приглушить терзающую его сердце горечь страданий, вызванных жизненными неурядицами. Поскольку радость нельзя найти в реальной жизни, несчастный человек начинает употреблять алкогольные напитки с целью обрести радость в мире своих разрушенных фантазий, ожидая, что опьянение излечит его от мук. Это подобно тому, чтобы искать в огне убежище от зноя. Иными словами, спасаясь от пламени, он прыгает в огненную яму.

Это является самым большим оправданием для человека. Оно же является и его главной ошибкой.

Нет иного средства для преодоления этой беды, как стойкое терпение или хороший друг. Другого средства и не может быть.

هَذِهِ سَبِيلِي أَدْعُو إِلَى اللَّهِ عَلَىٰ بَصِيرَةٍ أَنَا وَمَنِ اتَّبَعَنِي

«...Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению...»¹⁵⁰

¹⁵⁰ Коран, 12: 108. — Примеч. пер.

Заключение

Несколько слов языком уважения просителям *фетвы*

ВЫ, УВАЖАЕМЫЕ МУСУЛЬМАНЕ КРЫМА, КАВКАЗА, Туркестана!

Если вы полностью примете изложенное в 61-й статье и если будете охранять себя и отстраняться от любого *хамра*, не будете употреблять никакие опьяняющие напитки, то относительно ваших экономических потребностей вы можете поступать согласно решению, изложенному в 62-й статье.

Ваше физическое здоровье, ваша религия и ваша жизнь будут в безопасности.

Цените и чтите принадлежащие вам пашни и сады.

Все принадлежащие вам земли — это ваши земли, которые являются сокровищницей всех ваших благ. Это самый востребованный ресурс вашей жизни.

Ваши сады — это райские сады на земле. Они приносят своим хозяевам чистое золото. Они услаждают взор смотрящих и придают им здоровье.

Было бы здорово

БЫЛО БЫ ЗДОРОВО, ЕСЛИ БЫ МУСУЛЬМАНСКИЕ ученые, мусульманские *факихи* сегодня во всей полноте и совершенстве охватывали бы своими познаниями религиозные и этические науки.

Было бы хорошо, если мусульманские ученые и *факихи*, во всей полноте и совершенстве охватывающие своими познаниями религиозные и этические науки, также охватывали бы все социальные и экономические науки западного мира во всем их совершенстве.

Однако сегодня мусульманские *факихи* не обладают таким качеством. Этим совершенством не обладал ни один из них в течение всех прошедших веков.

Если такое совершенство имело бы место, если бы оно обнаружилось, то сегодня в исламском мире господствовал бы закон пророка Мухаммада, мир ему и благословение; западный мир заимствовал бы из исламского учения прекрасные примеры жизнеустройства; мир ислама не нуждался бы в заимствовании законов цивилизованной жизни из чужих рук. «Турецкая Конституция»¹⁵¹ не была бы переводом, сделанным с чужого источника и перенятым у чужих, каковой она является сегодня. «Цивилизованный турецкий закон» был бы национальным сокровищем и национально-общественной *Сунной*.

Если бы сегодня турецким *факихам* было присуще совершенство на должном уровне, то турецкая мысль обладала бы таким же достоинством, как и Турецкая отчизна, была бы обладательницей такой же славной свободы. Она была бы сильной, как Турецкое государство, обладательницей непоколебимой независимости.

Если бы в течение последних веков турецким *факихам* было бы присуще совершенство на должном уровне, то школы Турции озарили бы души турецких детей, их эмоции, совесть и мышление светом веры.

Турецкие дети в Турции сегодня были бы обладателями свободной мысли и интеллектуальной независимости.

Благодаря силе начавшегося после мировой войны революционного движения Турецкая отчизна, Турецкое государство

¹⁵¹ «Турецкая Конституция» (*Teşkilatı Esasiye Kanunu*) — первый Основной закон, принятый турецким правительством в лице Великого Турецкого национального собрания (ВНСТ) 20 января 1921 года. В то время, когда М. Бигиев писал свою книгу о проблеме опьяняющих напитков (с 1925 г.), в Турции уже действовала «Турецкая Конституция 1924 года» (*1924 Türk Anayasası*), пришедшая на смену Конституции 1921 года после ее ратификации ВНСТ 29 октября 1923 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cerezforum.net/konu/yeni-turk-devletinin-ilk-anayasasi-teskilat-i-esasiye.50982/> — *Примеч. пер.*

путем чести, славы и достоинства стало обладателем свободы, стало обладателем независимости. Однако дух большинства, как и прежде, остался в состоянии пленника.

В древние времена наши вероучения были пленниками *мазхабов калама*, а все наши движения — пленниками *мазхабов фикха*. Сегодня наше вероубеждение в еще более дурной и отвратительной форме стало пленником вымыслов Запада, пленником западных теорий, все наши движения стали пленниками западных мод.

Произошел великий переворот, великая революция. Однако в мышлении и духе никакого переворота не произошло. Как и в прежние времена, продолжается практика *таклида*, как и в прежние времена, продолжается пребывание в плену, и все это выглядит вечным и неизменным.

Турецкие *ходжи*, совершенно невежественные в том, что относится к религии и к миру в целом, тем не менее, притязали на знание религии, хотя по сути они всегда клеветали как на имя религии, так и на нее саму. *Беки* и *эфенди*, пришедшие на смену *ходжам*, хотя и притязали на знание и просвещенность, в большинстве случаев клеветают на имя знания и на имя разума.

Было бы хорошо, если бы турецкая мысль, освобожденная от оков обязанности следовать *мазхабам фикха* и *мазхабам калама*, стала бы свободной, как стала свободной Турецкая отчизна, а турецкий дух стал бы таким же независимым, как независимо Турецкое государство.

Было бы замечательно, если бы турецкие *факихи*, способные усвоить знания исламских этико-нравственных и религиозных дисциплин, а также современные общественные науки хотя бы отчасти направили свое усердие на сферы общественной жизни.

Если будет так, если вообще возможно, чтобы такое было, то Турция станет образцом для всех тюрков и для всех мусульман.

Эту мою книгу я предлагаю турецким *факихам* с уважением к целям, которые перед собой поставила Турция.

Это плод мой. И его блага заключаются в нем самом. Всякий может взять их своею рукой.

Конец

Стоимость одна лира¹⁵²

¹⁵² *Лира* — турецкая валюта республиканского периода. Впервые денежная единица с названием «лира» была эмитирована в Османской империи в январе 1843 г., заменив использовавшийся до того момента *куруш*. При этом *куруш* (заимствованный русским языком как *грош*) стал разменной денежной единицей, составляющей 1/100 лиры. Османская лира имела хождение с 1844-го по 29 октября 1923 года, когда была заменена турецкой лирой в ходе денежной реформы, проведенной президентом Турецкой Республики М. Ататюрком. — *Примеч. пер.*

Краткий словарь терминов и понятий

Аят (араб.: «знак», «чудо») — наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана. Исходное значение термина *айат* в Коране — «чудо», «знамение».

Ваджиб (араб.: «должный», «обязательный») — деяние, выполнение которого вменяется в обязанность. Во всех *мазхабах*, за исключением ханафитского, термины *ваджиб* и *фард* являются синонимами, ханафиты же определяют обязательное (*ваджиб*) как то, степень обязательности чего ниже степени обязательности предписанного (*фард*), но выше степени обязательности того, что совершается добровольно (*нафиля*) по примеру *Сунны Пророка*.

Джахилийя (араб.: «неведение, невежество») — языческая эпоха в истории Аравии до появления ислама. В широком смысле — неисламское состояние общества.

Джихад (араб.: «напряжение усилий», «борьба») — любой (духовный и физический) труд, усилие верующего, совершаемое им во имя служения Богу, снискания его благоволения, самосовершенствования, и вооруженная борьба за защиту ислама. Причем духовное усердие мусульманина на пути самосовершенствования считается великим джихадом, тогда как участие в т. н. «священной войне за веру» — малым джихадом.

Закат (араб.: «очищение») — один из столпов ислама; обязательное отчисление в пользу нуждающихся и некоторых других категорий мусульман.

Зикр (араб.: «поминание», «напоминание») — все то, что напоминает людям о Боге, а равно всякое усилие, прилагаемое ими ради вспоминания Бога.

Зимми (араб.: «покровительствуемый») — собирательное название немусульманского населения (в основном тех, кто исповедовал христианство, иудаизм, зороастризм и проч.) на

территории государств, созданных или завоёванных мусульманами и живших по законам *шариата*.

Иджма' (араб.: «единогласие», «единогласное решение») — согласие, единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу; один из источников мусульманского права.

Иджтихад (араб.: «усердие», «рвение») — деятельность авторитетного знатока религии, имеющего право самостоятельно решать такие вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеются прямых указаний в Коране и *Сунне*. Заниматься *иджтихадом* могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкования, хорошо знающие *Сунну* и комментарий к ней и отвечавшие целому ряду других требований.

Имам (араб.: «стоящий впереди», «предстоятель») — предстоятель на коллективной молитве мусульман; глава общины мусульман; почетный титул выдающихся религиозных деятелей, богословов и пр.

Кадий — (от араб. «судья») — судья решающий дело по *шариату*.

Калам (араб.: «слово», «речь»; «дискурс») — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а также, в специальном значении, богословская дисциплина, дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме. Калам называют также рационалистической теологией и одним из основных направлений арабо-мусульманской теологии.

Мазхаб (араб.: «путь») — исламский термин, которым в богословской литературе обозначают учение, доктрину, толк, школу или способ прохождения мистического пути (в суфизме). Наиболее устоявшееся значение — богословско-правовая школа.

Медресе (*мадраса* — араб.: «место, где происходит обучение, школа») — мусульманское религиозно-просветительское и учебное заведение второй ступени (после начальной).

Минбар (араб.: «трибуна») — кафедра или трибуна в мечети, с которой имам читает пятничную проповедь (*хутбу*).

Ми'радж (араб.: «восхождение») — вознесение пророка Мухаммада на небеса, которое, согласно ряду исламских исследователей, произошло в ночь с 26-го на 27-е число месяца раджаб.

Му‘аллим (араб.) — обучающий, учитель.

Му‘ахид (араб.: «союзник по договору») — не принявший ислам и живший на территории мусульман на договорных основаниях, включая выплату подати.

Мубах (араб.: «дозволенное») — любые разрешаемые *шариатом* действия, за которые не полагается награда Аллаха.

Мударрис (араб.: «преподаватель»; «учитель») — преподаватель в *медресе*.

Муджтахид (араб.: «усердствующий», «старательный») — авторитетный знаток религии, занимающийся *иджтихадом*.

Мухаддис (араб.: «богослов, занимающийся *хадисами*») — знаток *хадисов*, занимающийся их собиранием, передачей и классификацией.

Наджас (араб.: «нечистота», «скверна») — канонически скверное, нечистое, наличие которого на теле, одежде или месте совершения молитвы-*намаза* препятствует выполнению очередной обязательной или любой иной молитвы.

Набиз — напиток, который изготавливается из фиников, изюма, меда, пшеницы, ячменя и других продуктов путём замачивания указанных продуктов в воде и придания ей характерного для этих продуктов вкуса, либо посредством их замачивания и вываривания (длительного отваривания) до тех пор, пока содержимое сосуда не уварится на две трети. В случае брожения напиток является запрещенным к употреблению.

Намаз (перс.: «поклонение в следствии глубокого уважения») — каноническая молитва, одно из пяти обязательных предписаний ислама.

Насх (араб.: «упразднение», «удаление», «устранение»; «изменение», «замещение») — концепция в толковании Корана, заключающаяся в отмене положений одних *айатов* Корана, в пользу положений других *айатов*. Данная концепция применяется также в хадисоведении и исламском праве.

Никах (араб.: «бракосочетание») — обряд бракосочетания; фактическое вступление в супружеские отношения, после чего брак считается свершившимся.

Рака‘а (мн. ч. рака‘ат — от араб. руку‘: «коленипреклонение») — цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением строго определенных молитвенных формул и чтением различных аятов Корана по желанию молящегося.

Саваб (араб.: «вознаграждение») — награда, вознаграждение от Всевышнего за покорность Ему и благодеяние, соблюдение Его установлений и удаление себя от запретного.

Сунна (араб.: «образец, обычай») — пример жизни Пророка как руководство для всей мусульманской общины в целом и каждого мусульманина в отдельности.

Сура — название каждой из 114 частей / глав, на которые делится текст Корана.

Тагут (араб.: «сатана», «идол») — в исламской традиции истолкования Корана (см.: 4: 51, 60, 76; 5: 60) данный термин имеет различные значения: «мятежник», «идол», «джинн», «колдун» и даже «сатана» (ибليس). Кроме этого, слово *тагут* может иметь значения «грешник, тот, кто переходит все границы».

Тайаммум — очищение землей/песком, совершаемое в особых случаях вместо омовения водой.

Таклид (араб.: «подражание», «традиция») — руководство мнением другого (как правило, мнением ученого-богослова) и его решением в каком-либо богословско-правовом вопросе, не вникая в доказательную базу и аргументацию этого мнения и решения.

Тарфсир (араб.: «разъяснение») — наука о толковании Корана.

Умма (араб.: «община, нация») — термин имеет широкую многозначность, в контексте данной книги — религиозная община.

Улемы (от араб. «улама»: «знающие», «ученые») — теологи, богословы; мусульманские богословы, знатоки Корана, хадисов и этико-правовых норм ислама.

Усулиййун — ученые, специализирующиеся в *усул ад-дин*, — науке об общих принципах веры (иман) и методологии их выведения.

Факих (араб.: «законовед», «знаток исламского права») — законовед, имеющий право выносить решения по религиозно-правовым вопросам.

Фетва / фатва (араб.: «разъяснение», «заключение») — бого-словско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и применения какого-либо предписания *шариата*.

Фикх (араб.: «понимание, проницательность, знание») — под *фикхом* мусульманская концепция права понимает мусульманско-правовую доктрину — систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в светских взаимоотношениях.

Фитра (араб.: «природа»; «врожденное качество») — состояние естественной предрасположенности к восприятию религии Всевышнего.

Хадис (араб.: «рассказ») — предание об изречениях, деяниях и поступках пророка Мухаммада.

Халал (араб.: «разрешенный», «дозволенный», «законный») — действия и деяния, разрешенные и допустимые в исламе; наиболее часто употребляется по отношению к пище, дозволенной для употребления мусульманам.

Халиф (араб.: «заместитель», «наместник») — глава, правитель мусульманского государства, созданного пророком Мухаммадом, мир ему.

Харам (араб.: «запрещенный»; «священный») — 1. территория или заповедное место, где запрещается не только убивать все живое, но и вырубать деревья. 2. запретное, ритуально нечистое; запретные действия, деяния.

Хиджра (араб.: «переселение») — переселение пророка Мухаммада, мир ему, из Мекки в Медину; мусульманское летоисчисление, основанное на лунном календаре.

Ходжа (перс.: «господин», «хозяин») — почетное обращение, бытовавшее в разное время в разных странах ислама в различных значениях; в контексте данного труда — уважительное обращение к духовному лицу, *имаму*, знатоку религии.

Шакирд (тюрк., тат.) — учащийся мусульманского учебного заведения.

Шариат (араб.: «прямой, правильный путь»; «закон», «предписания, авторитетно установленные в качестве обязательных») — комплекс закрепленных прежде всего Кораном и Сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение.

Эфенди (араб., перс., тур., тат.: «господин», «повелитель») — в контексте данной книги слово используется в качестве формы вежливого обращения к знатым особам или богословам.

www.idmedina.ru

Муса Джаруллах Бигиев

МУСКИРАТ:

проблема опьяняющих напитков
с точки зрения исламского шариата

К 15-летию со дня основания ИД «Медина»

Серия: «Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»
Наследие Мусы Бигиева

Под общей редакцией профессора СПбГУ, д-ра теологии Дамира Мухетдинова
Ответственный редактор, переводчик и автор примечаний: Айдар Хайрутдинов
Выпускающие редакторы серии: Ренат Ислямов, Раис Измайлов, Семен Казаков

Ответственные за выпуск: Ильдар Нуриманов, Салих Кадеев

Автор портрета: Лейла Хасьянова

Каллиграф: Сергей Сорочьев

Корректор: Александра Конькова

Верстка: Александр Паньшин

Дизайн обложки: yustudio.ru

Подписано в печать 01.10.2025

Формат 70×100/16

Печать офсетная

Тираж: 5000 экз.

ISBN 978-5-9756-0228-2

9 785975 602282

ООО «Издательский дом «Медина»»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: 8 (499) 763-13-11
e-mail: idmedina@yandex.ru

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.miu.su www.islamsng.com
www.muslim-forum.info www.manuscriptaislamica.ru www.spbu.ru cis.spbu.ru